

Путь через лес
(The way through the woods)
Автор: Уна Маккормак
(Una McCormack)
Не сходи с дороги...
Перевод: Pandora

Между жилищным комплексом и автомагистралью лежал древний лес. Птицы, лисы и множество мелких зверей, что обитали там, спокойно занимались своими звериными делами. Лес кишел жизнью и был полон захватывающих, особенно с точки зрения горожанина животных, но не людей. Люди не подходили этому лесу.

Птицы и звери жили в мире и могли прятаться, а люди этого не делали. И если бы кто-то решился пролететь над лесом, то увидел бы лишь густое переплетение деревьев, которое надежно скрывало их обитателей от чужих глаз. Можно было увидеть расположенный в стороне жилой комплекс и автомагистраль, которая словно стремилась обогнуть лес, но не проложить через него свой путь, потому что это не было. Не было пути через лес.

Оглавление

Глава 1.....	4
Глава 2.....	8
Глава 3.....	15
Глава 4.....	20
Глава 5.....	23
Глава 6.....	26
Глава 7.....	31
Глава 8.....	39
Глава 9.....	51
Глава 10.....	63
Глава 11.....	74
Глава 12.....	84
Глава 13.....	95

Глава 1

Англия, осень, незадолго до 22.00

Викки Кейн рассматривала подарок отца на свой 16-й день рождения. У папы был недостаток средств, поэтому он подарил ей часы весьма сомнительного происхождения, но Вики не возражала. Она оценила то, что подарок был полезен, и вполне подходил для ее отца. Веселого, но не надежного.

К сожалению Вики, подарок не прослужил слишком долго, и вскоре часы встали.

Вики была няней, но этот вечер принадлежал ей, ее родителям и Кэрол с Франком, ее друзьям из танцевального класса.

Вики уложила малыша Альфи в кровать в 19.00, почитала ему и уселась перед телевизором. Вики любила BBC-4, но ее брат Марк смеялся над ней всякий раз, как она включала его дома. Теперь же она была вдали от ее брата и отца. Просто блаженство.

На половине фильма о Древней Греции вернулись Кэрол и Франк. Они попили чаю и поболтали, но потом Вики взглянула на часы и поняла, что ей пора уходить:

– Эй! Я опаздываю на свой автобус!

Она схватила свое пальто, поцеловала в щеку Кэрол и отказалась от предложения Франка подвезти ее, как делала это каждую неделю. В этом не было смысла, потому что автобус довозил ее почти до дверей ее дома. Франк наблюдал за ней до самого конца улицы. Остановка была меньше чем в минуте ходьбы от нее.

Ночь была холодна. День по-прежнему радовал ярким солнцем и голубым небом, но воздух вечера был стыл и холоден. Вики стояла под тусклым фонарем и весело напевала, еще веря в то, что все будет хорошо. Через несколько минут она начала терять терпение и умолять автобус приехать побыстрее. Последний автобус часто задерживался, особенно когда было холодно.

Спустя несколько минут, вики начала чувствовать себя неловко и посмотрела на часы. Они остановились.

– Ах, папа, – вздохнула Вики. Кто теперь мог сказать, сколько было времени на самом деле? Автобус пришел или ушел?

Спустя несколько минут Вики услышала слабый отзвук часов ратуши, пробивших четверть. Выходит, она опоздала на свой автобус почти на 10 минут. И что теперь? Идти назад и попросить подвести ее? Это почти наверняка будет означать то, что ей придется в ближайшее время снова

сидеть с Альфи. Такси? Вики с тоской посмотрела на телефон. Такси было так дорого.

Сигнала не было. Это был воистину неудачный день и есть оставалось только...

– Мама убьет меня, если узнает, – пробормотала Вики, отправляясь в переулок. У нее было еще 20 минут на то, чтобы придумать оправдание из-за чего она опоздала домой.

Прогулка, как оказалось, собиралась занять больше времени, чем предполагала Вики. Она уже должна была свернуть на Милл-Рoad, где находился ее лом, но дорога почему-то блуждала, не делая вести ее в нужное место.

– Должно быть, контурная линия, – прошептала Вики в пустоту. В автобусе она не читала и не слушала музыку, и теперь ей казалось, что тишина поглотила ее. – Кажется, – я в беде, – сказал Вики холодному ясному небу.

Некоторые звезды сочувственно мерцали, но не желали выдать хоть какой-то рекомендации. Вики снова проверила телефон, но сигнала все еще не было. Это мертвая зона для связи, другого объяснения у нее не было.

Наконец, дома закончились. Впереди улица изогнулась, скрывая тот участок, куда Вики хотела направиться. Она остановилась, чтобы осмотреться.

Вдали она слышала звуки автомагистрали, которые были звуками безопасности, цивилизации.

Новая усадьба была позади нее, более чем на далеко вправо. Оглянувшись через плечо, Вики увидела яркий квадратный свет в окнах, где люди только собирались дожить спать. Это были обычные признаки вечерней жизни в вечер вторника.

Вероятно, Кэрл и Франк уже легли спать, и Вики не хотели их беспокоить. Часы на ратуше пробили 22.30.

Вики посмотрела вперед. По обе стороны от нее лежали поля, земля, невидимая в темноте. Почему улица не была прямой тогда, когда ты больше всего в этом нуждался?

Она перешла через дорогу и посмотрела на стык света. Если она срежет через поле, то почти не опоздает. Но сокращение дороги приведет ее слишком близко к лесу...

Вики опять задрожала. В лесу было жутко. Все знали это, и каждый старался держаться от него подальше. Родителям необязательно было предупреждать детей, потому что они сами не смели оказываться рядом. Вики не знала почему, но все всегда старались держаться подальше от леса.

Это вполне могли быть детские сказки, как память о страшном месте, но правда была в том, что Вики на данный момент куда более беспокоила ее мама и шанс прийти домой после 23.00.

Детская сказка про страшный лес была не такой страшной по сравнению с мамой Вики, когда та считала, что кто-то из ее детей ведет себя безответственно. Вики коснулась забора и посмотрела на манящие огни на перекрестке.

Нужно думать позитивно, о том, что леса безопасны в 21 первом веке, потому что сейчас не Средние Века, а Вики 16, а не 6. Кто в таком возрасте будет верить в монстров в лесу?

Решившись, Вики поднялась на забор и прыгнула вниз. Она с мягким стуком приземлилась на уплотненную землю, радуясь тому, что оказалась на тропинке, которые словно говорила ей о том, что до нее в лесу были и другие люди, которые также срезали дорогу, чтобы как можно скорее добраться до дома. Так что не причин бояться деревьев. Не то, чтобы в этом был вопрос. На самом деле, это было неважно.

Деревья были темной и безмолвной, терпеливо ожидающей массой в стороне от нее. Вики старалась придерживаться фонарей, особенно когда путь стал грязнее. Девушке показалось, что деревья сомкнулись над ее головой, но ведь этого не могло быть, правда?

– Ты пугаешь сама себя, – сказала Вики. – Это глупо.

Ее голос прозвучал высоко и тонко, но достаточно крепко, чтобы она могла успокоиться. Вики сунула руки поглубже в карманы пальто и пошла дальше. Неожиданно ее нога соскользнула, и она упала на холодную землю.

Вики пришлось несколько мгновений лежать неподвижно, чтобы быть уверенной, что она не заплачет. Так хотелось быть дома, слушаю ругань мамы и насмешки брата.

Вики открыла глаза. Грязь покрывала всю ее одежду.

– Столько хлопот, – она встала и попыталась оттереть грязь, но только размазала ее еще больше. – Подожду, пока высохнет и почищу утром, когда буду дома.

Она оглянулась. Облака закрыли небо и звезды были не видны. Она не могла видеть свет и запаниковала. Вики услышала свой собственный стон и прижала руку ко рту.

– Нужно двигаться, – прошептала она. – Деревья – просто деревья, и нужно выйти на дорогу.

Вики решила, что как только выберется отсюда, то больше никогда не дойдет этим путем. Она никогда не подойдет к этим деревьям.

Она сделала один шаг вперед. Затем еще один. Но все еще было темно, и автомагистраль казалась далекой и нереальной. Деревья были тихими и незаметными, впуская Вики в свои объятия.

Среди них сидела лиса, которая и интересом понюхала ночной воздух и потрусил за девушкой. И это было последнее, что видела Вики Кейн в течение долгого времени.

Глава 2

Англия, осень 1917 года, незадолго до закрытия

Эмили Босток улыбнулась молодому человеку, что сидел на другой стороне паба. Он улыбнулся в ответ, как делал это каждый раз. Приятная улыбка была несколько однобокой, но доброй. Эмили подумала, что парень выглядел добрым.

Энни, хозяйка, похлопала Эмили по руке:

– Тот столик необходимо протереть салфеткой, – сказала она, конспиративно показав, Эмили на молодого человека и заговорщически подмигнув. – Можешь вытереть его на обратном пути?

– Вполне может быть, – сказала Эмили, не желая торопиться.

– Он выглядит приятным, – заметила Энни. – Это то, что я могу тебе сказать.

– И ты никогда не знаешь, что будет наверняка, – пробормотала Эмили, взяв тряпку.

Энни рассмеялась, а Эмили направилась собирать со столов пустые стаканы, переговариваясь с завсегдатаями. Она продолжала краем глаза посматривать на парня, раздумывая над тем, откуда он пришел. До этого вечера ей не приходилось встречать его.

Он пришел 20 минут спустя после открытия и занял столик в углу. Там он съел огромный кусок пирога и сидел, потягивая эль, заработав тем самым несколько комментариев от стариков, и не потому что он был незнакомцем, а потому что был молод. Только старики пили в это время, не молодежь.

Эмили посмотрела на парня и покраснела, потому что он смотрел прямо на нее. Она поспешно подобрала посуду и направилась в кухню, чтобы помыть стаканы. Когда она вернулась, парень все еще сидел один-одинешенек, и изумлением уставившись на лежащее перед ним перо, словно он не ожидал его здесь увидеть вовсе.

Эмили увидела, что он покраснел. Разве что-то было не так?

Энни обеспокоенно открыла рот, чтобы что-то сказать, но Эмили опередила ее, крикнув в сторону молодого человека:

– Разве ты не платишь никакого внимания на это много, – сказала она. – Ближайший любой из них был Франции, в день поездки в Брайтон.

Тишина изменилась, словно теперь все застыли в ожидании реакции. Чувствуя, как кровь стучит у нее в ушах, Эмили перебросила полотенце через плечо и пошла обратно. Она медленно и тщательно вымыла руки и лицо в большой раковине. Забавно, но она не хотела плакать. В это время в прошлом

году она бы разрыдалась, и поэтому не была вполне уверена, хороший это, или плохой знак. Она никогда не хотела забывать...

Когда Эмили вышла, то каждый их посетителей, что встречался с ней взглядом, стремился отвернуться. Он должны были.

И после, до самого закрытия, было очень тихо.

Эми подошла к парню и сказала:

– Если ты подождешь, то сможешь пригласить меня домой, – сказала она.

Она услышала шум за спиной и вскинула голову. Молодой человек нервно посмотрел мимо нее, но затем сказал:

– Здорово! Конечно, я подожду!

Энни не уговаривала ее остаться.

– Я объясню. Не слишком хотелось бы оставаться и мыть посуду, когда он ждал ее, не так ли?

Поэтому Эмили снова вымыла руки, поправила волосы и аккуратно одела шляпку. Это не был ее лучший головной убор, но он шел к ее глазам, и поэтому все было хорошо.

Парень стоял у двери, и он улыбнулся, когда увидел ее.

— А как твоя фамилия? – сказала она.

– Рори. – Он сложил белое перо между пальцами. Это были длинные и выразительные пальцы, которые говорили, что он способен на многое.

– Просто Рори? Больше ничего? Или ты представляешься по фамилии?

Он засмеялся.

– Уильямс. Рори Уильямс.

Она вытянула руку, чувствуя себя очень спокойной (?):

– Я Эмили Босток.

– Очень рада познакомиться с тобой, мистер Уильямс.

Он пожал ей руку.

– Это удовольствие для меня, мисс Босток. – Он аккуратно взял ее шаль и нежным движением закутал Эмили. Приятная улыбка, и слишком хорошие манеры.

– Ну, – сказала Эмили. – Ты собираешься провожать меня домой или нет?\

– Я думаю, так и есть. – Он толкнул дверь, открыл ее и коротко кивнул.

– Только после вас, мисс Босток.

– Спасибо, мистер Уильямс!

Снаружи почти полная Луна заливала своим светом Млечный Путь. Само небо было цвета индиго, а воздухе витал слабый привкус уксуса.

Эмили поплотнее укуталась в шаль и посмотрела на своего собеседника. Когда он закрыл за ними дверь, его лицо оказалось в тени.

Теперь они были вдвоем и Эмили застеснялась. Была ли она настолько современной, как хотела казаться? Пора было решиться, раз она оказалась здесь с молодым человеком. Они стояли в шаге друг от друга, и их мягко освещал желтый свет лампы, льющийся из окна паба.

Да, он был славным и поразительным, но все же он был слишком хорош. Внезапно Эми почувствовала себя немного не в себе и резко выдохнула. Она чувствовала себя совершенно свободной.

Ее спутник поднял палец, желая привлечь ее внимание, и задумчиво сказал:

– Я не знаю, где ты живешь.

– Конечно, глупая я! – Эмили ткнула пальцем в сторону старой мельницы, что виднелась в дальней стороне переуллка за затемнённым полем.

– Там. Где-то около четырех миль. – Она закусил губу. – Это не слишком далеко?

– Нет, нет. Он предложил ей руку; она приняла ее, и они медленно пошли по дороге, повернув на Лонг-Лейн. Уильямс поймал ее взгляд и открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыл рот и снова улыбнулся. Его свободная рука все еще играла с пером. Может, это оно заставляло его робеть.

– надеюсь, ты не слишком расстроен, – сказала Эмили, кивнув в сторону пера. – Если бы спросил меня, то я ответила бы, что это просто отвратительно.

– Извини, что?

– Ваше белое перо. Ты не слишком расстроен из-за него?

Он посмотрел на перо, словно с трудом помнил, что оно у него было. Он нервно рассмеялся.

– Расстроен? Почему я должен расстраиваться?

– Ну, вы знаете... – Эмили пытались придумать деликатный способ о том, как сказать об этом, потому что сложно было сказать подобному парню, что она подумала, что он трус. – Их дают... как оскорбление.

Монетка упала.

– О, об этом нужно было подумать.

– Просто в следующий раз будьте осторожнее, но я рада, что вы не обиделись. Мистер Уильямс, где вы были, если не знаете значение белого пера?

– Здесь и там. – Он смутно помахал пером. – Вы знаете, что это такое.

– Лучше бы тебе не оказаться шпионом, – сказала Эмили. – Хотя я никогда не видела шпионов. Ты шпион?

– Нет, – сказал он. – Я не шпион.

– Если бы ты был шпионом, то ты точно бы не сказал мне об этом, не так ли?

– Именно так!

– Тогда, шпион ты, или нет, просто не обращай внимания.

– Не обращать внимания? А почему я должен обращать внимание?

– Перья замечательны! – Эми нежно коснулась его ладони. – Нет, ты точно не безумец. Что им на самом деле известно о войне? Ничто. Совершенно ничего. Никого из них не призывали, не так ли? Они слишком стары, чтобы действовать, поэтому могут лишь насмехаться. О, легко быть смелым с пивом в руке и в тёплой компании своих приятелей, не так ли? Не так легко застрять в компании блох, грязи и крыс.

Эми почувствовала, как покалывают ее глаза. Вероятно, она сказала слишком много, но ее это не заботило. Куда больше ее беспокоили слова тех парней:

– Кроме того, они ведь не знают, по какой причине вы дома, не так ли? Ты мог быть ранен, не так ли? – Внезапно в ее голове промелькнула ужасная мысль. – Ведь ты здесь именно поэтому, не так ли? Ты один из протестующих?

– Что это значит? – Сказал он.

Она остановилась.

– Ты не знаешь о протестующих? Где ты был?

– Нигде, Эмили, честно. Я только что был... много, хотя на мой взгляд совсем недавно, но я никогда не отказывался.

– Вы были в армии?

Он заколебался, прежде чем ответить. Луна скрылась за облаком, и вдруг

она не могла разглядеть его черты, лишь темное очертание фигуры.

– Нет, – сказал он. – Ну, вроде. Это трудно объяснить, и я больше не могу ничего сказать, Эмили. Неосторожные разговоры могут стоить тебе жизни, заешь ли...

– Ты не должен говорить, если не хочешь. По крайней мере, я не хочу, чтобы ты говорил мне неправду.

– Я не шпион, – Эмили посмотрела на его кривоватую улыбку. – И я не думаю, что я трус. Но тебе придется поверить мне на слово.

– Ну, – мягко сказала Эмили, – на, что был бы похож мир, если бы нельзя было положиться на слово джентльмена. – Она похлопала его по руке.

– Ты хороший парень, не так ли, мистер Уильямс? Ты слушаешь, а большинство парней не могут похвастаться этим. Не так много придется потратить девушке, чтобы спросить, он ли это? – Она взяла у него белое перо и воткнула в шляпку рядом с бабочкой, – ну вот, – сказала она. – Это ведь касается всех нас, не так ли?

– Да, – сказал он. – Ты права.

В небе ярко блестели звезды, и Эмили оглянулась на темное поле. Она чувствовала себя немного застенчивой. Они были недалеко от деревни, и Эмили задумалась над тем, видел ли их кто-нибудь.

– Я терпеть не могу эту дорогу. Давай срежем.

Ее спутник с сомнением посмотрел на темное поле:

– Я не вижу дороги.

– Она есть, – сказала Эмили. – Если ты знаешь дорогу. Не беспокойтесь, мистер Уильямс, я не поведу вас в лес!

Она пересекла переулок, вскарабкалась на забор и спрыгнула по другую сторону:

– Я могу подать тебе руку, если хочешь.

– Я думаю, что справлюсь. – Он забрался на забор и посмотрел на нее. Парень выглядел так неловко, словно был курицей, что снесла неожиданно большое яйцо.

Эмили рассмеялась.

– Наверное, ты горожанин, раз не видел забора до этого вечера!

– На самом деле, я из деревни, просто обычно я этим не занимаюсь.

– Есть приятель, который делает это за вас?

– Что-то вроде того, – он спустил ноги и спрыгнул вниз.

– Хотелось бы мне иметь такого приятеля, мистер Уильямс. Я не возражала бы, если бы вы были со мной! – Она вдруг рассмеялась, причем вышло на удивление легко.

Они перешли на бег, быстро спускаясь вниз.

Деревья появились изнеоткуда. Мистер Уильямс вдруг резко дернул руку Эмили обратно.

– Ой! – Эмили опустила руку, чтобы погладить ее плечо. – Ой! Больно!

– Извини! Извини! Мы были очень близки к деревьям.

– Деревьям? Неужели ты веришь во весь этот бред про лес?

– Бред?

– Ласточкин лес, – сказала она. – Разве ты не слышал о том, что он может съесть тебя? – Она пошевелила пальцами. – Ерунда.

Уильямс посмотрел сквозь ветки, словно пытался что-то увидеть.

– Не стоит недооценивать старые истории, – сказал он. – Рассказы значимы и бред иногда может превратиться в то, что навсегда изменит жизнь. – Он оглянулся назад, в сторону переулка. – Возможно, мы должны идти, – сказал он, причем казалось, что он говорил это себе, но не Эмили. – Возможно, мы должны выяснить, что происходит. Если есть путь, то должна быть причина, чтобы идти.

– Это штамп, который не подходит для леса, – Эмили почувствовала смущение тем, что он не обращает на нее внимание. Это начинало портить ей настроение. – Неужели ты боишься старых деревьев?

– Молчи! – Он коснулся пальцем ее губ.

– Не делай так, мистер Гадость!

– Слушай! – прошептал он. – Слышишь?

– Я ничего не слышу... – Он начал пугать ее, и теперь Эми было горько осознавать, что она оказалась в темном поле наедине с незнакомцем. Но он не пытался сделать ей больно.

Он продолжал слушать, а затем покачал головой.

– Смешно, – сказал он себе еще раз, словно ее не было там. – Если бы я не знал лучше, то подумал бы, что это съезд.

– Что так?

Он повернулся к ней и улыбнулся.

– Я сожалею, Эмили, – сказал он. – Не хотел испугать тебя. Я... О-о, не беспокойся об этом. Мы пойдем дальше?

– Я не хочу идти дальше, – сказала Эмили. Теперь ей было страшно, и она чувствовала себя обманутой, словно ее заманили сюда ложным посылом. – Я не уверена, что хочу куда-то идти с тобой.

– Тогда мы можем постоять здесь, если хочешь.

– Я не уверена, что хочу находиться в любом месте, где есть ты, нет!

– Тогда чего ты хочешь? Хорошо, делай то, что ты хочешь. – Уильямс поднял руки в защитном жесте. – Я не хочу пугать тебя. Я не страшный, а совсем мирный, знаешь ли.

Он выглядел как молодой человек, который был совершенно расстроен тем, что огорчил юную леди. Эмили почувствовала себя глупо и грустно.

– Что ты хочешь сделать, Эмили?

– Ох, я не знаю! – Вздохнула Эмили. Почему она пришла сюда с этим молодым человеком? Все слышали о том, что он не против проводить ее домой. Конечно, утром она посмеется, но почему бы ей не прийти сюда с ним? Ей было 20, сердце было разбито, и все, что она хотела – это почувствовать себя молодой и живой снова. Как 2 года назад, в день, когда Сэм наконец набрался храбрости и сделал ей предложение. Повернувшись и

посмотрев в сторону Уильямса, Эмили медленно повернулась и направилась в сторону деревьев.

– Эмили... Э-Э, что ты делаешь?

Эмили взглянула на небо. Было пасмурно; Луна и звезды исчезли. Когда она посмотрела через плечо, она не могла больше видеть Уильямса сквозь темноту. Что-то вспыхнуло в ее груди.

– Поймай меня, если сможешь, – сказала она и со смехом, журчавшим словно ручеек, она побежала в голодный лес. Позади нее она слышала, как мистер Уильямс крикнул:

– Эмили! Подожди!

Сова встрепенулась и полетела с ветки, когда двое молодых людей прошли под деревья. Листья вздрогнули и затихли. И это был последний раз, когда Доктор и Эми что-то слышали о Рори.

Глава 3

Англия, наши дни, четыре дня спустя

Часы на стене был совершенно обычными часами, которые могли бы быть найдены в любой структуре на любой планете. Часы планеты Земля были вполне типичны и показывали цифры с 1 до 12, снабженные часовой и минутной стрелками. Как и было сказано, это были совершенно обычные часы.

Стена комнаты, на которой они висели, была также вполне обычной. В ней имелось четыре офисных стула. Приличных размеров стол, на котором стояло записывающее оборудование, верь и окно в видом на автостоянку. Окно было разбито в течение нескольких недель, а люди забывали написать об этом. У людей на уме было другое.

И единственное, что было совсем необычно в этой комнате, это человек, сидящий за столом. Он не был стар, но точный его возраст понять было невозможно. Человек был высок, имел растрепанные волосы и красивую бабочку. И он был очень раздражен, потому что провел последние 40 минут барабана по столешнице и откинувшись на спинку кресла.

Четыре минуты назад он начал серьезно скучать. Дверь распахнулась, и вышли два детектива. Человек в бабочке посмотрел вверх.

– Смотри, – сказал он, – это займет много времени? Просто у меня довольно плотный график, и если ваши часы достаточно точны, на что я надеюсь, потому что вы кажетесь очень ответственными людьми, мне нужно идти, чтобы нагнать двух женщин.

Детективы – рыжий мужчина в возрасте и молодая блондинка посмотрели друг на друга.

– Боюсь, что не получится, сэр, – сказал старший, занимая свое место. Младший детектив уселась рядом с ним, и включила оборудование для записи.

– Возобновление допроса, – сказала она. – Время – 10.37.

– Кажется, в проводите в дороге много времени, – сказал старший детектив. – Ты путешествуешь с этими женщинами?

– Ах, – сказал необычный молодой человек. – Я понимаю, к чему вы задали этот вопрос, но я точно могу заверить вас, что они со мной добровольно и по приглашению. Он глубоко вздохнул:

– За исключением двух учителей. И стюардессы. Но они могли уйти, но вместо ухода захотели остаться. Я себе не помогаю, да? (Забавно в каком контексте упоминаются Йен, Барбара и Тиган).

Возникла небольшая и очень напряженная тишина.

– Мне нужно идти, – сказал мужчина. – Все не так просто, как я ожидал.

– Ты встречал девушку по имени Лаура Браун?

– Нет, и с Вики Кейн я тоже не знаком.

– Если мы не говорили о ней, то как вы узнали ее имя?

– Я все еще не помогаю себе, не так ли?

– Если это все, что вы хотели рассказать нам, – сказал старший детектив, – то теперь пришло время поговорить о причинах.

– А как насчет того, что если вы хотите найти пропавших, то должны позволить мне уйти, а все потому, что ситуация вышла за пределы вашего понимания? Нет? Я тоже думаю, что это вас не убедило бы. Ох, это вынуждает нас чувствовать себя немного странно и вызывает осложнения. Что же мне сказать? Ах! Есть кое-что, что очень меня беспокоит.

Молодой человек положил локоть на стол и наклонился вперед, поманив к себе детективов. Его глаза были темны, и он наклонился, чтобы послушать.

– Кому-то, – прошептал молодой человек. – На самом деле нужно увериться в том, что он не ослеп.

Два часа спустя началась полицейская пресс-конференция о двух пропавших девушках. Репортеры подтягивались на участок перед зданием полиции, забитый до отказа.

Джесс Эшкрофт пробирался через толпу, игнорируя жалобы тех, кого она толкала, проходя мимо. Три или четыре фута спустя она остановилась, удовлетворенная тем, что она могла видеть. Примерно так. Она опустила сумку и вытащила ручку и блокнот.

– Хороший ход, – сказал голос в ее ухо.

Джесс оглянулась. Говорившим был молодой человек, хорошо одетый и держащий мобильный телефон. Она сразу же поняла, что он с новостного канала.

– Большая история, – сказала Джесс. – Я не хочу пропустить ее.

– Правильно! – Он улыбнулся белозубой улыбкой. – Мне нравится ваш стиль.

– Знаете, все как в старой песне. Посвящение – это все, что вам нужно. Он засмеялся.

– Это хорошо для вас! Итак, что же вы собираетесь делать?

– Ну... – Джесс не хотелось раскрывать все ее карты, не все сразу. – Семьи должны быть в шоке, не так ли?

– Да, да, – сказал он, скорее нетерпеливо, – но поначалу полиция держала все в секрете, не так ли? Там творится что-то странное.

– Лаура Браун, восемнадцать лет, – сказала Джесс. – Она достаточно взрослая, чтобы идти туда, куда хочет.

– Неа... – Журналист покачал головой.

– В этом нет смысла. Она училась и собирала деньги на поездку в Африке. Но полицию это не беспокоило до тех пор, пока не пропал кто-то еще. Интересно, что было бы с Вики Кейн, если бы ее похищение осталось единственным?

Джесс пожевала ее ручку. В самом деле, она была не удивлена отсутствием второй девочки. Она опасалась новостей о своей младшей сестре Лили, которая рассказывала о том, что ее подруга Лаура не отвечала на звонки и не заходила на свою страничку в фейсбуке. Джесс почти бессознательно хотела, чтобы они были рядом.

– Экзамен? – Пробормотала она. – Это может быть тяжело.

– Маловероятно, что это поразит их обоих, не так ли? Кстати, меня зовут Чарли.

– Знаю, видела вас по телевизору. Я Джесс от Herald.

Выражение его лица изменилось с дружелюбного на сочувственное.

– Из местной газеты? Будь благословенна.

– Не все в ней касается фильмов и поддельных гороскопов.

– Нет, я уверен, что это не так. Бьюсь об заклад, восьмидесятилетний день рождения охватил весь первый курс.

– Скажите, понравится ли вам, если кто-то из местных получит перерыв в этой истории.

– Если это кому-то не понравится, вы имеете в виду?

– Ну, почему бы и нет?

Чарли рассмеялся.

– Тогда я лучше держаться поближе к вам, Лоис Лейн.

– О да, очень смешно, – хихикнула она в ответ. Моя сестренка любит подобные моменты.

– Сохрани свои волосы, Лоис. Мы все в этом деле.

– Я думаю, что нам может помочь кто-то, кто знает город, вот и все.

– Скорее всего, ты права, – сказал он. – Здесь инспекторы. И дело не в том, что можно узнать что-то новое.

– Ты так думаешь?

– Что он нам скажет, Лоис? Даю пять футов, что ничего.

– Меня это устраивает, потому что я думаю о том, что они расскажут об удачном аресте.

– Что заставляет тебя так думать?

Джесс похлопала по своему блокноту и ручке:

– Шшш, я хочу послушать.

Детектив Галлоуэй терпеливо стоял, пока на него налетели репортеры. Галлоуэй нравился Джесс, она пару раз брала у него интервью. Она подумала о том, что он вежлив и предупредительным. Бедняжка. Он выглядел усталым, словно таскал людей через ров. Костюм выглядел еще хуже, чем он сам.

– До этого момента мы делали лишь короткие заявления,— сказал Галлоуэй. – И я не могу комментировать ход расследования.

– Инспектор, – крикнул кто-то из толпы, – есть вопрос на счет того, почему полиция так медленно расследовала исчезновение Лоры Браун, и вопрос о том, не привела ли эта медлительность к тому, что исчезла Вики Кейн. Вы можете это прокомментировать?

– Я не могу это прокомментировать,— терпеливо объяснил Галлоуэй. – Поэтому у меня очередное короткое заявление.

– Инспектор! – Крикнул кто-то еще. – Как вы можете прокомментировать то, что обыск в лесу все еще не был проведен?

Галлоуэй колебался. Джесс, наблюдавшая за ним, резко выдохнула. Он отклонился от сценария и раздумывал, что сказать? Но детектив собрался, прочистил горло и начал снова.

– Итак, я могу подтвердить, что арест был проведен в связи...— Все на площади в буквальном смысле двинулись на шаг ближе. – В связи с исчезновением Лауры Браун и Вики Кейн. Арестован белый мужчина немного за двадцать, в настоящее время он активно сотрудничает со следствием. Это все, что я могу вас сказать.

Шум усилился:

– Инспектор, можете ли вы подтвердить, что убийца пойман? – но Галлоуэй повернулся и пошел назад на станцию.

Джесс выдохнула. Она чувствовала глубокое облегчение, словно это была катастрофа, которой ей удалось избежать. Она сняла очки, чтобы протереть их. Рядом с ней, Чарли открыл свой бумажник.

– Я впечатлен, – сказал он, вручая ей пять долларов. – Ну, честное слово. И я забираю свои слова о том, что ты Лоис Лейн. Вполне очевидно, что ты Шерлок Холмс.

– Хмм. – Джесс протерла свои очки, нацепила их на нос и посмотрела на Чарли.

– Шерлок Холмс был детективом, но не журналистом.

– Лоис.

– Или ты мог бы называть меня по имени. Меня зовут Джесс.

– Пойдем в паб, Лоис. Посидим, сыграем в Фантастическую Лису.

– Фантастическая Лиса тут не при чем.

– Эй, ты на самом деле знаешь все! Что же касается всего остального, то просто приходи и встретиться с некоторыми людьми. Я обещаю, что не скажу им о том, что ты Лоис. – Он пошел обратно. – Увидимся позже!

Джесс наклонилась, чтобы забрать свою сумку. Когда выпрямилась, то уставилась прямо на полосатый шарф. Его владелицей была молодая женщина, сжимавшая в руках пакет из супермаркета столь плотно, что ее руки побелели.

– Ты Джесс, верно? – Сказала она. – Джесс Эшкрофт.

– Единственная и неповторимая.

– Ох, наконец-то! – Молодая женщина практически топнула ногой. – Где ты пряталась, я повсюду тебя ищу! Это ведь не такой большой город!

Джесс ненавязчиво поместила свою сумку между ней и другой женщиной.

– Там и тут, – сказала она, посматривая вокруг. Толпа начала рассеиваться, но было еще достаточно людей, которых было можно позвать на помощь. Если это не получится, то у нее будет достаточно времени, чтобы ударить ее сумкой и убежать. – Есть то, с чем я могу помочь тебе, мисс...?

– Понд, Меня зовут Эми Понд. Но помощь нужна тебе, а не мне.

– Мне?

– Да, тебе. Ты следующая, Джесс, ты исчезнешь следующей. Но не беспокойся. На этот раз я буду с тобой.

Глава 4

Англия, осень 1917 г., ранее того дня

ТАРДИС материализовалась со своим странным стонуще-хрипящим шумом. Робин сел на указатель и с любопытством посмотрел на синюю будку. Дверь открылась, и Робин испуганно полетел прочь.

Рори Уильямс, известный как муж Эми Понд, вышел из ТАРДИС, моргая от промозглого рассвета.

За ним никто не последовал. Если бы кто-то посмотрел на него, то увидел бы, как из дверей будки вышли его жена и их друг-путешественник во времени.

– Смотри, – сказал Рори отчаянным тоном, словно боялся того, что его на самом деле услышат. – Снова бросила меня, но тогда это произошло в последний раз, то я ждал тысячу лет. И это не преувеличение! И я был пластиковым, ты представляешь, каково это? На самом деле пластиком!

– На самом деле, – сказал Доктор. – Но это был не ты.

– Это мог быть я, и может быть это на самом деле был я! Честно говоря, что несложно представить, что это я.

Эми потрепала его по волосам.

– Бедный Рори, – сказала она, и в ее голосе было больше радости, чем сочувствия. – Ты фигура сама по себе (?).

– Я обещаю, что бы едва заметишь, как мы уйдем, – пообещал Доктор. – Поработай, перекуси немного. Пусть это будет твое время.

– Спасибо, – сказал Рори. – Теперь я чувствую себя намного увереннее.

– Думаю, это сюда, – сказала Эми. – Я отправлюсь в наше время. Ух ты. Захватывающее. Не могу дождаться. В это время у тебя получится приятно провести время в пабе после обеда. Настоящий паб, исторический паб. Так что наслаждайся моментом, отдыхай и пей пиво!

– Ешь пирог, – подсказал Доктор. – В те годы пироги были просто замечательны.

– И ты сможешь не предъявлять документы.

– И поболтать с симпатичными девушками, – увидев выражение лица Эми, Доктор тут же исправился. – Или нет. Но в любом случае, я рекомендую тебе сделать наоборот.

– Да, да, – сказал Рори. – Пиво, паб, документы, все это очень красиво, если забыть о войне, верно?

– Ах, вот как, – беззаботно сказал Доктор.

– Картинка была слишком хороша!

– Это в другой стране! Между вами есть канал! – Доктор облизнул кончик указательного пальца и поднял его в воздух. – Нет. Сегодня точно нет. Абсолютно не о чем беспокоиться. Кроме того, ты едва знаешь, что здесь и это просто будет короткая поездочка, словно ты прокатился на ТАРДИС на завтрак. Быстрый поворот, отожмем на рычаг.... Как и сказала, не, о чем волноваться. – Он пошевелил пальцами и сказал лекторским тоном. – Тебе нужно быть ближе к Эмили Босток. Не теряй ее из виду. – Он отбросил игривость и заговорил более серьезным тоном. – Не будь слишком критичным, Рори. Ты должен быть рядом с ней, потому что если мы потеряем Эмили, то все начнется сначала. И что более важно, если мы потеряем ее, то вероятно не сможем вернуть обратно.

– Я понимаю, – сказал Рори. – Держаться в непосредственной близости к Эмили Босток.

Доктор вежливо и добро ему улыбнулся:

– Ты будешь в порядке. Честно. Паб. Пирог.

– И не держись к Эмили Босток слишком близко, – сказала Эми. – Ты женатый человек, и если что-то случится, то я узнаю.

Она поцеловала Рори и закрыла за собой дверь ТАРДИС. Рори отступил на шаг, чтобы посмотреть на дематериализацию. Однако ТАРДИС не исчезала. Через мгновение открылась дверь, и снаружи снова появился Доктор. Он что-то держал в руках с робким выражением на лице. Он подошел к Рори, сообщив:

– Одно последнее дело. – Он открыл его руки и продемонстрировал небольшой треугольный аппарат, изготовленный из бронзового вещества, которое определенно не было бронзой. Он отдал его Рори и сообщил. – Тебе нужно оставить у себя это.

Устройство тихонько пульсировало, а одна из сторон сверкала, словно Рождественское дерево. Другая сторона была гладкой и плоской.

– Это то, что поможет тебе найти меня снова? – Спросил Рори.

– Ум.

– Ум означает «да, Рори», Доктор?

– Ах, да.

– И, ах, да означает «не стоит беспокоиться, Рори». Не так ли, Доктор?

– Рори, все хорошо. Иди в паб. Поговори с Эмили. – Доктор быстро посмотрел через плечо. – Держи ее поближе и пусть это, – Доктор указал на устройство, – должно постоянно быть с тобой. Когда ты попадешь туда, куда попадешь, то нажми кнопку с краю, нет, с другого края, и с тобой все будет в порядке.

Он сжал руки Рори над устройством.

– И тогда ты пойдешь в лес. Нет ничего, что могло бы навредить тебе, но возможно, что ты будешь дезориентирован. Не беспокойся об этом. Самое главное заключается в том, что тебе нельзя упускать Эмили из виду. – Доктор снова подарил ему свою старую как мир улыбку, словно показал, что он доверяет ему сверх всякой меры. Рори не мог помочь, но все же был рад получить эту улыбку.

– Ну, мы пошли обратно прежде, чем ты поймешь, что мы ушли. – Сказал Доктор, который в определенном смысле был совершенно прав. Улыбнувшись в последний раз, Доктор вернулся в ТАРДИС. И вскоре старая машина времени снова растаяла в воздухе.

Рори вытащил из кармана потрёпанный клочок бумаги, на котором была нацарапана карта. Эмили Босток была официанткой в пабе «Лиса», который находился на перекрестке напротив старой мельницы. Рори повернулся в нужном направлении, спрятал карту в карман и направился вперед.

Вскоре он начал насвистывать, потому что день был идеальным для прогулок, деревья были окрашены в зелено-золотые тона, температура воздуха была идеальна, а в конце пути он мог выпить пива. Рори показалось это вполне неплохим делом, и сейчас все должно сложиться лучше, чем тогда, когда он был пластиком. Одно удовольствие от пребывания в этом времени и месте, но беда приходит не вовремя бывает разных форм и размеров.

Глава 5

Англия, наше время, после пресс-конференции

Детектив-Инспектор Гордон Галлоуэй никогда не хотел оказаться среди варваров. Но здесь, на прогулке рядом с озером, он влюбился и не смог оторваться от бездонных зеленых глаз его жены. Почти первым, что сказала ему Мария, было:

– Я вообще-то домашняя птица... – А затем, после 11 месяцев очаровательных ухаживаний и восхитительной свадьбы в придачу к жене он получил дом и город.

Город после последних 18 месяцев казался довольно большим. Во всяком случае, Галлоуэй попал в очень странный город.

Было что-то еще в том, что исчезновение Лоры Браун не распознали в течение нескольких дней. Родители знают своих детей, даже если теоретически дети уже стали взрослыми.

Если она решила покинуть дом, то это могло быть их дело. Возможно, что-то пошло не так, и семья подала заявление, чего-то напугавшись. Нет, он не подозревал Браунов в силу того, что у них было алиби.

Но было кое-что еще странное. Когда он зашел сказать родителям о том, что злоумышленник арестован, то они посмотрели на него так, словно он побывал на темной стороне Луны. Они словно не могли поверить в то, что он говорил.

Лишь отец Вики отреагировал так, как ожидал Галлоуэй, спросил о том, кто это, знают ли они его, и, разумеется, как его поймали. Но при этом они смотрели на него так, словно спрашивали:

– Как это может быть?

И поэтому Гордону Галлоуэю казалось, что этот город более чем странный.

Затем, одним из существенных моментов был вопрос поиска. Вики Кейн в последний раз видели на автобусной остановке на Лонг-Лейн. Лора Браун в последний раз была замечена в баре «Фантастический лис».

Между этими двумя точками был большой кусок леса. Галлоуэй несколько раз приказывал провести поиск, но каждый раз как дело касалось леса, то возникали странные и необъяснимые поломки. И поэтому поиски в лесу все еще не были проведены. А теперь имелся главный подозреваемый.

Галлоуэй взглянул через стол на свою коллегу, Руби Портье, молодая женщина, которая была слишком чувствительна для ее возраста. Когда она закончила разговор, он принес им по чашечке кофе.

– Скажи, – сказал Галлоуэй, – как ты думаешь, мы поймали того человека?

– Абсолютно.

– Почему ты так думаешь?

– Умм. Интуиция?

– Продолжай и ты сможешь придумать что-то поинтереснее.

Портье посмотрела на него поверх края своей кружки.

– Я не хочу показаться странной, сэр.

Странной. Снова это слово.

– Гм, не стоит беспокоиться. Давай просто Расскажи мне, что ты думаешь.

– Хорошо. Дело не в волосах и даже не в его одежде. Я не знаю, но когда мы разговариваем, то он смотрит на меня и это похоже на...

– Давай, – подбодрил ее Галлоуэй.

– Словно он старше всех людей, что я когда-либо встречала. Есть игра в слова и вся эта ерунда, но когда он смотрит на меня, когда я ловлю его взгляд и смотрю прямо в его глаза, то я словно вижу все, вплоть до начала времен.

Наступила пауза. Если Галлоуэй хотел бы рассказать то, что было у него на уме.

– Ты понимаешь, что я имею в виду? Этот город странный! – Он с усилием проглотил свой кофе. – И очень странно то, что он появился в городе прямо перед исчезновением Лауры Браун.

Портье повернулся интересный оттенок Красного.

– Извините, сэр. – Сказала Портер. – Но это единственный способ, который я могу придумать. Он кажется безобидным, но при этом является самым странным человеком, которого он когда-либо видел.

И разговаривая с человеком, который был воспитан в этом городе, он был уверен, что подучил отзыв. Они закончили пить свой паршивый кофе, и пошли обратно в комнату для допросов. Галлоуэй увидел, что его главный подозреваемый был у стены и смотрел на часы. Когда он услышал, как отворилась дверь, то парень посмотрел на них.

– Это точная информация? – сказал он. – Ты совершенно уверен, что это точно?

– Ну, конечно. Почему бы тебе не присесть, сынок?

Парень медленно сел. Затем он быстро протянул руку и схватил Галлоуэя за запястье. Портер вскинулась, чтобы остановить его, но молодой человек сказал:

– Стоп. Подожди.

И по какой-то причине она так и сделала. Они трое застыли и неподвижно смотрели на часы Галлоуэя. Они тикали и тикали, и каждая секунда казалась вечностью. И затем они достигли отметки в один час. Парень в упор посмотрел на Галлоуэя, и вдруг он понял, что Портер имела в виду. И это почти заставило его испугаться.

– Пора, – сказал парень с растрепанными волосами, шутовским галстуком-бабочкой и бездонными глазами. – Эми и Джесс. Это раз.

Глава 6

Англия, наши дни. Бар «Фантастический лис», незадолго до 19.00.

Джесс пришла в паб пораньше. Она захватила с собой свою сумку и заказала себе джин с тоником, чтобы просмотр сообщений в любом случае оказался приятным.

Первое было от ее сестры, Лили: «Арест? И это все, Лоис? Есть что-то о Лауре?».

Джесс набрала длинный ответ примерно наполовину, когда она поняла, чтокто-то сидел за столом.

– Я очень сожалею, – сказала она, особенно подчеркнув последнее слово.

Потому что это была встревоженная Эми Понд, которая прижимала к себе свой пакет, словно это была дизайнерская сумка.

– Не убегай снова, – сказала она. – Нам нужно поговорить, хорошо?

– Пожалуйста, оставьте меня одну, – сказал Джесс, очевидным и громким голосом. Пара человек обернулась, что позволило Джесс успокоиться. Она знала, что вскоре они могут вмешаться.

– Смотри, ладно, хорошо, я знаю, что мы начали не так уж просто и легко...

– Вы практически угрожали мне!

– Но все же мне важно, чтобы ты услышала то, что я хочу рассказать.

Двери паба распахнулись. С веселым смехом, внутрь вошли Чарли и его друзья. Джесс прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Вы не разрушите то, что может быть важным шагом на пути к моей карьере.

– Вот здесь, – прошипела Эми, – является самым важным моментом в твоей карьере. История твоей жизни, Джесс. И это произойдет, хочешь ты того, или нет.

Чарли заказал напитки и обернулся к Джесс. Он улыбнулся и помахал ей рукой.

– Я хочу уйти от вас прямо сейчас, – сказала Джесс.

– Это про лес, Джесс. Ласточкин лес.

Сердце Джесс остановилось, а затем забилось с удвоенным усердием.

– Лес? – прошептала она. – Что на счет него? Что ты знаешь?

– Я знаю очень много о нем. Не все, но многое. Остальные также занимаются этим, и, если повезет, ты скоро соберемся вместе. – Эми встала и довольно мрачно улыбнулась. – И ты пойдешь вместе со мной.

Джесс бросил взгляд через плечо на Чарли, который теперь покупал четыре пинты пива.

– Завтра, – пообещала она. – Приходи в редакцию и мы поговорим завтра.

До этого дня Джесс не видела, как кто-то рвет на себе волосы.

– Завтра! Ты что, не слышала? Сейчас, или никогда!

К ним подошел Чарли и улыбнулся, глядя на Джесс.

– Привет! – сказал он.

– Ваш друг, Джесс?

– Не точно...

– Ох... – Его уши почти дернулись. – Как это?

– История вашей жизни, – сказала Эми Джесс, и Джесс знала, что она просто не может этому сопротивляться. Она внимательно посмотрела на Чарли и уверенно солгала.

– Восемьдесят четвертый день рождения. Двойняшки. Большая история для меня. Огромные. Может, я вернусь позже и расскажу тебе гороскоп.

– Хорошо, что ты здесь, Лоис. Можешь выложить нам серебряный крест, а потом купить пива.

– Это займет минут пять, – пообещала Джесс. – Ум. Может быть, десять.

– Вы очень странная, – отметила Джесс, когда Эми начала вытаскивать содержимое пластикового пакета на стол. Груды распечаток и фотографий.

– На что-то излишне странное у меня нет времени, – сказала Эми. Она перетасовала фотографии и вытащила одну. – Лучше всего будет начать с воздушной съемки. Да, начнем с самого начала. – Она протянула одну из фотографий Джесс.

Джесс положила фото на стол и изучила его. Как и сказала Эми, это была карта воздуха с местности. Густое и темное пятно леса занимало большую ее часть. Изгибаясь вокруг леса, с левой стороны была серая полоса дороги. Город вдоль нее был хорошо ей знаком.

– Вот голодный лес, – Эми ткнула на темно-зеленую заплату. – А это – автомагистраль.

– Я знаю, – терпеливо сказала Джесс. – Я живу в этом городе всю свою жизнь.

– И именно поэтому не говори мне, что никогда не замечала.

– Не замечала чего?

– Дорога, Джесс! Автомагистраль!

– Как насчет автострады? Этот участок автомагистрали. Она бежит от Развязка с 11 и обход вот сюда. – Джесс указала на нижний левый угол

изображения, затем указала вверх и немного вправо. – Здесь можно здорово срезать путь. Это самый обычный перекресток и поэтому ничего не меняется. Почему? Потому что это совершенно обычный кусок автомагистрали.

– И ты совсем этого не замечаешь? – Уточнила Эми.

– Если тебе есть, что сказать мне, то лучше сделать это, – сказала Джесс. – Потому что прямо сейчас я могла бы уже быть на пути в Лондон.

Эми покачала головой.

– Ты не уедешь, а останешься здесь.

– Это звучит так, словно ты угрожаешь мне.

– Посмотри на дорогу, – сказала Эми. Она достала еще две карты. Джесс покачала головой, но взяла их обе.

В те времена, когда велась съемка, не было города, лишь деревня, и не было автострады, хотя старая дорога была там, и даже следовала все тем же маршрутом. Но форма самого леса была безошибочна. Это была карта местности с воздуха на протяжении времени.

– Посмотри на дорогу, Джесс, – тихо приказала Эми. – Она изгибается. Она огибает лес. – Она уложила три карты рядом друг с другом и указала на крайнюю правую. – Вот это, дорога, которую построили римляне прямо поверх старой колейной дороги.

– Ух, ух, ух – минуточку! На римской дороге? – Джесс схватила карту. Эта дорога не была идеальна. Она была полна неровностей, вмятин и местами довольно сильно заросла. Это была дорога, рабочая дорога. Дорога, которая использовалась.

– Это выглядит как классическая римская дорога.

– Фактически, это и есть римская дорога, – сказала Эми. Ты можешь вспомнить, что римские дороги знамениты тем, что всегда идут по прямой, если только у их творцов не было причины отклониться. И ты можешь заметить, что дорога не прямая. Вообще.

Она была права. В точке, где во время Джесс был переулочек, она резко отклонялась на юго-восток. На месте 12-стрит она снова выпрямлялась и была идеальной. И Джесс видела причину, по которой дорога не была прямой. Она старалась миновать лес.

– Это далеко не самый лучший пример. – Сказала Эми, вытаскивая еще одну карту. – В отличие от этого.

Она протянула Джесс другую карту. На этот раз дорога больше напоминала узкую коричневую линию. Но она изгибалась точно таким же образом. Она стремилась избежать лес.

– Посмотри на фотографии, Джесс, – тихо сказала Эми. – Дорога и съезд огибают лес. Старая дорога, римская дорога. С тех пор, как люди были

здесь, они старались избегать лес. Это, – она указала на последнюю карту. – Дорога бронзового века. И она уходит прочь от голодного леса.

Джесс сидела, держа в руках карту римских времен и бронзового века.

– Эта карта, – сказала Джесс, поднимая ту, на которой была изображена колеиная дорога, выглядит так, словно она была сделана вчера.

– На прошлой неделе, откровенно говоря, – сказала Эми. – Или шесть тысяч лет назад, все зависит от точки зрения.

– О, теперь вы просто смешны.

– Джесс, – Эми коснулась ее плеча. – Ты прожила здесь всю свою жизнь. Ты знаешь этот город больше, чем кто-то еще. И ты знаешь, что в голодном лесу есть что-то странное.

Джесс облизнула губы.

– Это просто рассказы. Это то, что рассказывают детям, чтобы они не блуждали сами по себе.

– И все же, когда я сказала тебе, что хочу поговорить о лесе, ты сразу же пришла сюда. Ты прямо сейчас могла разговаривать с теми парнями! Получать интересные задания о Лондоне, как ты и хотела, но ты этого не делаешь. Ты здесь, со мной. Потому что ты хочешь знать секрет голодного леса. Всю свою жизнь, Джесс, ты знала это. – Эми снова начала перебирать документы. – Ты знала, что люди пропадают без вести. Что лес ест их. Не только Лаура, не только Вики – это длится гораздо дольше. Если ты просто поищешь информацию, просто посмотришь, то ты скоро поймешь, что люди исчезают в ласточкином лесу с тех самых пор, как люди появились здесь. Дорога отклоняется, Джесс. Она отклоняется в сторону от леса. С бронзового века, с тех самых пор, как люди поселились здесь, люди знали это. Потому что в этом есть закономерность. Это случается примерно каждые пятьдесят лет, плюс-минус пару лет. Посмотри на это.

– И она протянула Джесс пачку газет: старые газеты, датированные 19 веком и ранее. Это были записи о росте и падении рождаемости и смерти на протяжении многих веков, но некоторые имена были без даты смерти. И именно они были помечены зеленым.

Независимо от века, все те же отметки. Разная рука, но те же отметки. Парни и девушки. 1917 год – две метки. 1861 – три метки. 1814 – одна метка. В самом низу стояло имя Джуд.

Кто-то заботливо подчеркнул имя. Никто не хотел попасть в голодный лес. Никто не хотел даже оказаться рядом с ним. Джесс спрятала бумаги подальше.

– Все это явно было сфабриковано на компьютере, так что вам лучше уйти.

– Все в порядке. Есть еще одна вещь, которую я должна показать тебе, – сказала Эми. – Я думаю, что это тебя убедит, но не понравится, поэтому тебе лучше подготовиться к шоку.

Взяв сумку, она вытащила один, самый последний кусок бумаги. Это была первая страница национальной газеты. Бумага была желтая и немного хрустящая. Джесс догадалась, что ей несколько десятков лет. Она прочитала заголовок: «Третья девушка пропала без вести», за ней следовала сама история. Один абзац был обведен фломастером: «и после того, как мы потеряли надежду услышать что-либо о Лауре Браун и Вики Кейн, исчезла 24-летняя журналистка Джесс Эшкрофт, чей автомобиль был найден брошенным на трассе...»

– Я сожалею, – тихо сказала Эми. – Я не знала, хочу ли показывать тебе это. Но ты должна понять, Джесс, что я знаю о том, что сегодня вечером ты собралась в ласточкин лес. Я знаю, что ты исчезнешь следующей. Я ничего не могу с этим поделать. Насколько я понимаю, ты уже ушла. Но на этот раз, я пойду с тобой.

Бумага, естественно, была датирована завтрашним днем.

Глава 7

Англия, осень 1917 года, после закрытия

Рори ринулся сквозь деревья.

– Эмили! Где ты? – Он остановился, чтобы отдышаться, наклоняясь вперед. – Одно простое задание. – Пробормотал он для себя. – Остаться с Эмили Босток. Доктор убьет меня, черт. Эми убьет меня. Он почувствовал, как что-то маленькое коснулось его затылка:

– Ой! – Когда то же самое произошло дважды, он услышал приглушенный смех, идущий сверху.

Эмили сидела на дереве, свесив ноги вниз, удерживая сосновую шишку, как мячик. Она сняла шляпу, и растрепала ее длинные каштановые волосы. Они блестели на солнце. Она бросила шишку Рори. Он отскочил, и она упала на землю.

– Ладно, – сказал он. – Было весело. Ты собираешься идти дальше?

– Почему мне нужно слазить? Здесь хорошо. – Она погладила ветку рядом с ней. – Почему бы тебе не присоединиться ко мне?

Почему бы и нет? По крайней мере, так она от него не убежит. Рори запрыгнул к ней.

– Видишь? – Сказала она. – Разве это не мило?

– Ах, да. Прекрасно.

– Ты сам не веришь в это, не так ли? Тебе неприятно быть со мной?

– Нет, это просто... Просто... Прошу вас, мисс Босток, не нужно снова убегать.

– Я немного напугала тебя, да? – Она погладила его по руке. – Все хорошо, я не собираюсь убегать снова.

– Благодарю тебя, мисс Босток.

– Называй меня Эмили.

– Благодарю тебя, Эмили.

Они немного посидели, а затем начали осматриваться.

– Это просто истории, ничего больше, – немного виновато сказала Эмили. – Я знаю, что мы в одиночестве в лесу, мистер Уильямс, но сейчас же 20 век! У сына мистера Блейка есть автомобиль с открытым верхом, я видела это! Она классная! Представь, что ты чувствовал бы, если бы ты ехал, а ветер трепал твои волосы.

– Возможно, однажды у тебя будет одна.

– У кого, у меня? Я так не думаю. Здесь абсолютно ничего не происходит. Возможно, автомобиль и будет, но ничего не происходит в ласточкином лесу.

Рори грустно улыбнулся ей.

– Но это уже происходит. Разве ты не заметила?

– Что ты имеешь в виду?

– Посмотри вокруг. Что ты видишь?

– Деревья. Мы сидим среди деревьев.

– Попробуй еще раз, – сказал Рори. – Опиши точно, что ты видишь.

– Ну, где там деревья, там листья. Я могу видеть листья. Много листьев.

– Еще.

– Есть тропинка, что ведет в сторону от нас. Кажется, я слышу впереди ручей. Есть солнце, что прорывается через деревья. Это просто густой старый лес, чтобы не говорили люди.

– Во сколько мы вышли из паба, Эмили?

– Сразу после закрытия времени, конечно. В половине девятого.

– Половина десятого. И все же, есть солнце. Когда мы вышли из паба, луны не было. Но затем она была, почти полная. А теперь... – Рори махнул рукой. – Светит солнце.

– И что? Так солнце поднимается вверх. Это происходит постоянно, и нет ничего странного.

– Но сейчас осень. Ночи становятся длиннее. Как давно мы вышли из паба? Максимум час назад. Как солнце могло взойти за это время?

Эмили более плотно закуталась в шаль.

– Я не против разговоров, но вы пугаете меня, мистер Уильямс.

– Все в порядке, – тихо сказал Рори. – Нам не угрожает реальная и осязаемая опасность. Но, прошу тебя, Эмили, обещай, что на этот раз ты не будешь убегать, потому что если ты сделаешь это, то я не смогу найти тебя. Это будет значить, что ты потеряна навсегда.

Эмили отступила от него и прошептала:

– Кто ты на самом деле?

Рори Уильямс думал, что он, возможно, наименее беспокойный и тревожащий персонаж. Эмили была уникальной. Великолепная, замечательная и тревожащая. Не говоря уже о Докторе...

Только теперь Рори увидел себя глазами Эмили. Он был незнакомцем, который появился изнеоткуда, говорил странные вещи в то время, как мир и так сошел с ума. Он точно знал, как это чувствовалось, поэтому взял Эмили за руку. Она была холодной, и поэтому он начал растирать ее.

– Неважно, кто я, – сказал он. – Но вполне возможно, Эмили, что все может стать еще более странным, чем является сейчас. Важно, чтобы ты доварилась мне. Я друг и могу тебе помочь.

Пока он говорил, солнце все ярче освещало голодный лес, бросало отсветы на пыль и парашюты одуванчиков, которые таинственным образом таяли в воздухе. Листья шуршали, и Рори могло бы казаться, что они попали в вечный май, но вот только рука Эмили по-прежнему была холодной.

– Все в порядке, мистер Уильямс, – сказала она медленно. – Я буду вам доверять. Но вы должны сказать мне, что происходит. Вы не должны обманывать меня, даже ради моей защиты. Вам не следует делать этого, если вы не желаете утратить моего доверия. Кроме того, – сказала она, – мы знаем про лес все. Так в чем же дело? Что происходит?

– Хорошо. Это трудно, но нужно попытаться это сделать. Много лет назад кто-то упал в лес. Произошла утечка энергии, вроде пара из машины мистера Блейка, и это заставило лес измениться. Именно поэтому происходят все эти странные вещи.

– И из-за этого пропадают люди.

– Да, это не магия, и не чары.

– Ну, я это знаю! Боже милостивый, сейчас 20 век! Я не простушка, потому что я умна и училась в школе!

– Извини! Да, конечно, двадцатый век... Но эта машина все еще вызывает многие странные вещи.

– Словно машина сломалась на берегу ручья, а жидкость из двигателя отравила воду?

– Это почти то же самое, что я пытался сказать.

– Видишь, я е так глупа. Почему ты здесь? Хочешь починить машину?

– Найти ее и починить, а если не получится, то выключить.

– И после этого голодный лес снова станет обычным?

– В этом и состоит идея.

Эмили коснулась рукой ствола старого дерева.

– Бедный старый ласточкин лес. Ты пугаешь людей, но это не твоя вина. Но стыдно отрицать волшебство, даже если магия совсем не при чем. – Она погладила кору и вздохнула. – Полагаю, что это происходит со всеми нами с течением времени.

Она покачала головой и легко соскользнула с дерева.

– ты знал, что я пойду в ласточкин лес, и ты беспокоился о том, что я заблужусь. Это славно. Я думаю, что все хорошо, мистер Уильямс. – Она откинула ее волосы и вернула шляпу на место.

– Могу я помочь? – сказала она. – Помочь вам найти эту сломанную машину?

Рори спустился с дерева.

– Конечно. Но мы должны остаться вместе.

– Так, где мы сейчас? – спросила она, когда он снова спустился на землю. – И куда мы идем?

– Как ты думаешь, Эмили?

– Я? Что я знаю? Разве у тебя нет карты или что-нибудь?

– А это место когда-то заносили на карту? Кто-то приходил сюда, чтобы сделать это?

Она вздрогнула, несмотря на то, что светило солнце.

– Ты не помогаешь мне, знаешь ли, – сказала она. – Хорошо. – Она указала на дорогу. – Я думаю, что это неплохая дорога.

Они направились в направлении, указанном Эмили, и Рори вздрогнул, потому что так и не сказал ей причину того, почему он был здесь. Рори знал, что Эмили Босток исчезнет в ласточкином лесу этим вечером. В этом и была история, потому что напротив имени Эмили стояла зеленая метка. Так он, Эми и Доктор помечали всех людей, когда собирали документы в своих путешествиях обратно сквозь время. Работой Рори было следовать за Эмили, а не вести ее. Он должен быть рядом, чтобы узнать, куда она собирается, последовать за ней, и, возможно спасти ее.

Англия, 1917, гораздо дальше от паба, чем раньше, вторая половина дня, до материализации ТАРДИС.

Эми смотрела на монитор, когда Рори взял подшипники. Затем ТАРДИС дематериализовалась, и не было видно ничего, кроме таинственного мерцания Временного Вихря.

– Все будет в порядке, не так ли, Доктор?

– Правда? – Доктор был занят возней с еще одним треугольным устройством, которое было копией того, что он только что дал Рори.

– Все будет в порядке, верно?

– Конечно, все будет в порядке, солдат Рори. Десантник Рори. Твердый, как скала, и я не говорю об одной из тех пород, что пропускает воду. Десантник Рори не из пористой породы, вот кто ты есть.

– Я говорю о лесе. Все эти рассказы о пространственных смещениях звучат жутко.

– Это не будет простая прогулка, Эми, а всего лишь один их нормальных побочных эффектов после особого вида межзвездного перелета.

Сначала может возникнуть дезориентация, но к этому можно привыкнуть. Из записей мы знаем, что Эмили исчезнет, и это значит, что она найдет свой путь к кораблю. Все, что может сделать Рори, это быть рядом с ней, а после подать нам сигнал, когда они исчезнут и попадут на корабль.

– Выглядит как кусок... – Пробормотала Эми, вертя устройство между пальцами.

– Ни в коей мере, – сказал Доктор твердо. – Моя великолепная треугольной формы следящая технология не напоминает кусочек шоколада. И я уж точно не хотел бы, чтобы ты его ела. Оно хорошо для поиска людей в пространственной ловушке, а вовсе не для переваривания.

– Переваривания? Говори это только о себе, мистер! Я посмотрела бы на то, как буду это есть! Когда мы будем искать Рори?

– Тогда, когда он найдет корабль.

– А мы не можем приземлиться в лесу в ТАРДИС из-за этой временной проблемы.

– Да, но это больше пространственная проблема, чем временная. Ласточкин лес больше внутри.

– Хорошо, – сказала Эми. – Я поняла. Наверное, поняла. Только вот повтори мне это слово еще раз.

– Передай мне свой шарф, – сказал Доктор.

– Извини?

– Твой шарф. Шерстяная штука, что намотана на твою шею.

– Хорошо, возьми его, – Эми сняла свой шарф и отдала ему. – Это был хороший шарф, длинный, тонкий, с весёлыми белыми полосками, и именно поэтому Эми очень его любила. – Я рассчитываю получить его обратно.

– Я не собираюсь ничего с ним делать. Ничего, чтобы я сделал со своим шарфом. Теперь смотрите и слушайте. – Он вытянул шарф перед собой. – Около десяти тысяч лет назад, плюс-минус несколько тысяч лет, кто-то приземлился возле леса. Я хотел сказать, потерпел крушение. Потому что корабль упал.

– И в этот момент АА еще не изобрели.

– Верно, совсем не изобрели. Страшно и неопишимо. Причина поломки была в том, что судовой двигатель корабля был неисправен.

– Судовой двигатель?

– Да, двигатель.

– Мне нужна чашка чая.

– Спокойно, – сказал Доктор. – Вы же знаете, что у меня талант затягивать разговоры для бесконечности.

– Все хорошо. Я вас внимательно слушаю.

– Это хорошо. То, что вы должны уже понять о космосе, если уже не поняли – космос очень большой. И чтобы попасть из пункта А в пункт Б нужно что-то более существенное, чем простая чашка чая. Это не путь с дивана на кухню. Это путь между обширными пустыми пространствами между отдаленными далекими звездами. И что же полагается делать в таком случае? И в случае с нашим кораблем двигатель, силовая установка это то, что складывает куски пространство воедино.

– Я предполагаю, что это момент славы моего шарфа.

– Верно. – Доктор сложил концы шарфа вместе, оставив середину свисать вниз. – И можно увидеть, как пространство попадает в отдельный карман. Когда корабль сломался, пилот бросил его в ласточкином лесу, и это вызывает хаос до сих пор. – Он дернул шарф так, чтобы тот закачался взад и вперед. – Это причина того, почему исчезают люди. Они пойманы в этот карман и не могут вернуться обратно.

– И если ТАРДИС материализуется в лесу, то она также будет поймана в этот пространственный карман. А мы будем потеряны, как и все остальные.

– Точно. Но мы можем отследить людей, которые должны исчезнуть, проследовать за ними в лес, чтобы выяснить положение корабля, удалить установку и... – Он снова выпрямил шарф. – И время снова пойдет своим чередом. Совершенно простая и чистая работа. Жаль, что нам не дадут чаевых.

– Доктор, мы знаем, где корабль?

– Я думаю, что да. – Он начал медленно складывать шарф. – Хоть это и произошло давным давно, это все равно печальная история. Не стоит углубляться в эти вещи.

– Просто продолжать шевелить задницами, как сказал бы Уинстон, да?

– Всегда, Понд. Всегда.

Эми отвернулась обратно к бронзовому устройству:

– Все-таки, что это?

– Отслеживает людей по пространственным возмущениям. Шоколад определенно не мог этого сделать.

– А что на счет орешков и нуги?

– Это может повредить твои пломбы.

– У меня нет их, ох, заткнись! Так как ты назвал этот локатор?

– Вы знаете, я еще не решил на счет имени. – Он пристально посмотрел на нее. – Это треугольная штука для триангуляции сигналов. Как на счет того, чтобы назвать его триангулятором? Или это слишком очевидно, и вели нужно прояснить. – Он улыбнулся. – Не хочешь свой шарф обратно, Эми?

Рука об руку, Рори и Эмили шли через ласточкин лес. День – если, конечно, это был день, становился все теплее и солнечнее, словно весна наконец-таки сменилась летом.

Рори даже подумал, что он может слышать нежный и уверенный шелест деревьев. Он чувствовал, что не боится этого странного чувства, что он оказался в лесу так далеко от всех других живых существ за исключением лишь Эмили. Она продолжала идти с таким видом, словно жаждала насладиться каждым мигом, проведенным здесь.

Где-то час спустя они попали на круглую поляну, где оба ахнули и замолчали. Это было больше похоже на то, словно они попали в храм, но живой и огромный, а не сделанный из камня.

Деревья были огромными, и их густые темно-зеленые ветки сплетались друг с другом, формируя массивные арки, за которыми виднелись темные аллеи. Воздух был тих, словно в самом деле должна была начаться служба.

– Эмили, – прошептал Рори. – Почему ты напеваешь?

– Я не напеваю, просто не посмела бы. Это было бы похоже на свист в церкви. Хотя, там была вода. Должно быть, ты слышал ее.

В центре поляны было небольшое озеро. Они подошли к нему и жадно напились. Когда рябь улеглась, то Рори смог увидеть свое отражение в воде слегка искаженное высокими деревьями.

– Вот это что такое? – Сказала Эмили. Рори посмотрел в указанном направлении и увидел остатки костра.

– Интересно, кто мог быть здесь, – сказал Рори.

– Может быть, Гарри.

– Гарри?

– Гарри Томпсон изферты на ручье. Я не видела его более шести недель, словно он сбежал. Совсем недавно его призвали, и вероятно, что он испугался.

Рори взял одну из обожженных палок и поворошил золу. Они были холодными и мертвыми.

– Что бы вы сделали, – сказал он, – если бы мы нашли его?

– Что бы я сделала? Я бы вернулась к нему и предложила все, что только можно, лишь бы он остался со мной. – Она встала, резко смахнув листья и веточки, и придерживая свою длинную юбку. Она сказала тихим свирепым голосом:

– Я бы хотела, чтобы Гарри был здесь. Надеюсь, с ним все в порядке. Я надеюсь, что он останется до тех пор, пока эта ужасная война закончится.

– Я тоже надеюсь, Эмили.

Рори отряхнул пепел с руки встал. Эмили кипела снова – нет, что не ее, было... Прежде чем Рори мог понять эту мысль, то Эмили взяла его за подбородок и поцеловала.

– Ах! – вскрикнул Рори, когда он снова получил в свое пользование рот.
– Да! Нет! Я женат!

Эмили уставилась на него. Зрачки ее были широко расширены:

– Женат?

Каким-то образом, это слово прозвучало, как обвинение. Она подняла руку и ударила Рори по щеке. Затем она повернулась и побежала под одной из арок, образованной деревьями.

Рори пришел в себя.

– Эмили! Подожди! – Он бросился к ней по тропинке, спотыкаясь на каждом шагу. Это воображение, или корни деревьев на самом деле замедляли его? Вскоре он достиг развилки и отчаянно посмотрел по сторона. Не было никаких признаков Эмили, лишь на земле лежало еще одно белое перо.

– Эмили! – вскрикнул Рори. Он не должен был потерять ее. Он не должен был потерять ее...

Парализованный и нерешительный, он почувствовал пульсирующую боль в висках. Деревья сдвигались, и зазор между ними исчезал. Взгляд Рори размылся, глаза кровоточили. Он снова почувствовал пульсацию, которая становилась все больше, и эта пульсация была механической. В его поле зрения попало темное пятно, и деревья вокруг него начали вращаться. Все начало угасать.

Я не должен был потерять ее...

Глава 8

Англия, наши дни, незадолго до закрытия

– Не говори ничего, – сказала Эми. – Я еще не закончила. – Она втащила из сумки еще одну фотографию и протянула ее Джесс, которая взяла ее дрожащими руками.

Знакомая линия трассы сказала Джесс, что это тот же участок дороги. Только вот вместо города было поле, а вместо голодного леса – озеро.

– Прежде чем ты спросишь, – сказала Эми. – Это было сделано через 50 лет. Да, в будущем. И нет, я не знаю, что происходит. Я не знаю, что случится в течение следующих нескольких дней. Ты исчезнешь последней, Джесс, потому что больше не будет города, из которого будут исчезать люди, как и не будет леса, где им предстоит исчезнуть.

Джесс показалось, что повседневные звуки оказались приглушены, словно приходят с большого расстояния. Кровь пульсировала у него в ушах.

– Это подделка, – сказала она. – Такие вещи легко подделать, если знаешь как.

Почему? – Эми казалась полностью озадаченной. – Зачем мне это делать?

– Какая-то мистификация...

– Зачем?

– Возможно, ты затаила обиду. Я чуть не переехала тебя, да? Заставила что-то не то сказать? Что бы это не было, мне очень жаль. Мне на самом деле жаль, но делать что-то вроде этого, – она указала на вырезку. – Это жестоко!

– Я никогда не стану так делать, – сказала Эми. – То, что я говорю сейчас, я говорю потому, что у нас нет времени. Кроме того, почти все из того, что я тебе показала, ты уже знала. Ты прост овсе отрицала. Весь город отрицал это на протяжении веков. Ты, твои друзья, родители, дедушки и бабушки, вы все уходили, чтобы не попадать в ласточкин лес. Вы строили дороги, что находятся на безопасном расстоянии от него. Просто подумай, Джесс! Все они были за то, чтобы вот так просто держаться на расстоянии от леса... – Эми указала на некоторые из вырезок. – Назад и назад, сквозь столетия все ваши предки думали о том, что нельзя подходить к лесу слишком близко. Почему они так думали? Веками, Джесс!

Джесс печально посмотрела в паб. Чарли все еще был там, вместе со своими друзьями. Они выглядели такими счастливыми и безмятежными, словно их ждало великое будущее.

– И все же не все из вас смогли держаться подальше, – тихо сказала Эми. – Каждые 50 лет что-то привлекает людей в голодном лесу. Это и тебя притягивает, словно магнит. Именно поэтому ты здесь, а не отправилась в Лондон, не так ли? Ты знаешь, что в этом что-то есть. Что-то подавляющее. История твоей жизни. И именно это то, что держит тебя здесь. Ты ждешь то, что объяснило бы все странности в этом городе. И это происходит сейчас, хоть я и не знаю, как все закончится. Я не знаю, что превращает этот небольшой торговый город в город-призрак. И это начнется сегодня вечером. Это начнется, когда ты отправишься в ласточкин лес. Ты пойдешь туда, Джесс. И ты можешь пойти одна и потеряться навсегда, или я могу пойти с тобой, и ты получишь возможность вернуться.

Неожиданно заиграла музыка и Джесс чуть не подпрыгнула на месте.

– Ты позволишь мне пойти с тобой? – Спросила Эми. – Или ты собираешься отправиться туда в одиночку?

Прежде, чем Джесс успела ответить, к ним тихонько подошел Чарли.

– Очевидно, этот день рождения – событие года, – сказал он, с любопытством смотря на Эми. – Вы собираетесь тут сидеть всю ночь?

– Это нельзя пропустить, – сказала Джесс так весело, как это было возможно в подобных обстоятельствах. – Я выбью тебе приглашение.

Чарли рассмеялся.

– Ну, я думаю, что если тебе понадобится, ты можешь найти меня, связавшись по этому номеру. – Он передал ей листок бумаги. – Те, кто готов пропустить напитки ради статьи о 84-летию либо безумен, либо слишком добр. Позвони мне, Лоис, если тебе надоест вечеринка. – Он продолжил свой путь с сияющей улыбкой.

Джесс посмотрела на номер мобильного. Это был ее шанс. Она могла пойти домой, принять ванну, посмотреть ночные новости, в то время как Лили будет жаловаться на скуку. Завтра она смогла бы позвонить Чарли, и, возможно, он предоставил бы ей интервью, о котором она всегда мечтала. Это была приятная фантазия, но Джесс знала, что этого не будет.

Она вернется на Лонг-Лейн, в тихое и безлюдное место. Затем она заедет на забор, пересечет поле и пойдет в голодный лес. И что потом?

– Восемьдесят четвертый день рождения? – сказала Эми.

Джесс сунула листок бумаги в маленький кармашек в передней части ее большой кожаной сумки.

– Двойняшки, не меньше, – сказала она. – Вы странная и тревожащая женщина. Почему вы думаете, что мы пойдем в лес?

– О, наконец-то! – Воскликнула Эми, с облегчением откинувшись в кресло.

– Ты сказала, что это история моей жизни, – сказала она. Что нужно делать? Наверное, я сошла с ума, но я приду.

Он проснулся с головной болью и осознанием того, что попал в беду. Это было очень необычное чувство, потому что раньше он никогда не попадал на инопланетный корабль подобным образом. Потому что это именно то место, где он был.

Хотя его глаза были по-прежнему закрыты, он чувствовал гул двигателей, которые явно не были созданы людьми и застарелый воздух, который слишком много раз очищался от примесей.

Да, это был космический корабль пришельцев. Интересно. Он не слишком много знал о космических кораблях.

Затем он открыл глаза, и мир снова потерял свой смысл. Потому что из-за его нечеткого зрения было совершенно ясно, что он был в лесу, лесу в октябре, когда листья окрашены в желто-зеленые тона, ожидая пока могучий порыв ветра сорвет их с деревьев. Да, внешне это был лес, но он был не похож на лес и пах совершенно иначе...

Слишком много противоречивой информации. Он снова закрыл глаза, протонав:

– Где? Когда? И почему?

Кто-то был вместе с ним, и поэтому он открыл глаза:

– Кто? Кто здесь?

В его поле зрения попала молодая женщина с миловидным лицом и длинными каштановыми волосами. Она взяла его за руку.

– Это я, мистер Уильямс. Эмили Босток. Как вы себя чувствуете? Вы были без сознания довольно много времени.

Она помогла ему сесть. Моргая, чтобы прояснить его взгляд, он вынужден был согласиться со своим полубессознательным состоянием, когда ему показалось, что они были на каком-то корабле, вероятнее всего, в пустом трюме. Когда он коснулся стены то, понял, что они были металлическими, но выглядели как осенний лес. Они были освещены изнутри, и когда его рука коснулась поверхности, то казалось, что свет собрался вокруг него. Это было странно, но все же это была не самая актуальная из проблем.

– Мистер Уильямс, – сказал он. – Ум. Кто это?

Женщина, называющая себя Эмили, откинулась на пятки и в ужасе посмотрела на него:

– О, Боже мой! Разве ты не помнишь своего имени? Ты Рори. Рори Уильямс.

«Рори» покачал головой. Ошибка. Черные пятна вызвали тревогу в его глазах, и на мгновение он понял, что воспоминания были так же затуманены, как и его зрение до того момента. А пока придется верить на слово. Он с подозрением посмотрел на Эмили.

– Полагаю, я могу вам верить?

– Что? Ты высокомерный нахал! – Молодая женщина тяжело ударила его по руке. – Если речь зашла о доверии, то скажи, почему я должна доверять тебе? Я не уверена в том, что ты сказал хоть слово правды с момента нашего знакомства!

– Все правильно, все правильно! – Рори (пока он решил не возражать против этого имени) указал на его лоб. – Травма головы! Возможно опасная для жизни! – На самом деле он не мог вспомнить того, что он говорил или не говорил этой девушке, потому что не мог вспомнить, когда он с ней познакомился. Но ощущение беды от разозленной девушки с длинными волосами было смутно знакомым. Именно поэтому он чувствовал недоумение. – Пожалуйста, перестань бить меня и дай мне минутку, – сказал он, схватившись руками за голову. Стук двигателей не помогал.

– Итак, ты, Эмили, – сказал он, наконец.

– Я же говорила тебе!

– И мы находимся на инопланетном корабле?

Она моргнула.

– Это то место, где мы?

– Э. Рори осмотрелся вокруг. – А что же это еще может быть?

– Откуда мне знать? Это ты в курсе происходящего!

– Да, но прочь убежала именно ты!

– А, значит, у тебя все же есть воспоминания! Гнусный лжец!

Интересно, что ты еще помнишь?

– Прости меня! Меня ударили по голове!

Они яростно рассматривали друг друга, а затем Эмили засмеялась.

– Ты выглядишь так смешно! Извини, мистер Уильямс, но сейчас ты не страшнее кролика!

– Так. Мы установили, что я Рори, ты Эмили, а мы находимся на инопланетном корабле, и я смешон. Это уже определено что-то. – Он вздохнул. – Но остальное – только догадки.

– Ты сказал, что искал двигатель, – сказала Эмили. – Ты собирался разобрать его, потому что он протекает.

– Я сказал? Это совсем на меня непохоже. Что еще я сказал?

– Не очень. Ты пришел в паб, провел меня на половину пути домой, а затем сказал, что пришел направиться в голодный лес, чтобы найти и

выключить упавший там корабль. Я уверена, что ты на самом деле не шпион, хотя теперь мне жаль, что я заинтересовалась тобой.

– Шпион? Это звучит еще более странно. – Рори встал и огляделся. Из комнаты было два выхода – темные арки без двери, с правой и левой стороны соответственно. И не было шанса узнать, что находятся за их пределами. – И куда нам идти?

– Ох, ради Бога! У тебя есть монета?

– Что? О-о. – Рори пошарил в кармане и нашёл десять пенсов. – Что делать?

– То, что поможет нам решить. Орел – идем налево, решка – направо. – Эмили подбросила монету в воздух, и она со стуком упала на землю. Она наклонилась и подобрала ее. – Орел. Чья это голова, это инопланетная монета?

Она присмотрелась внимательнее, на пометку о том, что монета была произведена в 2009 году.

– Знаете, мистер Уильямс, – сказала она, протягивая монету обратно. – Если я думаю об этом слишком долго, то начинаю бояться тебя. Со мной не случалось ничего подобного до того, как я встретила тебя. Теперь посмотри, где я. Ты вполне можешь быть злодеем, одним из тех парней, что заманивают в лес молоденьких девушек и женщин. Жаль, что я не знаю, могу ли доверять тебе.

Она казалась такой несчастной, что Рори не мог не попытаться помочь ей:

– Я не думаю, что я злодей, – сказал он, – но мне кажется, что сейчас мы столкнулись с одним из них. Не хочешь познакомиться с ним поближе?

– Не очень, – призналась Эмили.

– Как и я. Так что, давай пойдет другим путем. – Он положил монету в карман, и его пальцы коснулись металла. Он вытащил маленький треугольный объект, на котором мигали зеленые огоньки. Что-то шевельнулось в его памяти, но когда он пошарил там, то обнаружил лишь черную дыру. Он показал устройство Эмили. – Идеи есть?

Она скорбно покачала головой.

– Ты никогда не показывал мне это. Как думаешь, для чего эти кнопки? Рори занес палец над одной из них.

– Это не лучший выход, – пробормотал он и сунул триангулятор обратно в карман. – Идем. Нам вправо.

Англия, наши дни, гораздо ближе к закрытию

– Но мы не слышали о Рори с тех пор, как оставили его в 1917 году, – сказала Эми Джесс. – Послушай, я знаю, что это очень много, чтобы осознать все сразу, но если забыть об абсурдности всего, что я говорю, то ты поймешь, что все имеет смысл. Если в этом есть какой-то смысл.

Они сидели в машине Джесс, припаркованной у начала тропинки, ведущей к голодному лесу. Век назад, Рори прошел по ней, прежде, чем исчезнуть.

– После тебя, – сказала Джесс. – Я не уверена, куда все это заведет, но продолжай.

Эми начала наматывать шарф обратно на шею.

– И поэтому мы продолжали жать. Я должна была идти за Лаурой в ласточкин лес, но мы не получили сигнала от Рори. Следующее, что мы знаем, это то, что Лаура исчезла. Мы вернулись обратно в 1917, чтобы посмотреть на то, как Рори и Эмили уходят в лес. Миленько, но все шло по плану. Мы вернулись обратно, чтобы использовать шанс и последовать за Вики Кейн. Но сигнала от Рори все еще не было. Поэтому мы прыгнули на 50 лет в будущее, чтобы посмотреть, в чем может быть проблема, но и лес, и город просто исчезли. К тому моменту мы были в панике, потому что знали, что ты исчезнешь последней, и если мы хотим что-то сделать, то нам нужно следовать за тобой, чтобы не упустить шанс.

Мне не хочется думать об этом слишком часто. Не говоря уже о том, что Рори в очередной раз завалил то, что его попросили сделать... Ирония, но Доктор должен был понять, что ничто никогда не идет по плану.

– Доктор, – сказала Джесс. – Я видела его. – Вы здесь новые люди, а его и без этого сложно пропустить. Он высокий, худой, и периодически подпрыгивает так, словно через него пропустили 150 вольт. Да, и галстук бабочка. Нарядно, но заставляет его быть похожим на безумного старика.

– Нарядно? – С отвращением сказала Эми, – галстук-бабочка – позор! Эй! Ты встречала Доктора?

– Это маленький город, а моя работа – знать, что здесь происходит. Я знаю, когда люди пропадают без вести, и я знаю, когда посторонние выскакивают изнеоткуда и начинают болтаться в окрестностях ласточкиного леса. Особенно когда один из них носит галстук-бабочку и очень часто подпрыгивает. Это дело просто трещит, не так ли?

– Вероятно. Но это не значит, что я сказала неправду.

– Хорошо. Ну, я пыталась следить за твоим другом. Это довольно нелегко, если учесть то, что его краткосрочные уезды из города на деле оказались путешествиями во времени. Все же, я сделала все возможное, даже при учете того, что я совершенно замучила свой автомобиль. – Она

погладила приборную панель. – Хотя я думаю, что все могло быть намного хуже.

– Ах, так вот почему потребовалось так много времени, чтобы найти тебя! – Эми закатила глаза к небу. В то время, как я по всему городу искала тебя, ты искала Доктора! Что же, все это замечательно, но ты прилагала все усилия, чтобы найти его сегодня потому что...

– Потому что он помогает полиции в их расследовании, – Джесс повернул ключ в замке зажигания и двигатель выключился. – Бедный Гордон Галлоуэй. Я думаю, что он, возможно, вытянул короткую соломинку. По крайней мере, иногда ты говоришь осмысленные вещи. – Она улыбнулась Эми. – К тому же ты сказала, что меня напрямую касается все, что происходит вокруг.

– Хорошо, теперь я официально заявляю, что потеряла дар речи.

– Хорошо, что ты готова...

– ...чтобы отправиться в путь, Эми? Я думаю, что самое время начать.

– Всегда готова, – с усмешкой сказала Эми.

Они оставили машину, пересекли лужайку и перемахнули через забор. Пока они шли через поле, Джесс сказала Эми:

– Эми, разве тебе не страшно?

– Боюсь? Конечно. Но все страшно, что нам в диковинку.

– Нет, я говорю не про это, но про путешествия во времени. Ведь после этого все уже не так, как прежде?

– Определенно, это так, – сказала Эми. – Иногда все это несколько... парализует. И если я что и узнала от Доктора, то это то, лучше действовать, чем ничего не делать. Правда, в этом случае, лучше всего принять последствия. Счастливый конец гарантирован не всегда. Не в великой схеме вещей. И никогда не знаешь заранее, какой конец наилучший.

– Не слишком-то это отличается от реальной жизни, да?

– На самом деле, нет. Иногда приступ раздражения намного хуже.

Теперь деревья были совсем рядом.

– Я, кажется, понимаю, кто ты и откуда, – сказала Джесс, чувствуя свое собственное раздражение.

– Готова?

– Готова.

Молодые женщины взяли за руки и вошли в голодный лес. Свет изменился. Они больше не были в зимнем лесу ночью, нет, был день, и вокруг было лето.

– Ой, – сказала Джесс.

– Хорошо, – бодро сказала Эми. – Не беспокойся, это совершенно нормально. Доктор сказал, что это совершенно обычный эффект для особого вида межзвездного перелета. Ты скоро привыкнешь.

– Эми, твой голос дрожит.

– Это плохо? Ну, Доктор сказал, что дезориентация...

– Совершенно нормальна? – Джесс коснулась ствола ближайшего дерева, вызвав столбик пыли. – И нам стоит начать беспокоиться в тот момент, когда время пойдет линейно, и мы осознаем, куда нам идти?

– Да, тогда ты можешь начинать волноваться, – подтвердила Эми. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. – Все-таки, это удивительно, – добавила Эми. – Шаг через портал, чтобы оказаться в другом мире. – Она нахмурилась. – И я полагаю, что на самом деле этого не произошло.

– Если бы это произошло, то мы бы почувствовали? – Спросила Джесс. Она ощущала легкое головокружение, но не была уверена, чем оно было вызвано – волнением, шоком или страхом.

– ТАРДИС может путешествовать в космосе, чтобы Доктор пришел и забрал нас, – сказала Эми. – при условии, что полиция освободит его. Но я хочу получить хотя бы приблизительное представление о том, что происходит. Получить мелкие детали, где и когда мы.

Они продолжили свой путь. Лес кипел жизнью, а свет сквозь листья был мерцающе-мягким.

– Мне здесь нравится, – сказала Джесс. – Птица и звери успокаивают. Нет никого, кто бы охотился на них, или стремился причинить вред. Это похоже на то, каким мир был до прихода человека. – Она нахмурилась. – Хотя если вспомнить все то, что ты рассказала мне о временных карманах, это вполне может быть мир до людей. Ты представляешь, где мы, и куда нам идти?

– Дальше в лес, – сказала Эми. – Это самый простой способ. Я думаю, что мы услышим, когда приблизимся к кораблю. По-моему, мы слышим его сейчас. Эта пульсация.

– Да, но я подумала, что это автомагистраль. Но все же, звук немного иной.

– Менее шуршащий? – Предложила Эми

– Менее шуршащий, – согласилась Джесс. – Он более постоянный. Хорошо. Идем в его направлении.

Они продолжили гуськом продвигаться сквозь деревья. Почва с множеством узловатых корней заставляла их двигаться медленнее. Спустя некоторое время они вышли на поляну.

Здесь была зима. Деревья были черны, а воздух влажен и наполнен запахом мульчированных листьев. Женщины обошли поляну по периметру. Деревья сплетались вместе, образуя арку. Туман обвевал их так, что они могли видеть лишь начала троп.

– Ты знаешь, что напоминает мне это место? – Спросила Джесс жутким шепотом. – Церковный приход в деревне. Но испорченный. Словно мы находимся в разрушенной церкви.

– Церковь? – Прошептала Эми. – Мне кажется, что ваш город довольно жуткий.

Она зашагала к центру поляны, туда, где было озеро, окунула палец в воду и лизнула жидкость. Солоноватая и жутковато холодная. Что-то в воде попало ей на глаза, и Эми аккуратно вытащила приглянувшийся предмет. Это была странная брошь в форме бабочки. Она подняла ее и показала Джесс.

– Ничего, – сказала она. – Я раньше ее не видела.

– Я тоже, – сказала Эми, приколов брошь к ее куртке. Она представила, что это был чей-то дар для возлюбленной. Теперь он был потерян. Это весьма опечалило Эми. Она снова хотела увидеть Рори, чтобы он взял ее руку, пошутил с ней, поцеловал и дал знать, что он в порядке. Что с ним произошло? Был ли он потерян безвозвратно? Эми зажмурилась и коснулась треугольного устройства Доктора, словно оно могло стать связующим звеном между ней и Рори. Она почти могла представить, что он стоит рядом с ней, она могла почувствовать его дыхание на затылке...

– Кто там? – Воскликнула Джесс.

Эмили открыла глаза и увидела фигуру, которая шла к дальней стороне поляны, к разрыву между густо переплетенными деревьями. Обе женщины двигались слишком быстро для своей добычи. Они достигли разрыва первыми, блокировав пути отхода. Джесс схватила за руку одну, Эми вторую.

– Не надо! – крикнула Эми. – Давай, давай, осмотрись!

Джесс задохнулась, мгновенно узнав ее, как и Эми. Сложно было не узнать лица тех, кто мелькал в новостях и газетах последних дней.

– Мои часы, – прошептала Кейн. – Мои часы остановились.

– Корабль, – размышлял вслух Рори, когда он и Эмили шли по тусклому коридору. – Он летит? Мы куда-то летим? Почему мы не видели экипаж? где они?

– Ты сказал, что корабль был сломан, помнишь? – Эмили провела пальцем вдоль стены, от которых исходило нежное желтоватое свечение.

Свет реагировал на ее прикосновение, как это было с Рори в трюме, он сгустился вокруг нее и потянулся следом.

– Я чувствую себя так, словно я еще в лесу. В октябре. Но воздух спертый. Я могу сказать, что мы на самом деле находимся не снаружи. Судно, если оно собирается передвигаться в пространстве, должно быть герметичным. – Сказал Рори.

– Я знаю, – сказала Эмили. – Как в рассказах мистера Уэллса. Мы с Сэмом читали их друг другу.

– Сэм? – Рори изумленно огляделся. – Что еще за Сэм? Здесь есть кто-то еще? Почему ты не упоминала об этом раньше? Эмили, ты должна рассказать мне все, это важно!

– Ох, заткнись, – жалобно сказала Эмили. – Сэм? Как думаешь, где он. Сэм мертв.

– Мертв? – Рори прошерстил свои воспоминания, но нашел вместо них пугающую пустоту. Мог ли он забыть чью-то смерть? Что он еще забыл? Кого он забыл? Когда? – Когда это произошло?

– Больше года назад, идиот! На войне! Мы должны были пожениться, но Сэмми умер, а вот и я потерялась в лесу. – Эмили остановилась. Она повернулась к Рори спиной, и он не мог сказать, плачет она, или нет. Он неловко коснулся ее спины, а затем обнял, совершенно уверенный в том, что поступает правильно. Она некоторое время плакала на его плече, не шумно, но очень тихо, словно она делала это часто. Когда Рори задержал ее в объятиях, он почувствовал эхо памяти, что был кто-то, кого он очень сильно любил. Но это было только эхо, поэтому он обнял Эмили крепче, чем мог до этого себе позволить.

– Тихо, – сказал он. – Мне жаль. Все будет хорошо. Все будет хорошо.

В конце концов, Эмили перестала плакать. Они все еще стояли, обняв друг друга.

– Мир? – сказала Эмили.

– Мир, – сказал Рори.

Эмили вытерла лицо и начала смеяться.

– Весь этот беспорядок, – сказала она. – Война все обращает в прах. Нельзя что-то выпить после половины десятого или жениться на своей любимой. – Она нашла свой платок и аккуратно высморкалась. – И это снова началось. Ты говорил, что пришел сюда разобраться со сломанным двигателем. Мне интересно, прав ли ты, потому что это место не выглядит мертвым. Оно выглядит вполне живым, и мне кажется, что оно спит. Спит, но не мертво.

Галлоуэй ворвался через дверь в комнату для допросов, словно его преследовала гроза. Он обнаружил, что его главный подозреваемый стоит прямо у окна, прижавшись одной щекой к темному стеклу, с чувством глубокой концентрации на лице. С момента их последнего разговора, молодой человек просто не отходил от окна. Дело с часами шло не слишком хорошо. Они были разобраны и лежали на столе.

– Как? – Закричал Галлоуэй. – Как ты узнал?

– Молчи! – махнул рукой главный подозреваемый. – Я пытаюсь слушать!

– Слушать? Посмотри, сынок, потому что с меня хватит!

– Сэр! – Портер схватила Галлоуэя за руку, потянув его обратно. Галлоуэй отошел в сторону и сказал более спокойно:

– Откуда ты знал, что Джесс Эшкрофт уйдет в лес? Мы нашли ее машину у леса. У вас есть сообщник?

– Вы видели рыжую девушку? Она должна была быть с Джесс.

– Эта девушка – ваш сообщник, или еще одна жертва?

Парень оглянулся и поднял вверх указательный палец.

– Ты, – сказал он. – Очень шумный человек. Теперь слушай!

– Я пытаюсь поговорить с тобой!

– А я стараюсь слушать! Шшш!

– А..

– Закрой рот! Сейчас же!

Все трое стояли и слушали, но Галлоуэй мог слышать только дождь. Он чувствовал себя дураком.

– Ничего особенного, – сказал он нетерпеливо. – Ничего.

– Вы не слышите? – Молодой человек нахмурился и приложил ухо к окну. – Я не могу быть единственным, кто слышит это...

Портер неожиданно сказала:

– Я слышу это.

Молодой человек повернулся к ней лицом. Он уставился на нее, словно видел ее в первый раз.

– Да! Вы! Вы можете услышать это! – Он был чрезвычайно взволнован.

Галлоуэй осторожно встал между подозреваемым и Портер.

– Вы прожили здесь всю жизнь, не так ли? – сказал парень. – Не она. Не такой акцент, как у Понд, но словно Понд. Но ты, – он поднял указующий перст на Портер. – Ох, я мог бы тебя поцеловать! – Он отпрянул. – Не, нет, это было бы странно. Но вы тоже можете это слышать! Я не слышу голосов!

Точнее, я слышу что-то еще, но не в том смысле, что это делает беседу более неловкой, чем обычно. Вы! Да! Вы слышали это всю вашу жизнь, не так ли? А я пропустил его!

Он повернулся назад, лицом у окна. Он ткнулся в него лбом и зашептал:

– В этот день было слишком много шума! Со всеми вашими новостями. Реалити-шоу и СВ-радио ...

Он отклонился, а Галлоуэй и Портер переглянулись.

– СВ радио...?

– Вы все пишете и пишете, говорите, звоните, поэтому совсем неудивительно, что я ничего не слышал! Но это есть, не так ли? О, да, он все еще там. Силовая установка, двигатель, что можно понять даже смотря в чашку чая. Он не мертв и все еще работает. Все, что мне оставалось сделать – это слушать!

– Все, что вы говорите, не имеет смысла, – сказала Портер. – Что не умерло? Что все еще работает?

Когда она повторила эти слова, то парень остановился и посмотрел на нее так, словно понял для себя кое-что важное. Эффект был равносителен молнии, ударившей в телеграфный столб.

– О-о-о, – сказал он. – Это меняет все. Потому что это не может продолжаться столь неопределенный срок. Во всяком случае, не тысячи лет. Его необходимо поддерживать! И обслуживать. Это значит, что там кто-то есть, а я позволил им пойти туда с этими смешными треугольными устройствами, в то время как корабль вовсе не был заброшен! Там кто-то есть!

– Вы имеете в виду голодный лес? – спросила Портер. – Кто? – настаивала она. – Кто там?

– Только тот, кто может быть там. Пилот, разумеется. Корабль не был оставлен на произвол судьбы! Пилот все еще здесь!

Глава 9

Люди. Они держали ее, не давая шанса убежать. Вики боролась, но руки держали крепко, как ветки деревьев, что до того момента не желали отпускать ее. Она огляделась в поисках укрытия, но зимний лес вовсе не предполагал его. Она отбивалась, зная, что это бесполезно. Осознание того, что те, кто схватил ее, пытаются помочь и успокоить ее пришло совершенно неожиданно.

– Вики, все хорошо, – шотландский акцент. – Вики, мы не навредим тебе, все хорошо.

– Мои часы. – Сказала Вики. Если они поймут, что происходит, то смогут помочь ей. – Мои часы остановились.

– Мы знаем, – сказал другой голос. – Не волнуйся, милая. Ты в порядке?

– Нет! – Сказала Вики, а затем разрыдалась. – Моя мама убьет меня!

Одна из женщин отпустила ее, а вторая мягко притянула в объятия. Вики всхлипывала, покачиваясь вперед и назад.

– Она ничего с тобой не сделает, – сказал мягкий голос у ее уха. – Она будет очень рада видеть тебя живой.

– И купит тебе новые часы, – сказал голос в отдалении.

– Я смогу сама себе выбрать часы, спасибо! – Не удержалась от смеха Вики.

В ответ ее снова обняли и похвалили.

– Я Эми, кстати, – сказал голос с шотландским акцентом. – А это Джесс.

Потирая глаза, Вики смогла увидеть ее похитителей. Две молодые женщины, одна высокая, с длинными рыжими волосами. Вторая была немного ниже и выглядела куда как серьезнее. Обе они были явно обеспокоены. Вики почувствовала себя лучше.

Они присели под одной из яблонь. Эми дала ей попить, а Джесс продолжала крепко держать за руку.

– Хорошо, – сказала Эми. – Почему бы тебе не рассказать нам, что произошло. И не беспокойся о том, что это может прозвучать странно. Мы поверим тебе.

Вики снова посмотрела на свои часы. Они все еще не желали показывать реальный отсчет времени.

– Я здесь застряла и не могу снова начать отсчет!

Джесс посмотрела на свои часы и легонько потрясла их.

– Встали. Продолжай.

– Из-за часов я опоздала на автобус и решила пройтись. Да знаю я, – сказала она, смотря на их округлившиеся глаза. – Просто было поздно, и я не хотела никого беспокоить. На телефоне пропал сигнал, и я просто пошла. А потом небо заволокли тучи, и я больше не видела ориентиров...

Следующее, что я поняла, это то, что я оказалась под деревьями, и было так темно, что я едва могла видеть свою руку. Я продолжала идти вперед. Лес ведь не должен быть слишком большим, не так ли? В какой-то момент я просто дошла бы до края. Я услышала, как гудят автомобили и просто пошла в том направлении.

Эми и Джесс переглянулись.

– На опушке я совсем не обратила на это внимания, – сказала Эми.

– Иногда звук приближается, иногда отдаляется. Но у меня никак не получается подобраться ближе.

Джесс сжала ее плечо:

– Что произошло потом?

Вики кивнула на круглую поляну:

– Я попала сюда, и тут все было также, как и сейчас. Зима. Деревья были голые и мертвые. Я поняла, что становится светлее, но это был мой лучший шанс выбраться отсюда, поэтому я просто не могла останавливаться. И я продолжила идти. – Она указала на одну из арок. – По крайней мере, я думала, что так и было. Я шла вперед, и вскоре увидела свет. Но когда я подошла ближе, произошло нечто странное.

– Поверь мне, – сказала Эми. – Ты не скажешь ничего, что я посчитаю странным.

Вики с сомнением посмотрела на нее, но послушалась:

– Я вернулась обратно, на эту поляну. Затем я перепробовала другие варианты, но все равно продолжала возвращаться сюда. Я отмечала путь шишками, и вскоре поняла, что больше не осталось иных вариантов, тех, куда бы я могла пойти. – Ее голос зазвучал громче. – Но как такое может быть? Я не понимаю этого!

– Тише, – все хорошо, – сказала Джесс. – Что случилось потом?

– Я устала, к тому же снова начинало темнеть. Поэтому, не знаю как, ная уснула. Когда я проснулась... – она снова покачала головой. – Нет, в это слишком сложно поверить.

– Хочешь пари? – Предложила Эми. – Некоторые странности восхитительны.

– Когда я проснулась, то была весна.

Эми улыбнулась ей. Джесс просто моргнула.

– Хорошо, это довольно странно, – согласилась Эми. – Но это временной карман, а уже это не имеет смысла.

– И тогда это не кажется странным, – добавила Джесс.

– Я думала, что вы скажете, что я глупа, – с облегчением сказала Вики. – Или что мне все это приснилось. Но это было не так. Вне всяких сомнений, я проснулась. Я проснулась, и это была весна. Зеленые листья, поющие птицы и запах дождя. Я встала и пошла попить воды. Вы точно уверены в том, что все это не было сном?

– Никто из нас не думает, что тебе все это приснилось, вики, – спокойно сказала Джесс. Она коснулась руки девушки. – Верь нам.

– Потом, когда я попила, наступило лето. Оно пронеслось настолько внезапно, что я не могла поверить в то, что видела. Я не знаю, сколько э\то продолжалось, но шум, который я считала шумом автострады, неожиданно стал громче, и, казалось, исходил отовсюду. Я обошла поляну вокруг, и тогда...

Она умолкла и указала на одну из арок, образованных деревьями.

– И тогда там кто-то был.

– Лаура, – одними губами произнесли Джесс и Эми, а потом Эми добавила. – Можешь ли ты описать того, кто это был? Нам кажется, что это могла быть еще одна девочка, что пропала в ласточкином лесу. Она чуть повыше Джесс, но не столь высокая, как я, моложе нас, но старше тебя. Она была одета в красное пальто, и у нее короткие черные волосы.

Вики покачала головой:

– нет, это был он, а не она. Мужчина с каштановыми волосами.

Эми вздрогнула. Мог ли это быть Рори?

– Хорошо, – сказала она, стараясь казаться спокойной, чтобы не напугать Вики. – Это человек сказал что-нибудь? – Если бы он что-то сказал, то она наверняка могла бы узнать, был ли это Рори, или кто-то еще.

Но Вики закрыла глаза и начала дрожать. Очевидно, это воспоминание напугало ее, что снижало шансы того, что ей встретился безобидный Рори.

– Он ничего не сказал, – сказала Вики. – Он просто стоял под деревом и предложил мне пойти с ним, что не получил бы и через миллион лет!

– Хорошо, – сказала Джесс.

– Я не знаю, что именно он сделал, – продолжала Вики. – Я просто знаю, что обязана была последовать за ним. Шум стал очень громким, и наверное, что-то сделал со мной, почти заставив пройти в сторону одной из арок. Я должна была идти, но не хотела сдаваться. Поэтому я забралась на дерево и начала петь, стараясь перекричать этот шум.

– Это очень хорошая мысль, – сказала Эми.

– А затем столь же мгновенно наступила осень, а вслед за осенью и зима. И все тало только хуже, потому что лес казался мертвым, а птицы исчезли. Я даже больше не могла слышать этот шум. Только тишина. Я хочу домой! Моя мама убьет меня! – Она начала плакать. – Я просто хочу домой.

– Все будет хорошо, – сказала Джесс.

– Тебе очень повезло, – добавила Эми. – Мама будет счастлива тебя видеть, поэтому просто больше не смей сворачивать с дороги, или просто вызывай такси, хорошо?

Пока Джесс объясняла Вики, как они с Эми попали на поляну, Эми медленно обошла деревья. Она заглянула в каждый темный промежуток. Решая, какой выбрать путь. Туман начал рассеиваться, но все равно было довольно сложно понять, что творится за темной аркой. Вики вполне могла ошибиться, но что если она права? Что если те, кто слишком далеко зашел в пространственно-временной карман уже никогда не вернулся обратно?

Они скоро устанут ходить кругами, и не смогут справиться с тем, кого видела Вики. Возможно, лучше просто остаться на поляне. В какой-то точке времени, что Доктор сможет найти их...

Но, основываясь на предыдущем опыте, Эми знала, что это вполне может занять 12 лет. Кроме того, разве стоит просто сидеть и ждать? Это не ее стиль. Да и Доктор не путешествует с теми, кто послушно выполняет его приказы и терпеливо ждёт его прихода, не так ли?

И что случится с городом, если она просто будет ждать? Она не могла просто рассчитывать на Доктора, даже когда была в огромной опасности. Она не могла просто нажать на триангулятор. Нет, не сейчас, сначала нежно было добраться до корабля, иначе бы ТАРДИС тоже была потеряна в лесу. И, разумеется, от Рори тоже было невозможно получить помощь, где бы его сейчас не носило.

У Эми есть свои проблемы, и никто не поможет ей решить их. Тем более, сейчас все было не так плохо, например, не было никаких признаков разрушительного наводнения. С другой стороны, она решила идти дальше потому что?

Эми покачала головой. Ничего нельзя поделаться, если размышлять таким образом. Это привело бы к тому, чтобы она спряталась на дерево и не делала ничего. Нужно было действовать.

– Верно, – сказала она, поворачиваясь лицом к остальным. – Я не в восторге от того, что нам предстоит, но самым плохим вариантом все еще останется простое ожидание того, пока лес затопит. Договорились?

– Согласна, – сказала Джесс.

– Затопит? – В ужасе сказала Вики.

– Да, но сейчас об этом не стоит беспокоиться.

– Но каким путем мы пойдем? – Спросила Вики. – Я же говорила тебе, что испробовала все пути, и что все время возвращалась обратно.

– Ну, попробуй еще раз, – сказала Эми. – сейчас нас трое. Три пары глаз, три комплекта ушей. И поэтому у нас куда больше шансов обнаружить что-то, что даст нам понятие о том, как отсюда выбраться.

– Мы можем разделиться, – сказала Джесс.

– Разделяться – всегда плохая идея, – сказала Эми. – Ты, что телевизор не смотришь?

– Справедливое замечание, – сказал Джесс. – Хорошо, я думаю, это своего рода логическая головоломка. Если мы собираемся решить ее, то нам нужно просто собрать столько данных, столько можно и просто серьезно подумать.

– Э-Э. Я собралась бросить монетку, – сказала Эми.

Вики начала сомневаться в профессионализме нее спасателей.

– Чтобы мы не собрались делать, – сказала она. – Нам нужно начать делать это снова. Посмотрите на деревья, все начинается снова.

Она была права. За то короткое время, что Эми обходила вокруг, деревья начали изменяться. Начали появляться новые листья. Вскоре вся поляна наполнилась шелестом, сыростью и запахом зимы, что сменяется чем-то теплым и зеленым. Джесс встала и восторженно осмотрелась вокруг.

– Это удивительно! Я знаю, что должна бояться, но это удивительно! – Выдохнула она, указывая на поляну. – Посмотрите туда! Там лиса!

Лиса сидела под одной из арок, склонив голову на бок и наблюдая за ними.

– Это красиво! – сказала Джесс, и Эми пришлось согласиться.

Внезапно сквозь листья проник солнечный свет, отбрасывая красноватые отблески на ее мех, словно его касались языки пламени. Грудь лисы была белой, а глаза оранжевыми. Хотя Эми знала, что ошибочно проецировать эмоции людей на животных, она подумала, что ее взгляд выглядел грустным. Возможно, виноваты были серые пятна меха выше глаз зверя. Даже если забыть о фантазиях, это было очень старое животное.

Лис медленно поднялся на ноги, все еще наблюдая за ними. Он поднял переднюю лапу, словно собираясь бежать прочь. Затем он встал на ноги и начал изменять свою форму.

– Хорошо, – сказала Эми. – Еще один.

– Что? – Воскликнула Джесс. – Что, что, что?

Превращение заняло около минуты, после чего лис принял форму и размеры человека чуть ниже среднего роста. Лицо оставалось немного

вытянутым и с лисьими ушами, так что Эми определенно могла сказать, что это не был Рори.

– Ты не говорила, что он был лисом, – сказала Джесс Вики.

– Потому что он так не делал!

Пока они смотрели, мужчина-лис обернулся и жестом предложил им следовать за ним.

– Эми, – сказала Джесс. – Я не собираюсь тебя каким-то образом обидеть, но у тебя явно больше опыта общения с такими созданиями, чем у нас. Мы должны идти с ним?

– Нет! – быстро сказала Вики.

– Или мы должны держаться подальше?

Все то время, что происходили эти безумные скачки с сезонами года, Эми напряженно размышляла. Не было шанса понять, хороший бы это был парень-лис, плохой, или что-то среднее. Но здесь была еще одна тайна, та, что окружала голодный лес. Временной карман, пространственные деформации, стремительно меняющиеся сезоны – зацепиться было не за чего. Но здесь может быть причина, как и решение одной из проблем.

– Хорошо, – сказала Эми. – Прежде всего, я хочу, чтобы ты не спорила со мной и внимательно послушала.

– Ты хочешь сказать что-то, что мне не понравится, верно? – Сказала Джесс.

– Да, я по-прежнему не хочу, чтобы ты спорила. Возьми Вики и уходи. Стой! Я собираюсь пойти с мистером лисом, и хочу, чтобы вы уходили в противоположном направлении и быстро.

– Эми, это дурная затея, – сказала Джесс. – Что, если ты заблудишься? Я не слишком понимаю, что происходит, чтобы быть в состоянии справиться с этим.

– Хватит, достаточно не знает никто! – Сказала Эми. Листья над ними пожелтели, сморщились и опали. Человек-лис по-прежнему продолжал идти, маня их за собой, но вскоре он должен был оказаться вне досягаемости.

Эми крепко сжала триангулятор.

– Вот, что я думаю. Если я не уйду сейчас, то нам придется ждать повторной активации этого места, а кто знает, что может случиться за это время?

– Эми, ты не можешь пойти с этой бестией!

– Это шанс, который мы должны использовать. – Эми подняла руку и сделала шаг в сторону. – Джесс, я иду. Возьми Вики и оставайся здесь. Если сможешь, свяжись с Доктором, расскажи ему, что у меня до сих пор есть триангулятор.

– Что?

– Шоколадное устройство! Он поймет, что я имею в виду!

Осень быстро приближалась, и Эми почти перешла на бег. У входа в арку, она обернулась и крикнула:

– Уходите! Стоит попробовать! И удачи вам!

– Подожди! – Крикнула в ответ Джесс. Ты говорила, чтобы мы не разделялись!

– Я была права! Делай то, что я говорю! – Эми знала, что не могла рисковать, выжидая немного дольше. Она нырнула под арку, последовав за лисом, куда бы он не вел ее. Позади нее она все еще слышала призывы Джесс, чтобы она осталась.

– Эми! Ты действительно сказала «шоколадное устройство»?

Живой. Теперь Эмили понимала, что имел в виду Рори. Свет от стен смещающийся и мерцающий, был поход на рассеянный свет в осеннем лесу, словно декоратор старался повторить эффекты.

Рори подумал, что это сравнимо с путешествиями на поезде, когда кажется, что ты стоишь неподвижно, а мир проносится вокруг тебя. Он невольно задумался о том, путешествовал ли он на поезде. Куда? Откуда? Он мог бы вспомнить это, или история его жизни была потеряна навсегда?

– Я думаю, что мы вкакого-то рода зале прибытия, – сказала Эмили. Она указала на коридор впереди, заканчивающийся аркой.

Металлические панели по обе стороны были гравированные, словно ветви дерева. Рори провел кончиком пальца вдоль одной из них, и след света последовал за его прикосновением.

– Я удивлен, что дизайн кажется таким знакомым, – сказал он.

– Похоже, на арки в приходской церкви, – сказала Эмили. – Не говоря уже о сходстве с теми деревьями, через которые мы прошли ранее, помнишь?

Рори покачал головой. Они прошли через дверной проем в комнату за его пределами. Эффект был равносильен выходу на лесную поляну, только вот сделанную из металлов и пластмасс. Стены вокруг были словно тяжелые старые серые деревья, а в центре комнаты находилась большая плоская круглая консоль, темная и пустая, как темный бассейн. Ступени вели к ним и к двери на противоположной стороне.

– Как думаешь, где мы? – Спросила Эмили.

Рори пожал плечами

– Какая-то контрольная комната?

– Жаль, что я не разбираюсь в подобных вещах!

– Как и я. Но на этот раз все кажется достаточно очевидным.

– Достаточно очевидным для чего?

– Космического корабля.

Одного из них. Я думаю, что ты бывал на них прежде.

Возможно, так и было. До или после того, как он побывал на поезде.

Рори медленно спустился по ступенькам к консоли.

– Привет! – сказал он, и затем. – Компьютер!

Ничего не произошло. Эмили, стоя рядом с ним, помахала рукой поверхности консоли. Панель управления ожила, начав прокручивать на большой скорости текст и фотографии, словно рябь на воде.

– Откуда ты знаешь, что делать? – Спросил Рори.

– Ну, если они инопланетяне, то они могут и не знать английский.

Помахать показалось дружелюбным, это же дружелюбно, как думаешь?

– Это греческий для меня.

– В каком смысле греческий?

– Ну, инопланетный эквивалент греческого. Если инопланетяне знают эквивалент греческого...

– Нет, точно нет. Как думаешь, для чего эта красная кнопка?

Рори схватил ее за руку.

– Эмили! Разве тебя не учили, что никогда не стоит нажимать красную кнопку?

– Все хорошо, – она постучала пальцем по экрану. – Я поищу зеленую кнопку вместо этого.

Рори упал на пол, накрыв руками голову.

Эмили рассмеялась.

– Ты такой смешной! Иди сюда и посмотри, это должно быть интересно.

Собрав остатки своего достоинства, Рори встал. На экране появлялись образы и странный текст. Поэкспериментировав, Эмили обнаружила, что может замедлить темп прокрутки. Все фотографии принадлежали людям.

– Может быть, это члены экипажа, – сказал Рори.

– Но ты говорил, что это инопланетный космический корабль.

– Может быть, я был неправ. Возможно, этот корабль принадлежит людям, но людям из будущего.

– По-прежнему полон сюрпризов, не так ли? Хотя посмотри на эту одежду. Такие платья носили во время молодости моей бабушки. А это – римская одежда.

Посмотрев на фото, Рори понял, что краснеет, хоть и не совсем понимал, почему.

– Это похоже на картины прошлого, не будущего, – сказала Эмили. – Подробная историческая книга. Ну-ка, отойди назад!

Рори начал идти обратно, пока она не велела ему замереть на месте.

– Вот-вот! – сказала она. – Я знаю его! Вот Гарри, Гарри Томпсон! Ах, вы не помните, его, не так ли? Это парень, который пропал без вести шесть недель назад. Мы думали, что он сбежал. А это его мама, папа и три сестры. Их ферма примыкает к нашей. Я знаю их так же хорошо, как и свою собственную семью. Что здесь забыли их изображения?

Рори начал более быстро прокручивать изображения. Был ли здесь он сам? Если они могли вытащить из этой штуки фото и текст, то они могли бы выяснить, кто он и откуда.

– Помедленнее, мистер Уильямс, мы могли пропустить что-то важное.

– Эмили, я пытаюсь найти здесь себя.

– Я понимаю, но ты делаешь это слишком быстро. – Она нежно отодвинула в сторону его ладонь. – Теперь все намного лучше.

Они начали медленно просматривать фотографии. Рори быстро сбился со счета. Не было никаких признаков его собственного изображения.

– Это не книга по истории, а какой-то каталог, – пробормотал он, скользя рукой по экрану так, чтобы появился еще один снимок – средневекового крестьянина.

– Инопланетные похищения.... Но почему я думаю об этом? Что случилось с моей головой? – Он разочарованно стукнул ладонью по консоли. Он вызвал глухой звук. Крапчатый свет стены сменился серым. Рори с тревогой оглянулся.

– Я это сделал?

– Кто на земле мог бы сказать? – Хихикнула Эмили. Консоль вернулась к первоначальному состоянию. – Кажется, все хорошо.

Они оба нервно рассмеялись, словно дети, пойманные на шалости. Они перестали смеяться, когда услышали медленные и гулкие шаги, что приближались к ним по коридору.

– Ах, мистер Уильямс, – прошептала Эмили, ее глаза были наполнены страхом. – Что же нам делать?

Рори вздохнул. Выудив из подсознания то, что таилось там, он схватил Эмили за руку и подтащил к двери.

– То, что мы можем, – сказал он. – Бежать!

Спотыкаясь о корни и отталкивая ветки деревьев, Эми следовала в темную арку в тоннеле деревьев. Он быстро шел, проверяя, идет ли она за ним, и периодически делая жесты, чтобы поторопить ее.

Иногда он улыбался. По крайней мере, Эми казалось, что это была улыбка. Его губы приоткрывались, чтобы продемонстрировать острые белые зубы. Она не была уверена, пугал ли он ее, или поощрял. Вдруг лис исчез из поля зрения.

– О, нет, ты не... – Последние несколько метров Эми пробежала. Деревья становились все реже и реже, и вскоре она вышла на солнечный свет.

Эми задохнулась. Перед ней лежал фантастический пейзаж. Она стояла, глядя вниз на пышные зеленые долины, раскинувшиеся среди холмов, быструю серебристую речку, что протекала по центру долины. Вдалеке был замок.

Эми почувствовала себя так, словно попала в сказку, причем в сопровождении зверя.

Человек-лис ждал ее на тропинке, ведущей вниз. Он снова улыбнулся.

– Хорошо, – сказала Эми. – Я впечатлена. Даже зная, что происходит, это все равно потрясает. Я тоже устала, так, что если мы пойдем куда-то вдаль, то я рассчитываю на привал.

Человек-лис рассмеялся, но смех был больше похож на кашель. Не слишком-то обнадеживающий звук.

– Пожалуйста, не вздумай снова повторить это, – попросила Эми. – Смех не всегда хорош.

– Не бойся, – сказал человек-лиса. Его голос оказался на удивление обаятельным, но, вместе с тем, жутковатым. – И не беспокойся о ходьбе, этого не потребует.

Он взмахнул рукой, и они оказались перед деревянными воротами замка.

– Хороший трюк, – живо сказала Эми. – Решает все вопросы с общественным транспортом. Тебе нужно поговорить с правительством.

Лис махнул рукой еще раз, и они оказались в каменном дворе.

– Леди, – позвал он, и его глубокий голос эхом отозвался от стен. – Я вернулся, но только один из них пришел со мной.

Эми осмотрелась, чтобы увидеть того, к кому она обращалась. Одна из деревянных дверей во дворе открылась, и к ним вышла пожилая женщина. Она быстро направилась к ним. Когда она дошла до человека-лиса, то он галантно поклонился и взял ее за руку. Затем старушка повернулась к Эми:

— Добро пожаловать, – сказала она. Она обняла Эми с поразительной силой. – Так давно я видела живого человека, и разговаривала с ними еще раньше. Я так рада вас видеть!

– Ладно... – сказала Эми. – Ну, спасибо?

Старуха высвободила Эми из объятий и крепко взяла ее за руки:

– Скажите мне ваше имя, – настаивала она.

– Эми. Эми Понд.

– Эми. Добро пожаловать в наше царство, Эми. Я – Лаура Браун.

Мужчина-лис резко улыбнулся.

– Ты знаешь, – сказала Эми, – у меня было ощущение, что ты собирался что-то сказать.

Дождь шел более интенсивно и поднимался ветер, однако полиция все же собиралась организовать обыск голодного леса.

Место, где Джесс припарковала ее машину несколькими часами ранее, было оцеплено. Лес был освещен, а сине-белые ленты были натянуты по всему полю, которые в свое время пересекли Эми, Джесс, Эмили и Рори, чтобы исчезнуть в голодном лесу.

Галлоуэй наблюдал за всем этим с постоянным чувством облегчения. Наконец, это расследование пошло по правильному пути. Тихий загородный переулок, вдоль которого он проезжал последние 18 месяцев, был люден, как никогда.

Все было подготовлено. Галлоуэй кивнул сам себе, перелез через забор и застыл, глядя на лес.

Деревья были темными и непроницаемыми. Казалось, что они поглощали свет. Дождь превращал землю под ногами Галлоуэя в грязь. Он прохлюпал вперед несколько шагов, когда увидел тень возле линии деревьев. Животное? Галлоуэй прищурил глаза.

Две маленькие фигурки двигались прямо к нему. Они двигались медленно, потому что одна из фигур наполовину тащила на себе вторую. Они выглядели побитыми и изнеможенными, а когда они оказались ближе, Галлоуэй узнал их. Сложно было не узнать тех, о ком думал в последние дни. Галлоуэй бросился вперед, обнял Вики Кейн и встал перед ней на колени.

– О, благодарю Бога, – прошептал он, искренне пораженный, потому как не чаял увидеть их живыми. – Слава Богу!

Джесс Эшкрофт положила руку ему на плечо. Он чувствовал себя странно, словно это она собиралась позаботиться о нем.

– Итак, вы все здесь, и это хорошо. Я просто чувствую настоящее облегчение. – В свете прожекторов она выглядела бледной и измученной.

– Как долго я отсутствовала? Быстро, инспектор!

– Что? – Ее вопрос не имеет смысла. – Четыре часа, может, пять?

– Это все? – Выдохнула она.

Приехало несколько машин «скорой помощи». Они забрали Вики, но любые попытки забрать Джесс были ею пресечены. Схватив за руку Галлоуэя, она сказала:

– Мне нужно, чтобы вы кое-что сделали для меня и не задавали лишних вопросов. У вас в заключении есть человек, и его как можно скорее следует привести сюда.

– Что?

– Буря, мистер Галлоуэй. Теперь мы не сможем остановить ее. Только Доктор на это способен. Если уже не слишком поздно.

Галлоуэй не был уверен, говорит ли она серьезно, или просто сошла с ума.

– Но все должно быть хорошо, – твердо сказала Джесс. – У Эми все еще есть ее шоколадное устройство.

Глава 10

Рори и Эмили пришлось бежать, чтобы спрятаться. Оказалось, что на корабле в достатке имеются комнаты, похожие на те, в которой они очнулись. Когда они в третий раз оказались в комнате с консолью, Эмили начала приходить в отчаяние.

– Мы не сбежим, не так ли? Скрыться нигде!

– Это не так уж и хорошо, да?

Они побежали вниз по ступенькам и вокруг задней панели консоли. Рори подумал, что это особое пространство, пластик сможет выступить в качестве барьера. Может быть. Вполне вероятно. Была еще одна дверь, так что, если возникнет потребность, то они могли бы выбежать через нее (чтобы покружить по одинаковым коридорам и вернуться сюда). Он огляделся в поисках того, что может использовать, но ничего подходящего под рукой не было.

Рори приподнялся над консолью, но не мог ничего увидеть.

– Мы не хотим вам зла, – крикнул он их преследователю. – Мы можем просто поговорить?

– Говорить... – Это был молодой мужской голос. – Говорить...

– Хорошо, – прошептал Рори для Эмили, – по крайней мере, он умеет говорить.

– Это не слишком меня радует.

– Извини! Да! Я хотел сказать, что он говорит на нашем языке, и это может быть менее ужасающе. Конечно, и человеческие существа находятся не повсеместно и не являются чудесными и прекрасными, но я не думаю, что мы должны судить по внешности...

Я собираюсь прекратить говорить сейчас и немного передохнуть, если ты не возражаешь.

– Все в порядке, – прошептала Эмили. Она перегнулась через консоль и закричала:

– Нам страшно, знаете ли. Мы оба испуганы. Мы не знаем, где мы находимся, и мы не знаем, что вы хотите от нас. И вы не помогаете! Если мы помешали, то нам очень жаль. Мы не можем причинить вам вреда, и не хотим обидеть.

– Обидеть... – сказал голос.

– Надеюсь, он не будет заикливаться на этих моментах, – пробормотал Рори.

– Мы не хотим быть здесь, – продолжила Эмили, и мы предпочли бы оставить вас в покое.

– Покой...

Наступило молчание. Голос ничего не добавил, а его владелец не шевелился.

– Извини, – сказала Эмили Рори. – Это все, что я могла сделать.

Он сжал ее руку.

– Хорошая работа. Доктор гордился бы тобой.

– Кто?

– Понятия не имею. Это просто... пришло. – Но он не мог продолжить мысль дальше. Тот, кому принадлежал голос, вошел в комнату.

Это был молодой, не старше 17, парень с рыжими волосами и наметившимися усами. Увидев его, Эмили начала громко и нервно смеяться:

– Ах, Гарри, ну и заставил же ты нас напугаться! Почему ты просто не поздоровался? Ты что, не слышишь мой голос? Это Эмили! Эмили Босток!

Молодой человек шел вперед, пока он не достиг верха лестницы, ведущей к консоли.

– Мое слово, – сказала Эмили, выйдя из– под защиты. – Я должна просто расцеловать тебя! – Она с улыбкой повернулась к Рори. – Не стоит беспокоиться, мистер Уильямс, это только Гарри. Гарри Томпсон, вы помните? Тот, кого мы видели на фотографии.

Несмотря на эти заверения, Рори все равно подумал, что здесь что-то не так. В том, как Гарри спускался по ступеням, в желтовато-зеленом отсвете его кожи, и в его глазах... Они были холодными, темными и одинокими, словно зимняя ночь.

– Эмили, – быстро сказал Рори. – Не подходи к нему!

Почему нет? Это же Гарри! Мы знаем друг друга всю жизнь. Он не навредит нам!

Молодой человек был в шаге от них, и Эмили взяла его за руку. Когда они коснулись друг друга, свет начал дико мерцать. Пульсирующий звук, который до того был всего лишь фоновым звуком, резко вырос. Корабль задрожал, и Рори пришлось схватиться за консоль обоими руками.

– Эмили! Вернись!

Но Эмили, похоже, была возмущена:

– Помолчи! – Сказала она, поглаживая руку своего знакомого. – Все будет хорошо. Бояться не нужно.

Но, несмотря на ее заверения, корабль трясся, а свет не обирался прекращать свое мерцание.

Джесс закончила свой рассказ, подняла чашку чая, и посмотрела поверх нее на двух детективов.

– Я понимаю, как это звучит, – сказала Джесс. – Но все это правда. Пространственно-временной карман. Послушайте, у вас есть шарф?

Ни один из них не отозвался. Джесс вздохнула и отпила горячего сладкого чаю. Она была полностью вымотана. Галлоуэй сказал ей, что только несколько часов прошло с тех пор, как она оставила свой автомобиль и ушла в лес. Как она и просчитала, Вики бродила по голодному лесу два дня.

У них ушло много времени, чтобы добраться до поля. Последнюю половину пути погода становилась все хуже.

– Это все правда, – сказала она тихо, но твердо. – В лесу есть поляна, которая напоминает исходный путь. Люди теряются там, исчезают в этом пространственном кармане. Это было стабильно в течение очень долгого времени, но сейчас что-то пошло неправильно. Я не знаю, что это такое, но я знаю, что оно станет критическим сегодня вечером, и я знаю, что город в опасности. И если вы хотите, чтобы этого не произошло, вы должны дать мне поговорить с Доктором.

Галлоуэй откашлялся и наклонился, откинувшись на спинку кресла. Когда он заговорил, он использовал очень нежные тона, которые Джесс, честно говоря, нашла довольно покровительственными.

– Чего я не понимаю, – сказал Галлоуэй, – так это того, почему вы не вернулись с Лаурой Браун. Она – подруга твоей сестры. Ты, наверное, хочешь, чтобы она вернулась домой в целостности и сохранности.

– Конечно, я этого хочу этого! Я хочу, чтобы все было в порядке, и вы должны послушать меня, инспектор! Послушали то, о чем я говорю!

Галлоуэй по-прежнему не обращал на нее внимание.

– Я знаю, что иногда отношения между прессой и полицией могут быть напряженными, но ты всегда была вполне довольна, имея дело со мной, и я думаю, что вы вполне довольны были контактами со мной...

– Да, вы были великолепны! Замечательны! Гениальны! Теперь позвольте мне увидеть Доктора.

– Однако, – продолжил Галлоуэй, – несмотря на необычный и угнетающий опыт, вы рискуете попусту тратить время полиции. – Он потер виски. – Рыжеволосая девушка заставила вас это сказать?

– Эми? Нет! Я же говорила, что она все еще там! Послушайте, если я только смогу поговорить с Доктором...

Галлоуэй покачал головой.

– Без шансов. Очевидно, что он куда опаснее, чем я думал. Я знаю таких типов, они обладают своеобразной харизмой, заставляют других людей делать грязную работу за них. Даже сидя в карцере, он заставил эту Понд и

вас работать на него. Ради вашей собственной безопасности, мисс Эшкрофт, вы не увидите этого человека!

– Для моей же безопасности... Ох, Господи Боже! – Джесс отвернулась от Галлоуэя и повернулась к молодой женщине-детективу, что продолжала тихо сидеть на своей месте. – Рубин Портер, не так ли? – Сказала Джесс. – Я училась в школе с твоим братом Джеймсом. Он отменный игрок в крикет. Послушайте, нам пора перестать терять время. Мы оба знаем о лесе. Мы оба знаем, что мое объяснение не рационально, но не стоит усложнять вещи прямо сейчас, потому что вы оба понимаете, что с голодным лесом что-то не так. Я могу объяснить это, Руби. Все, что я говорю – правда!

Портер отвела от нее взгляд и продолжала смотреть на пол. Джесс сейчас поняла, насколько была разочарованна Эми, когда начала рвать на себе волосы.

– Я знаю, что у тебя были плохие дни, – сказал Галлоуэй. – Жаль, что сейчас ты толком не смогла помочь нам, но ты хотя бы смогла подтвердить подозрения о том, что лес играет в этом важную роль. Сначала разберемся с освещением, а потом начнем прочесывать его. Он не слишком велик, поэтому вскоре мы вполне сможем отыскать мисс Понд.

– Я бы не стала рассчитывать на это!

– И так мы наверняка сможем узнать, что произошло.

– С тем, что на самом деле происходит, нам не совладать! Поисковый отряд? Вы думаете, что собаки способны решить эту проблему? Это продолжается на протяжении веков! – Джесс замерла. – Собаки... Они могли бы охотиться... – Она посмотрела на Галлоуэя каким-то странным взглядом. – Знаете, я уверена, что тащить собак в голодный лес не слишком-то хорошая идея.

– Я уверен, что нет, – сказал Галлоуэй. Он встал, чтобы уйти. Портер последовала его примеру. – Не прямо сейчас. Но со временем вы будете рады этому решению.

– Нет, не делайте это! – Воскликнула Джесс, повернувшись к Портер. – Послушай меня! Пожалуйста, выдолжны понять! Что-то должно случиться сегодня вечером, что может разрушить город. Мы не знаем, что это такое, но я уверена, что собаки в этом деле не помогут. Пожалуйста, если вы не дадите мне встретиться с ним, то поговорите сами, поговорите с Доктором!

Галлоуэй милостиво улыбнулся с порога.

– Пейте чай, мисс Эшкрофт. Я возьму машину, чтобы отвести вас домой.

Лаура и человек-лис, который представился как Реун, привели Эми в большой комфортабельный зал, освещаемый светом из длинных стрельчатых окон. В центре стоял большой деревянный стол, накрытый для ужина. Когда Эми повернула голову, то увидела слабые следы пылинок, мерцающих в воздухе.

– Идипоешь, – сказала Лаура, как истинная хозяйка дома.

Эми медленно подошла к столу, пристально наблюдая за Реуном. Он был рядом, но показалось, что он готов Лауре позволить говорить за себя. Совершенно внезапно Эми осознала, что эти двое смотрелись, словно давно знакомая парочка, друзья, которым было комфортно друг с другом.

Реун сел во главе стола и вежливо подождал, пока женщины сядут по обе стороны от него.

– Ты долго блуждала? – Спросила Лаура.

– По правде говоря, нет, – ответила Эми. – Возможно, несколько часов?

– Очень быстро! Я, должно быть, блуждала не менее двух дней. – Лаура улыбнулась, словно вспоминала что-то приятное. – Конечно, все это было давным-давно. Словно это происходило с кем-то еще.

– Говоря об этом, – сказала Эми. – Тогда ты была значительно...

– Моложе?

– Да... – Вздохнула Эми.

– Не мучьте себя, Эми. Я знаю, что за пределами голодного леса прошло всего десять дней. Но здесь.... Прежде, чем ты спросишь, здесь прошел 61 год.

Что значило, что ей почти 80.

– Однако, – едва слышно сказала Эми. – Ты неплохо сохранилась.

– Спасибо. – Лаура указала ей на стол. – Прошу, угощайся.

Реун не держал спину, когда они разговаривали. Его тарелка была завалена едой, и он отдавал ей должное, с большим энтузиазмом вгрызаясь в куриную ногу и периодически промакивая рот салфеткой. Это была странная смесь свирепости и брезгливости. Лаура снисходительно улыбнулась ему.

Эми взяла кусочек хлеба с маслом. Вкус был довольно странным.

– Я должна сказать, – сказала она Лауре. – Вы довольно расслаблены для той, что была в плену на протяжении 60 лет.

– В плену? Лаура благодушно усмехнулась, и Реун подхватил ее смех. – Слышишь? Она думает, что ты держишь меня в плену!

– Вы должны признать, моя леди, что я сделал всего одну ошибку, и довольно давно.

Лаура одарила его доброй улыбкой.

Эми отложила вилку. Все это взаимное восхищение вызвало у нее тошноту. Она искренне надеялась, что у нее и Рори так не будет. Мысль о Рори заставила ее встревожиться, и почти испугаться.

– Хорошо, скажите мне, в чем дело, – сердито сказала она. – Корабль Реуна разбился, не так ли? Это он вызвал появление пространственного кармана и все эти исчезновения. Так я права?

Лаура и Реун с удивлением посмотрели на нее.

– Да, – сказал Реун. – Да, мой корабль разбился, и у меня не было необходимых ресурсов, чтобы починить его. Но, Эми, будь уверена, если бы у меня был выбор, то я покинул бы эту планету много лет назад. Я не чудовище. Я, конечно, никого не стал бы держать вопреки их воле.

– Но все пропавшие люди! – Сказала Эми. – Не только Лаура, были сотни их!

– Триста девять, если быть точным, – сказал Реун. – И не всем так повезло, как тебе и Лауре.

– Повезло? Ах, мне кажется, что я просто выиграла в лотерею!

– Пожалуйста, Эми, – Лаура старалась казаться спокойной. – Пусть Реун объяснит. Когда он сделает это, то ты поймешь все. В этом нет ничего плохого. Просто шанс свернуть с дороги, получить свою порцию невезения и, – она сжала руку Реуна, – попытать счастья.

– Ладно, – сказала Эми. – Я открыта для объяснений. Просто заставь его хорошо вести себя.

– Я постараюсь сделать все от меня зависящее, – сухо ответил Реун. Налив для все них бледно-желтого вина, он откинулся в кресле, сжимая в руке кубок. – Я был исследователем, Эми. Мой корабль мог пересечь пространство, словно его не было вовсе. Лаура, дорогая моя, у тебя есть моток шерсти, чтобы я мог продемонстрировать?

– Не стоит беспокоиться, – сказала Эми. Она постучала по лбу. – Основы мне известны.

Реун задумчиво посмотрел на нее.

– Лаура, не поразит ли тебя мысль о том, что сама идея космических путешествий должна пугать ее? Не говоря уже о меняющих форму пришельцев?

– Что-то произошло, чтобы сделать ее такой, – сказала Лаура. – Только вот не знаю, что именно.

– Хорошо, не стоит обо мне переживать, – сказала Эми. – Нужно поговорить кое о чем-то еще. Поговорим о том, откуда вы пришли. Ваши корабли могут путешествовать сквозь пространство, и это не проблема,

потому что меня не пугает идея космических кораблей. Замки из сказки и пропадающие люди куда более важны. Так что, будьте добры, объясните.

Реун склонил голову.

– Как вы прикажете.

– И можете оставить в стороне все ваши камелотские замашки. Давай просто поговорим, хорошо?

Длинные уши Реуна чуть дернулись и отклонились назад.

– Хорошо. Наше исследовательское судно, Эми, было необычно в том, что оно осознавало свои путешествия и со временем получило собственный разум.

– Да, искусственный интеллект. Теперь лучше скажи мне то, что мне пригодится. Как прекратить массовые похищения людей?

– Процесс – мы называем его «Сдвиг», возникает из-за трудности перехода и вызывает многочисленные изменения и дестабилизацию. Дома, у нас есть учителя, ученые, все виды профессий, способных контролировать процесс. Мы можем накормить его опытом, дать все знания, что мы накопили. Но бедный мой корабль..., – Он вздохнул. – Когда я разбился здесь, в лесу, то людей не было. Я пытался починить корабль при помощи тех ресурсов, что у меня были. Прежде, чем я смог бы это сделать, появились люди, и это вызвало сдвиг.

– Как? – Сказала Эми. – Что делать?

– В течение Смены, корабль пожирает информацию. Когда в лесу оказываются люди, то он забирает их. Эми, ты должна понимать, что он действует инстинктивно. Он пытается учиться, и каждые 50 лет, или около того корабль притягивает людей, потому как хочет воспоминания, переживания, истории их жизни. – Он отвернулся. – Это не больно, Эми, но едва ли это то, чего стоит желать. Всякий раз, как корабль вытаскивает людей в лес, я стараюсь привести его сюда, но у меня не всегда получается.

Эми подумала о Джесс, Вики и Рори. Она отодвинула свою тарелку в сторону и положила голову на руки.

– Я смог спасти Лауру, – сказал Реун. – И тебя. Твои друзья... – Он покачал головой. – Я хотел бы, чтобы они доверились мне, но получается не всегда, потому как мой внешний вид кажется весьма подозрительным. Я пытался сделать это место красивым и удобным для моих гостей, но выходит не всегда. Это не путь нашей расы. Мы любопытны, как и вы, но не столь недоверчивы. Возможно, это причина всех неудач.

– Ты сказал, что сюда приходило множество людей, – тихо сказала Эми. – Около столетия до времени Лауры, сюда прошел молодой мужчина, который очень любил жаловаться.

– Боюсь, он попал не сюда, а на борт корабля. – Он одарил ее странным взглядом своих оранжевых глаз. – Прости, Эми.

Эми встала и начала нервно расхаживать по комнате, остановившись возле окна. Снаружи все еще шел дождь. Она посмотрела на Реуна и Лауру. Они явно были обеспокоены, наблюдая за ней.

– Вы говорите, что у нас нет оборудования для того, чтобы исправить корабль. – Сказала Эми. – Так почему бы просто не вызвать сдвиг, а потом не уйти отсюда! Оставьте этот мир!

– Это не так просто...

– Ой, – пробормотала Эми сквозь зубы, – я просто понимаю, что вы собираетесь сказать.

– Дома есть множество экспертов. Здесь есть только я. И вот еще что. По прошествии множества лет, корабль все больше привязался к этому миру, стал все еще более запутанным. Все деформации этого пространственного кармана настолько сложны, что если бы я сейчас попытался провести корабль через них, то ущерб оценить было бы нельзя.

Эми отвернулся к окну. Дождь начался снова. Часть воды текла по каналам и собиралась в небольшой бассейн, видимый сквозь окно. И почему в этом фантастическом мире шел дождь? Может, солнце заскучало.

– Нечто вот-вот произойдет довольно скоро, – сказала она. – Я не знаю, что это будет, но на следующей неделе на месте голодного леса будет озеро, и на месте города останется лишь пустота. Что может случиться?

– Да, – медленно сказал Реун. – Ты знаешь, что там будет, Эми? Что заставляет тебя быть в этом уверенной?

– Не беспокойся об этом. Просто дай мне ответ. Чем это может быть?

Реун не ответил сразу. Когда Эми обернулась, то увидела, что Лаура оперлась на руку пришельца, а взгляд ее был умоляющий.

– Скажите, – сказала Эми. – Я не боюсь правды. Что может все изменить?

– Я сохранял баланс на протяжении веков, Эми, – сказал Реун. – Но это очень деликатный вопрос. Корабль может разрушиться, если слишком много произойдет одновременно. Нореальная опасность исходит от людей, которые пытаются выбраться. Пытаются уйти через портал.

– Портал?

– Поляна с озером в лесу.

– Там мы и встретились. Это место, где заканчивается ваш мир, и начинается мой.

– И проход в том месте приносит тебя либо на корабль, либо сюда, – сказала Эми.

– Верно.

– И возврат...

– Может привести к дестабилизации окружающей среды. Это именно то, что я пытался остановить. Поэтому я не могу оставить ваш мир. Поэтому никто не может уйти.

– Я же сказала тебе, что я не пленница, – мягко сказала Лаура. – Но уйти отсюда я не могу. Это конец пути, Эми. Из голодного леса нельзя уйти, если только не хочешь, чтобы все погибли.

Портер увидела, что Галлоуэй благополучно направился к ласточкиному лесу, а затем направилась обратно.

– Участок был почти пуст, все либо ушли по домам, либо участвовали в поиске. Сержант повел ее по светлому коридору к карцеру, и Портер терпеливо ждала, пока он открыл дверь. От полоски света не осталось и следа.

– Похоже, что это будет продолжаться всю ночь, – пожаловался сержант. – Эти лампы слишком восприимчивы к плохой погоде.

Портер вздохнула, и он кивнул в сторону камеры.

– Он очень тихий.

Дверь открылась. Портер посмотрела в проем и увидела, что Доктор стоит на кровати, удерживая одну руку на весу. В другой руке он сжимал ложку, так, чтобы она касалась потолка.

Увидев, что у него посетители, выражение лица Доктора сменилось с концентрации на смущение. Он опустил руку и спрыгнул с кровати.

– Извините.... Пришлось поработать ложкой. – Он вернул столовый прибор сержанту. – Спасибо, отличная ложка, лучшая из многих.

Сержант многозначительно кивнул Портер и оставил их наедине. Детектив остановилась напротив выхода:

– Ладно, – сказала она. – О чем поговорим?

– Вы уже знаете, что происходит. Пришельцы. Космические корабли. Пространственно-временные карманы. Но вам повезло. Помощь здесь. – Он улыбнулся, взмахнув руками. – Где ваш друг?

– Он отправился участвовать в поиске с собаками.

– Ох, нет, ужасная идея! Кто знает, что может случиться? Некоторые люди, особенно те, что были заперты много лет, могут быть очень вспыльчивы, не так ли?

– Вот почему я здесь, – сказала Портер. – Джесс сказала...

– Ох, Джесс сделала это! Отлично! Как насчет Понд,, она была с ней?

– Нет никаких признаков ее.

Лицо Доктора вытянулось.

– Ах, да. Хорошо. По крайней мере, Джесс-это начало. Но есть еще Эми, Рори и Эмили, и, конечно, это пустяк по сравнению кое с чем. Апокалипсис вот-вот ударит по городу, просто потому, что это будет только один маленький город и столь же небольшая лесная зона, но при этом она важна для Апокалипсиса, потому как последствия могут быть ужасными для всего округа. Извините. Слишком много говорю. Всегда так делаю. Так, о чем вы?

– Джесс сказал, что вы знали о... – Портер замерла, словно у нее вдруг пропал дар речи.

– Расскажи, – предложил Доктор. – Ты почувствуешь себя куда лучше, когда сделаешь это.

– Лес, – быстро сказала Портер. – Вы знаете, что происходит, когда люди исчезают в ласточкином лесу.

Доктор нежно ей улыбнулся.

– Да, вы знали, не так ли? Детектив полиции Портер, что прижила в этом городе всю свою жизнь, слышит тот же шум, что слышу я, и кто-то, кто знает про лес. Эта проблема не может быть решена обычными методами, даже если речь идет о трудолюбивом, справедливом и дотошным полицейским. И собаки в этом деле помочь не могут вовсе. Кто исчез? Кто-то, кого ты знала?

Портер посмотрела на стену.

– Моя мать, старший брат, мой дядя.

– Когда это произошло?

– О... с 1960-го года? Нет, 1959. Это соответствует дате, не так ли? Каждые 50 лет с перерывом в несколько лет. По крайней мере, я думаю, что люди правы, не говоря об этом в открытую. – Портер посмотрела на окошко в стене, мокрое от дождя. – Это... печалит. И именно поэтому я присоединилась к полиции. Я всегда хотела исправить существующее положение. – Она покачала головой. – И это не только со мной, но и со всем городом, все это странное чувство убыли, что существует у каждого жителя в этом городе. Словно чего-то не хватает, но никогда нельзя вспомнить, что именно. Всегда думаешь об этом, пытаешься не вспоминать, хоть и осознаешь то, что источник проблем находится в голодном лесу. И кто посмеет пойти в ласточкин лес? Если ты осмелишься, то вполне можешь остаться там навсегда. Бедный Гордон Галлоуэй. Держу пари, он очень сожалеем, что расследование не сдвинулось с мертвой точки.

Вдруг она поняла, что Доктор стоит очень близко к ней.

– Я могу положить этому конец, – мягко сказал он ей. – Все, что угодно происходило здесь в течение столь длительного времени, я могу покончить с этим. Больше никаких исчезновений, тайн, страхов, полуправды и путаницы. Я могу покончить со всем этим сегодня вечером. Но я не могу сделать это, оставаясь здесь.

Портер с тревогой посмотрела через плечо.

– Во всяком случае, это заканчивается, – сказал Доктор. – Сейчас стоит выбор между счастливым прекращением, или трагедией. Но это время, когда вы должны принять решение, детектив. Вы можете играть по правилам, старым правилам, которые сохраняли этот город в ужасе так долго, или вы можете рискнуть. Признать то, что все, происходившее в этом городе реально. Невероятным, необъяснимым, но реальным!

Портер слушала его настолько внимательно, словно ее загипнотизировали.

– Я наблюдаю за вами весь день, – медленно сказала она.

– Ты должна увидеть меня в СЭЗ. Выглядит хорошо.

– Взгляд ваших глаз не имеет смысла. Вы не кажетесь старым. За исключением глаз. Что они видели, Доктор?

– Плохие вещи, жестокие вещи. Страшные вещи, которые были ужасными, но среди них были и прекрасные вещи, потому что Вселенная полна не только ужасов, но и чудес, потому что является самым замечательным местом, полным загадок и чудес, что можно увидеть. Всего, что способно наполнить твой ум.

– Ладно, – сказала Портер. – Я знаю, что вы разыгрываете меня, но то. Что вы делаете, работает. Я выведу тебя отсюда, а затем каждый пойдет своим путем. – Она поднесла руки к голове и глубоко вздохнула. – Что же я делаю? Мне нравится моя работа!

– Мне кое-что потребуется, – сказал Доктор.

– Что?

– Гаджет. Небольшое устройство. Примерно такого размера, – он указал ей. – На конце с зеленым огоньком, издает забавный шум. Вы знаете, я думаю, что вы поймете это, когда увидите.

Полоса света в коридоре стала ярче. Снаружи завыл ветер.

– И в третьих, – сказал Доктор. – Я посоветовал бы вам поспешить.

Глава 11

Когда с едой было покончено, Реун взмахнул рукой, и все исчезло, сформировав совершенно новую комнату – с уютным очагом, в котором потрескивал огонь, напротив которого стояли два кресла.

Реун коротко кивнул Эми, беспокойно вышагивающей по комнате, словно запертый в клетке дикий зверь. Вкус воздуха был странен – словно с металлическим привкусом, и она не могла избавиться от ощущения, что заключена в маленькое пространство.

Когда она провела пальцами по гобелену, толстым каменным стенам, то свет собрался в пучок и направился вслед за ней. Что бы не проделывал Реун, его возможности все же были ограничены. Достигнув окна, Эми подергала за шторы.

Опустилась ночь, и снаружи все почернело. Это лишь усилило ее чувство клаустрофобии.

Она закончила осмотр комнаты и плюхнулась в кресло рядом с Лаурой. Она кивнула на рукоделие:

– Так вы заполняете время?

– Едва ли!

– Тогда что же вы делали последние 60 лет?

Лаура спокойно завершила несколько стежков, прежде чем ответить.

– Сначала пыталась уйти. Ты не поверишь, сколько раз я пыталась выбраться отсюда, сколько разных маршрутов испробовала. В итоге я всегда возвращалась на поляну. Все пути ведут в этот большой собор деревьев. И Реун всегда был рядом, чтобы привести меня домой.

– Уверена, так и есть, – пробормотала Эми.

– Спустя некоторое время показалось довольно глупым тратить столько энергии и эмоций на столь бесполезное занятие. Особенно, когда есть много чудес, которые стоит увидеть. Не проденешь для меня нитку в иголку, Эми? Боюсь, мои глаза уже не те, что прежде.

Эми послушно сделала это, а потом сказала:

– О каких чудесах ты говоришь? Что можно увидеть в середине леса?

– Ты видела долину! – сказала Лаура. – Ты видела, как здесь красиво! И это только последний из миров, в которых мы жили. Реун может создать все, что я хочу, что бы я немогла себе представить! Космические станции, межгалактической империи, готический особняк, наполненный призраками и упырями, наш собственный мир в любой момент его истории!

– Да, но это все подделка, не так ли? – Эми быстро взмахнула рукой, и свет проследовал за ней. – Я не знаю, как он это желает – виртуальная

реальность, имитация, или что-то, что позволяет переключить формы.... Ох, я не знаю! Я не знаю, как рассказать, но все это не по-настоящему! Это ужасно! Это как будто ты застрял в ролевой игре на всю жизнь! – Она наклонилась вперед в своем кресле. – Лаура, я видела чудеса, настоящие чудеса, и мне не пришлось застрять в одном месте, чтобы увидеть все это. Мой друг Доктор возил меня в места, в которые ты никогда бы не поверила!

– Тогда ты должна понять меня, Эми. Это именно то, что Реун для меня сделал! Возможно, все это не является прекрасным для тебя, но для меня это настоящее чудо! Когда-то я не думала, что увижу места дальше Африки!

– Ты даже не отошла мили от дома! Ты в ловушке!

– Ловушка – это состояние души. Если бы мы так думали, то не смогли бы выдержать...

– Э, извини меня – нет никаких "мы"! Я не останусь здесь ни на минуту дольше, чем нужно. Я уйду отсюда с рассветом!

Лаура ласково улыбнулась.

– Ну, смотри. Ну, смотри.

В этот момент в комнату вернулся Реун. Он подошел к огню, принес с собой третье кресло, и сев там, грея руки. В свете свечей он был по-настоящему красив – густые, ухоженные красноватые волосы, печальные, умные,

оранжевые глаза; тоска, которая была вокруг него, словно свет вокруг Эми...

Эми покачала головой. Нет, она не собиралась быть очарованной этой тварью, насколько красивым, одиноким и удивительным он мог быть.

Реун понял, что она наблюдает за ним. Его уши дернулись назад.

– Я понимаю твое разочарование, Эми, – сказал он. – Но я не могу рисковать и разрушать барьеры вокруг портала. Это слишком опасно.

Эми кивнула в сторону двери.

– Вы долго стояли и слушали?

– Я думаю, что вы поняли, что это место не так велико, как кажется. Я вполне ясно слышал твой голос.

Эми покраснела от смущения.

– Извини, – сказала она. – Я не хотела кричать. Но почему я не могу попробовать?

– Я сбилась со счета после неисчислимых попыток, Эми, – сказала Лаура. – Мы стараемся, чтобы ты избежала горя.

– Это верно, – сказал Реун. – Я не могу быть полностью уверен, что произойдет, если я позволю тебе, Эми. Может, все будет в порядке. Но моя догадка, и на это может быть вполне обоснованное предположение, что это

приведет к Смене. Что поставит город в группу риска. Я несу за это полную ответственность, и не думаю, что риск того стоит.

– Это место на самом деле так ужасно, Эми? – Спросила Лаура. – Ты уверена, что не хочешь немного подождать? Все может быть куда лучше, чем ты себе вообразила.

И, на мгновение, сидя в комфортабельных условиях у теплого огня, Эми почувствовала искушение. Разве было так плохо остаться здесь, в этом тихом, живописном месте, в этой приятной компании, оставив катастрофу позади. Это место было и останется уединенным, даже если ласточкин лес скроется в воде, оно навсегда останется степенно-неизменным. Она могла бы быть здесь в безопасности. Но если бы она не хотела быть с Рори, то она бы не была Эми Понд.

– Это ни к чему, – сказала Эми. – Я должна принять риск. Я знаю, что что-то вскоре произойдет, и это вызовет разрушение города и затопит долину. Но что, если я не знаю настоящей причины. Что произойдет, если я не попытаюсь выбраться? Я до сих пор не знаю, что случилось с Доктором, не знаю, куда попали Джесс и Вики, и понятия не имею, где сейчас Рори. Я знаю, что не могу просто сидеть и ждать результата. Я должна что-то делать, – сказала она, – и принять последствия. Я подожду до рассвета, а затем отправлюсь в путь.

– Ты не пойдешь, – сказал Реун. – Я не могу позволить тебе уйти.

– А я не могу не попробовать! Я уйду, когда рассветет.

Реун вздохнул.

– Здесь нам не нужно ждать рассвета, мы можем просто позвать его.

Он махнул рукой. Эми перешла через комнату и потянула за занавески. Небо было бледно-розовым и медленно наполнялось золотистым сиянием. Затем встало желтое солнце. Все это произошло в несколько мгновений.

– То, что ты делаешь, – сказала Эми Реуну, – просто впечатляюще.

– Спасибо тебе, – ответил Реун. – У меня было много времени, чтобы усовершенствовать процесс. Пора идти?

Солнце было уже высоко. Лаура ласково коснулась ее плеча, а затем поцеловала Эми в щеку.

– Не будь слишком опечалена, если в конце своего пути вернешься к нам, – сказала она. – У меня была хорошая и счастливая жизнь.

– Я не вернусь, – сказала Эми. – Но расскажу твоим родителям, если хочешь.

Старое лицо Лауры озарилось болью.

– Нет, – сказала она. – Я знаю, что ты желаешь добра, но не стоит испытывать на это особых надежд.

Реун наклонился, чтобы поцеловать ее руку, а затем, в мгновение ока, он и Эми снова оказались на опушке леса. Посмотрев обратно в долину, Эми увидела замок Лауры. Шел мягкий весенний дождь, а через долину перекинулась почти эфемерная двойная радуга.

– Удачи, – сказал Реун. – Хотя я думаю, что не пройдет слишком много времени, прежде чем ты снова к нам вернешься.

– Без риска в жизни нет смысла, – сказала Эми, уходя под темный покров деревьев.

Эмили продолжала говорить, казалось, что ее слова оказывали успокаивающее действие не только на Гарри, но и на корабль.

Огни перестали мерцать, и шум снова упал до едва слышного жужжания. Самым приятным было то, что стены перестали трястись.

– Ну вот, – сказала Эмили. – Все хорошо. Я говорила, что это всего лишь Гарри. Дорогой, ты был здесь все это время? Ты заблудился?

– Потерян... – прошептал молодой человек. – Потерян...

– Давай, Гарри, я знаю, что ты напуган, но погори со мной. Мы старые друзья, не так ли?

– Эмили, – сказал Рори. – Я не уверен, что это Гарри.

– Что? Ты только посмотри на него! Это Гарри Томпсон, я узнала бы его где угодно!

– То, что пытаюсь сказать, это то, что он может быть похож на Гарри, это может быть тело Гарри, но... – Рори попытался объяснить. – Внутри он другой.

– Ну, это просто какой-то бред, – Эмили пристально посмотрела ей в глаза и снова сжала руку. – Ты здесь, Гарри, не так ли? Ты просто в шоке. – Она повернулась к Рори. – Да, ты можешь не знать, что означает белое перо, но неужели ты не способен понять, когда человек испытывает шок? Ну, я могу сказать, как это выглядит для меня. Гарри здесь, не так ли, любовь моя? Мы только что должны найти способ, чтобы ты снова почувствовал себя в безопасности.

– В Безопасности... В Безопасности...

Эмили заставила Гарри сесть на ступеньки. Она опустилась перед ним на колени.

– Расскажи, что случилось, любовь моя? Ты можешь вспомнить?

– Помнить... – Глаза молодого человека сфокусировались. Он так тяжело уставился на Эми, что Рори испугался за нее. Он попытался отодвинуть их друг от друга, но Эмили оттолкнула его руку.

– Мы к этому приближаемся, – сказала она. – Вскоре мы поговорим. Разве это не лучше, чем бег вокруг небес?

– Помнить... – Голос Гарри становился громче. – Долгое путешествие... темно, холодно... Увидел свет! Что-то почувствовал... что-то новое... Боль...

– Я знаю, милый, – сказала Эмили. – Теперь ты почувствуешь себя лучше, просто нужно отдохнуть и подумать.

Голос парня неожиданно стал восторженным:

'Знать! Расти! Чтобы стать... другим...

– А теперь, любовь моя, в этом нет смысла.

– Эмили, – быстро сказал Рори. – Подожди минутку. Посмотри, и подумай о том, что происходит на самом деле? Мы прошли через яркий свет, а не через темный путь?

– Да, но ты сказал, что это место может меняться...

– Могу я идти? Могу ли я поговорить с ним? Я обещаю, что ничего не скажу, чтобы расстроить его.

Эмили с сомнением посмотрела на него.

– Давай, но будь добр к нему.

Рори опустил на колени перед молодым человеком.

– Твое длинное и холодное путешествие, – сказал он, – там были звезды?

– Звезды... солнца... миры... тут боль. Затем этот мир. Упал здесь. Боль по-Прежнему слишком много... желая узнать, увидеть, узнать. Так много... здесь, чтобы знать, учиться... Так много... Скоро будет готово... Скоро... Скоро я!

– Мистер Уильямс, я не уверена, что это помогает.

– Еще один вопрос, Эмили, я обещаю. – Рори снова обратился к «Гарри». – Ну и что вы узнали? Как вы этому научились?

Эмили нахмурилась.

– А?

– Просто позволь ему ответить, Эмили. Тогда я буду знать точно.

Молодой человек посмотрел на Рори. Его глаза были совершенно пусты.

– Что же вам удалось узнать? – Спросил Рори. – Кто учил тебя?

– Они пришли сюда. Раньше их не было. Затем они пришли. Они любят и живут, и ссорятся и умирают за меньшее время, чем дерево сможет вырасти. Они похожи на листья. Смелые и добрые, смельчаки и трусы. Иногда они не знают лучшего. Иногда они ошибаются. Иногда не сомневаются. Иногда они верят. И они всегда хотят знать...

– Мистер Уильямс, я не понимаю все это...

– Это больше не похоже на Гарри Томпсона, не так ли? – Повернувшись к «Гарри», Рори спросил. – Сколько? Сколько и здесь было?

– Сто семьдесят три, – сказал молодой человек, словно машина, считывающая данные.

Рори слегка отпрянул. Он начал ощутимо бояться.

Эмили потянула его за руку.

– Тебе ты пора начать объяснять вещи, мистер.

– Сколько фотографий мы видели, Эмили?

– Что?

– На том экране. Сколько человек?

– Более ста, я думаю. Мы никогда не дойдем до конца, не так ли? О чем ты говоришь, мистер Уильямс?

– Это не Гарри, – сказал Рори. Он встал и медленно отвернулся. Затем он побежал к консоли, совершенно уверенный в том, что найдет то, что именно он искал.

– Все эти люди! – Сказал он, когда изображения проносились мимо. – Они пришли сюда, и он забрал их воспоминания. Эмили, это может быть тело Гарри, но разум больше не принадлежит ему. Это корабль! – Рори посмотрел на консоль. Он помахал рукой, чтобы остановить поток фотографий. – Это не удар по голове решил меня памяти! Это корабль! Он украл мои воспоминания!

В фойе полицейского участка, Джесс смотрела на разворачивающуюся бурю и ждала машину, которая должна была отвезти ее домой. Когда показалось, что ветер достиг своего пика, Галлоуэй прошел через двойные двери, которые вели к основной части здания.

Где-то на минуту он замер, с сожалением глядя в окно. Затем от потряс и распрямил газету, решившись использовать ее в качестве зонтика. У нее осталась последняя попытка.

– Пожалуйста, – сказала Джесс. – Не стоит обыскивать лес. Поговорите с Доктором.

– Я разговаривал с ним. Все, что я хочу узнать, это то, где он держит Лауру Браун. К сожалению, он не сказал ничего полезного. – Галлоуэй толкнул двери. – Идите домой, мисс Эшкрофт. Постарайтесь хорошенько поспать и позвоните мне завтра, когда вам будет, что рассказать мне.

Он нырнул под дождь, который превратился в настоящую бурю. Джесс замерла, глядя на то, как он бежит к машине, держа над собой газету. Она

увидела вспышку молнии, вслед за которой прогремел гром, настолько громко, словно вздрогнула земля.

Джесс отчаянно подумала, что это похоже на тот факт, что она находится в конце мира. Вскоре собаки отправятся в лес на охоту за тем странным существом.

Позади нее, офицер с сомнением произнес:

– Инспектор Галлоуэй ничего не упоминал о нем.

– Нет? – Молодой женский голос. – Ну, он был вполне конкретен в своих инструкциях.

Джесс оглянулась. Там была. Руби Портер, а за ее спиной был Доктор в наручниках, который выглядел крайне кротким.

– Он хотел поучаствовать в поисках, – сказала Портер. – Если мы на самом деле собираемся пойти в лес. – Офицеры покачали головами. – Тогда я думаю, что нам пора подготовиться и сделать это надлежащим образом.

В этот момент, Портер заметила Джесс.

– Вы не могли бы сделать это, пока я отвезу мисс Эшкрофт домой? Так я избавлю вас от ненужных метаний.

Теперь, Когда Портер нашла решение этой небольшой, но острой проблемы, офицеры намного охотнее начали действовать. Доктор опередил ее, когда Портер подошла к двери.

– Следуйте за мной, – пробормотала она, ведя Джесс за собой. Джесс покорно пошла следом. Портер повела ее сквозь дождь к небольшому синему автомобилю.

– Быстро, вы оба, – прошипела она.

Джесс открыла заднюю дверь, чтобы Доктор мог быстро проскользнуть внутрь. Портер села на водительское место и сказала:

– Предположительно, по меньшей мере меня за это накажут. Возможно, уволят.

– Не унывай! – сказал Доктор. – Возможно, этого никогда не случится! Не могли бы получить шанс. В конце концов, вполне возможно, что на этот раз на следующей неделе город перестанет существовать. В соответствии с этими обстоятельствами, я сильно сомневаюсь, что может быть хоть какая-то дисциплинарная процедура.

Портер яростно завела машину.

– Доктор, – быстро сказала Джесс.

Он поднял свои скованные руками наручники, чтобы остановить ее.

– Слово, что тебе нужно, – сказал он. – «werefox»

Он наклонился вперед, чтобы кое-что спросить у Портер.

– Констебль, – сказал он, – гаджет с зеленым огоньком. У вас были успехи в том, чтобы...

Он не успел договорить, потому что Портер вытащила звуковую отвертку и бросила ее на колени Джесс.

– Мисс Эшкрофт, – вежливо сказал Доктор, протягивая руки. – Кнопка с той стороны. Нет, не эта, та. Да!

– Если не Гарри разговаривает с нами, – сказал Рори. – То это корабль! Он принимает воспоминания! Корабль крадет воспоминания. Мои воспоминания!

Это было похоже на то, что корабль слышит то, что он говорит. Стены задрожали с большей силой, а тело Гарри задрожало. Эмили обняла его за плечо.

– Украл ваши воспоминания? – Отрезала она. – Вздор! Ты просто ударился головой! Но не у тебя, любовь моя, не так ли?

– Наверное, он может справиться только с одним человеком. Возможно, ты следующий! О-о, я не знаю, Эмили, я же не ворующий память корабль!

– Во всяком случае, как человек может быть кораблем? Машина всегда остается только машиной!

– Он использует Гарри как своеобразный передатчик...

Рори огляделся в поисках примера, который позволил бы ей понять.

– Он словно пешеходная телеграмма! Он передает сообщения от корабля к нам, являясь средством, при помощи которого корабль говорит с нами.

– Но если он передает нам сообщения, то все хорошо, не так ли? Если мы сможем поговорить с кораблем, то он может отпустить нас домой.

– Ты не понимаешь, корабль не просит его передать послания, а заставляет сделать это.

– Это ужасно! – Воскликнула Эмили. – Но Гарри еще там? Ты здесь, любовь моя? Ты слышишь меня?

– Я не думаю, что он может быть там. Я думаю, что корабль взял его воспоминания, когда украл его.

– Бедняжка! – сказала Эмили, и когда она погладила Гарри по руке, Рори понял, что она говорила не ему.

– Э, извини меня? Мои воспоминания? Украли? Не здесь?

– Да, но ведь тебя самого он не тронул, ты по-прежнему здесь говоришь, а Гарри ничего не помнит. Ты слышал, что корабль сказал через него – он словно запутавшийся ребенок.

– Украдены! – Рори постучал себя пальцем по голове. – Их больше нет! И что из этого следует?

– Это ужасно, согласна, но я не думаю, что это так плохо.

– Это хорошо, Эмили, – фыркнул Рори. – Но это не твои воспоминания были украдены! И это не то, что можно направить на walkie-talkie!

– whichety-что? – Эмили покачала головой. – Ты говоришь какой-то бред! Смотри, ты разгневал его! – Она обняла сильно трясущегося Гарри. – Тише, любовь моя, все хорошо!

– Я? Разгневал его? Во всяком случае, его это не я, а он! А как на счет других людей? Слишком хорошо, что он должен быть расстроен! Он должен быть

очень обижен! Не говоря уже о стыде!

Гарри – или корабль – начал стонать, и уровень двигателей угрожающе запульсировал.

– Ах, перестаньте! Посмотрите, что вы делаете с ним! – Эмили погладила молодого человека по руке. – Тихо, не волнуйся. Ты не виноват.

– Э, ну, на самом деле, это его вина. Сто семьдесят три раза. Все эти люди! Они проводят все эти дни как Гарри, вдалеке от украденных родных и близких, бродя вокруг этого корабля, словно зомби... Это ужасно, Эмили! И это может случиться с нами. Он может сделать это снова! Он уже украл нас! Это уже произошло в некоторых из моих воспоминаний! Он забрал мои воспоминания!

– Забрал... – прошептал корабль голосом Гарри. – Украл... Потерял... – По его щекам начали медленно катиться слезы. Стены снова начали дрожать.

– Нет, мистер Уильямс! Пожалуйста! Разве вы не видите, что это его огорчает? Это похоже на запугивание ребенка! – Сказала Эмили. – Не слушай его, любимый. Ели бы ты не был Гарри, то ты бы сказал мне, не так ли? Ты корабль? Все равно, не стоит расстраиваться. Вы не знаете, что вы делали. Теперь вы знаете, а это означает, что вы можете остановиться, не так ли?

– Может, он может остановиться, но не факт, что он способен все обратить, – сказал Рори. С другим глубоким вздохом, корабль сказал:

– Извини... Извини... Извини, Бом...

Он снова затрясся, а огни на стенах замерцали. На этот раз, они светились черно-красным светом. Гул поднялся на высоту, сравнимую с порывами ветра, метущегося сквозь деревья.

– Разве ты не видишь, что творишь? – Сказала Эмили Рори. – Ты сделал ей больно! И мы все знаем, что ты мог убить его! И что тогда произойдет с нами, мистер Уильямс? Что случится со всеми нами?

Сквозь лес пронесся шторм. Весь лес словно сговорился, пытаясь не пустить Эми Понд. Она пригнулась, чтобы избежать большинство того, что может напасть на нее, и побежала дальше. Впереди появилось серое пятно, и Эми была на поляну с порталом.

Она не могла понять, какой сейчас сезон, потому что казалось, что дождь заливал все, а вода в озере пенилась и стремилась выплеснуться через край. Вдали Эми услышала лай собак.

– Давай! – Сказала она себе. – Найди выход!

Она побежала под одну из арок. Несколько минут спустя, задыхающаяся, измученная и насквозь промокшая, она увидела серый свет и вернулась на поляну, к тем деревьям.

Она бежала снова и снова, но не могла уйти дальше той поляны. Вода в озере текла через край, плескавшись почти у ее лодыжек. Конечно, это была та катастрофа, что вот-вот должна обрушиться на ласточкин лес и соседствующий с ним город.

Эми старалась изо всех сил, но либо их было недостаточно, либо это просто было последней каплей. Стучали зубы, а пронизывающий холод тянул Эми к земле. Дождь хлестал по ее лицу. Она застыла у воды, затем увидела под деревом Реуна.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Но я не лгал тебе. Ты не можешь покинуть голодный лес.

– Я должна! – Закричала Эми. – Я не могу здесь остаться!

– Но оглянись вокруг, Эми! Посмотри на то, что происходит!

Прокатился раскат грома, и возникла вспышка света. Факелы? Прожекторы? Молния? Эми не могла сказать наверняка. Она положила руки на колени, и устало уронила голову.

– Должен быть способ. Должен быть!

– Извини, Эми, – сказал Реун. – Пути через лес нет!

– Разумеется, способ есть, – сказал знакомый голос, который заставил сердце Эми подпрыгнуть в груди. – Всегда есть путь.

Она почувствовала себя так, словно была заперта в темном душном подземелье, а затем кто-то открыл дверь, впуслав свежий воздух и яркий свет; показав, что все это время ключ был у нее в кармане. Она вскочила на ноги и радостно закричала:

– Доктор!

Глава 12

Он был там, Доктор стоял, прислонившись к дереву, размахивая звуковой отверткой и выглядя очень довольным собой. Эми побежала и ударила его по руке:

– Где ты был все это время?

– Ой! А я думал, что ты слишком взволнована увидев меня.

– Я бегала здесь, как хомяк в колесе, вся промокла.... Где ты был?

– Сбежал из тюрьмы. Я теперь вне закона, Понд, просто бродяга. Я живу на краю, и только мой ум и верная звуковая отвертка помогают мне на шаг опережать закон.

– Они тебя упустили?

– Только в общих чертах.

– А Джесс? Что на счет Джесс и Вики? Они смогли уйти?

– Они просто... – Доктор активировал звуковую отвертку и энергично взмахнул ей, словно имея ради этого определенную цель. – Все получилось, ничего сложного здесь нет, не так ли? Все эти исправления, в этом нет ничего сложного, не так ли? Все эти исправления. И затем три человека попадают сюда сразу! Корабль и пилот были так заняты тобой, Эми, что Вики и Джесс смогли пройти мимо них обоих...

Посмотри на эти показания! Кто-то не столь хорош, как ему кажется. И говоря об этом.... – Он повернулся и указал звуковой отверткой на Реуна. – ты собираешься нас познакомить, Эми?

Он рассматривал лиса любезным взглядом, которого обычно удостаивались его самые несговорчивые враги.

– Это Реун, – сказала Эми. – И сейчас не время злиться на него. Он не хотел ничего плохого, насколько мне известно. Он застрял здесь без нужных деталей, поэтому не мог исправить корабль и уйти.

– Фатализм. Это довольно ужасная привычка. Все виды пороков в фантазиях вашего времени и даже не стоит пытаться почистить зубы.

– Я думаю, что он сделал все возможное, имея столь ограниченные ресурсы, – сказала Эми. – И неприятного запаха изо рта у нас все же нет.

Она вытерла лицо. Дождь все еще шел, и из-за деревьев раздался слабый, но настойчивый лай.

– Доктор, ты собираешься продолжать стоять там и разыгрывать из себя «Темного рыцаря»? Или мы можем перестать играть и перейти к делу?

Доктор спрятал звуковую отвертку обратно в карман.

– Я готов все оставить позади, – сказал он. – Давайте-ка посмотрим.

Он перешел через поляну и формально кивнул Реуну, от чего лис вздрогнул, а затем кивнул.

– Я знаю ваш вид, – сказал Доктор. – Я знаю ваши мифы, легенды, истории. Я знаю о долгой войне, и что произошло дальше. – Он умолк. – Во всяком случае, достаточно для того, чтобы спросить, что заставило привести вас сюда корабль?

– Он разбился, – смущенно сказала Эми.

– Думаю, отчасти так и было, – сказал Доктор. – Но все-таки это не совсем так. Я прав?

Реун, который наблюдал за Доктором, коротко кивнул.

– Я гнался за вражеским кораблем. На меня напали, и корабль был поврежден. Я намеревался скрываться до тех пор, пока корабль не восстановится. А затем пришли люди.

– И в это время начались эти истории с пространственным карманом и исчезновениями людей, да?

– Минуточку, Доктор, – сказала Эми.

– Минуты нет, Понд! – Сказал Доктор. – Еще минуту назад ты говорила мне поторопиться!

– Помолчи! – Она предупреждающе подняла палец. – Расскажи мне еще об этой долгой войне.

– Миры, населенные видом Реуна в один из моментов своей истории имели несчастье оказаться по соседству с могущественной межпланетной империи. У власти в ней стояли властные и жадные люди. А ты видела технологии, что имеются в распоряжении Реуна, не говоря уже о его способности менять форму. И была война.

– Я предполагаю, что это была долгая война, – сказала Эми.

– Это была очень долгая война, – сказал Реун. – она длилась несколько поколений.

– С учетом того, что вы – долгоживущий вид, – сказал Доктор. – Значит, ты посадил здесь корабль, Реун. Начался сдвиг, но с учетом урона и поддерживающих инфраструктур, ты не сможешь починить корабль и улететь, или полностью выключить его и прекратить исчезновения людей. Ты только сдерживаешь все, поэтому ситуация слишком сложна.

– Но он старается изо всех сил, – сказала Эми. Она повернулась к Реуну. – Почему ты не рассказывал об этом раньше? О войне?

Из-за ее плеча, Доктор тихо сказал:

– Я подозреваю, что враги Реуна не только пытались выяснить, как работает корабль, Эми. Я думаю, что они хотели изучить изменяющуюся

форму. И тогда я бы спрятался и пытался не раскрывать слишком много о себе.

– И мы должны быть очень подозрительными, – сказала Эми.

– Я узнал это на свой шкуре, – ответил Реун. Он глубоко вздохнул. – Я хочу уйти из этого мира и только, – сказал он. – Я хочу домой, вернуться к борьбе. Я застрял здесь слишком надолго. У меня нет выхода. Если установленная мною среда или положение корабля изменится, то город и его жители будут потеряны. Я привез нас сюда! Это моя ответственность. Какой у меня может быть выбор? – Он выглядел жалким и удрученным, пока дождь стекал по его лицу и шее, сглаживая шерсть.

– То, что вам нужно, – сказал Доктор, – так это помощь с корабля. Если мы проведем корабль через Сдвиг, то у вас получится уйти.

– Да, но как я и говорил, я не могу поддерживать целостность этой среды и обеспечить Сдвиг. Не все сразу!

– Да, да, да, я помогу! Привет! Это помощь, которую вы ждали все эти годы! Я – здесь! – Он дружелюбно улыбнулся. – Я пойду на корабль. Дети меня любят!

– Доктор, – прошептала Эми. – Что на счет Рори?

– Ах, да! Неуловимый мистер Понд. Интересно, чем он занят? Конечно, не триангуляцией. Возможно, нужно выяснить, что именно они делали с этой юной леди в прошлом веке. Я думаю, что Реун поможет и проведет меня в нужное время прямо на корабль. Рори и Эмили смогут помочь мне со сдвигом, Реун успеет поддерживать окружающую среду, и корабль сможет улететь, оставив позади этот старый лес. Ха! Звучит хорошо, Реун, не так ли? Вы оставите ласточкин лес, местные смогут устроить пикники, а мы вернем Рори. На самом деле, – он выглядел возбужденным. – Так. Что думаете?

Реун не ответил. Рядом раздался собачий лай.

– Слушай, – сказал Доктор. – Они идут. Люди, их собаки. Я встретил одного человека. Он порядочен, но прямо сейчас он устроил крестовый поход. Он намерен осмотреть лес и не хочет останавливаться на полпути. Так что, чтобы ты не выбрал, пора сделать это и быстро. Собаки могут навредить, и вы знаете это. Кроме того, я думаю, что сдвиг произойдет, хотите вы того, или нет. Посмотрите вокруг, посмотрите на то, что происходит прямо сейчас. Эми увидела, что деревья были в хаосе: все сезоны смешались. Казалось, что портал надломился.

– Верь мне, – сказал Доктор. – В конце концов, я верю тебе и Эми. – Он наклонился вбок. – Ведь это так, Понд?

– О, да, – пробормотала Эми. – Абсолютно согласна.

– Все хорошо, – медленно сказал Реун. – Я постараюсь провести тебя до корабля. И я не могу обещать, но постараюсь доставить тебя в нужное время. – Его уши насторожились. – Собаки. – Он вытащил маленькое золотистое устройство. – Я могу отправить их по ложному следу. Должно хватить, чтобы вы успели добраться до корабля.

– Хороший человек! Лис! Человек-лис... кем бы вы не были. Очень хорошо. Сделай все, что потребуется, чтобы запутать бедного инспектора Галлоуэя. – Он поманил пальцем Эми. – В то время как Эми поможет мне выбрать верный путь.

– Я думала, что направлять тебя будет Реун, – озадаченно сказала Эми. – Ой! – Воскликнула она, когда Доктор ударил ее локтем в живот. – Я поняла, давай-ка выберу тебе арочку, Доктор. Действительно хорошая арка, которая поможет найти Рори, словно его имя написано на ней!

Они обошли поляну и остановились перед одним из сводов деревьев. Была зима, влажная и пасмурная.

Доктор осмотрелся, размахивая звуковой отверткой.

– Я бы хотела пойти с тобой, – сказала Эми. – У нас получилось бы очень убедительно.

– Ах, да. – Отвертка начала жужжать. – У тебя ведь есть твой триангулятор?

– Конечно!

– Это уже хорошо. Всегда неплохо иметь резервную копию системы.

– Никогда не замечала за тобой подобное... ты все еще ему не веришь?

– Почти. Я думаю, что война может делать все намного хуже, Эми. Реун был здесь в течение очень долгого времени. Я сомневаюсь, что он рассказал нам все. Так что нет, я не доверяю ему, целиком и полностью. Или, если быть более точной, он не вполне доверяет мне, что означает возможные сюрпризы. Что означает то, что я хочу заиметь парочку. Ты знаешь, что сделать, если Рори пошлет сигнал?

– Мне нужно нажать на эту кнопку... нет, на эту. А затем, если нам повезет, то мы сможем найти друг друга при помощи Реуна, и наконец, получить мой целебный шоколад. Потом все будет хорошо.

– Отлично! Шоколад – это отлично!

– Так почему ты не хочешь поговорить о долгой войне?

– Правда?

– Ты замер на полуслове, не так ли?

– Да... – Доктор глубоко вздохнул. – Я знаю, как заканчиваются войны, Эми, и это грустная история. Я думаю, что Реун не понимает, что все

кончено. – Он посмотрел через плечо. – Не только Лаура Браун потеряла время.

– Один последний вопрос, Доктор.

– Задавай его скорее.

– Ты говорила о том, что переход по этим порталам безвозвратный, и это значит, что мы застряли здесь. Мы сможем когда-нибудь выбраться?

Он нежно прикоснулся к ее щеке.

– Работаю над этим, Понд.

– Это не ответ!

– Конечно, это ответ. Если мы хотим выбраться, то нам придется проделать путь.

– Ты не знаешь, как ты собираешься это сделать? Хотя нет. Я знаю. Ты работаешь над этим.

– А ты хорошо меня знаешь, Понд, – он улыбнулся и крепко обнял ее. – Возвращайся с Реуном и помоги ему отвести меня к Рори. Следи за любыми изменениями до самого конца. Держи палец на кнопке триангулятора. И, когда все завершится, я обещаю тебе шоколадку.

– На самом деле, я хочу пикник. Или пирог.

Доктор выключил отвертку и похлопал по дереву.

– А они красивые. Очень красивые деревья, Понд. Как думаешь?

– Доктор, ты так восторжен этими деревьями, – сказала Эми. – Честно говоря, мне было бы плевать, что это за деревья. Лишь бы они отвели меня домой!

– Это мудрое решение, – сказал Доктор. – Приступим к работе? Реун, что на счет поиска инспектора Галлоуэя?

– И будет продолжать поиски, – сказал он. – Но он не найдет этот путь. Весь этот район теперь вне пределов досягаемости, по крайней мере, пока держится определенный уровень энергии. Вы должны идти, Доктор. Я не могу оставить все на неопределенное время. Мы с Эми вернемся в диспетчерскую и будем направлять вас в сторону корабля.

– На данный момент нет времени! – Застыв в арке деревьев, Доктор мазнул рукой Эми. – Ну, Твое здоровье, Понд! Увидимся позже! Или раньше! Но не беспокойся, я буду в порядке!

Доктор растаял среди деревьев.

Во дворе замка лил дождь. Лаура встретила Эми и Реуна с большим облегчением.

– Что-то идет не так, – сказала она Реуну. – Все рушится, – она указала на небо. – Смотри!

Эми в замешательстве посмотрела на небо, которое запуталось о том, что показывать, день, или ночь. Между фрагментами было рассеяны куски радуги.

– Это Сдвиг, – сказала Эми Лауре. – Но мы нашли моего друга Доктора. Он думает, что может контролировать процесс, но сначала мы должны направить его к кораблю. Нам нужно спешить.

– И что теперь?

Реун махнул рукой в знакомом жесте. Замок исчез, и они оказались в сферической комнате с металлическими стенами. Сбежав по ступеням к консоли, Реун начал заниматься настройкой средств управления.

Лаура изумлённо посмотрела вокруг.

– Я никогда не видела этого места.

– Разбивает иллюзии, не так ли? – Эми последовала вниз по ступенькам за Реуном. – У нас уже есть связь?

– Еще нет, – пробормотал Реун. Комнату управления наполнил пронзительный визг, заставив их прикрыть уши. Потом они услышали голос:

– Понд! Понд! Доктор вызывает Понд! Ты слышишь меня, Понд?

– Да! – Эми победно сдала кулаки. – Я слышу тебя безумец! Где ты?

– Где же я могу быть, Понд. Я в лесу, и идет дождь. Почему мы не упаковали зонтик?

– Потому что я не хочу уподобиться Мэри Поппинс!

– Ох, это справедливое замечание. Как бы ты выглядела, будучи ею?

– Стоп! Поговорим о более насущном! Небо падает!

– Ситуация будет в порядке! Не стоит беспокоиться об этом! Реун, в каком направлении? Мне нужно в 1917 год, но не в середине Гражданской войны. И не стоит перемещать меня к динозаврам. Они классные, но пока мне не к ним не хочется.

Когда Реун занялся контролем, который позволил бы ему направлять Доктора, Лаура повернулась в сторону Эми.

– Эми, что это значит? – Спросила она. – Все заканчивается?

Эми, которая стремилась поддерживать связь с Доктором, подняла взгляд от консоли.

– Я не знаю, во всяком случае, пока Доктор не подтвердит это. И тогда мы попробуем провести корабль через Сдвиг, возможно не получится выяснить, что стало причиной. – Она посмотрела на Лауру. Лицо старухи было мокрым от слез.

– Лаура? Ты в порядке?

– Это было так давно, – прошептала Лаура. – Ми, ты видела моих родителей? Видела кого-то из них?

Эми взяла Лауру за руку. Вдруг она в полной мере осознала затруднительное положение старухи. Даже если они сумеют провести корабль через Сдвиг, если Реун улетит, то для нее уже было слишком поздно. Ей нельзя было вернуть обратно те 60 лет, что она была здесь.

– Я хотела путешествовать, – сказала Лаура. – Я хотела посмотреть странные и красивые места. Я думала, что пути назад не было, что я никогда не смогу видеть тех, кого я любила и люблю, и заставила себя поверить в то, что посещаю прекрасные и удивительные места. Но теперь я не так уверена. Эми, я обманывала себя и была потеряна в фантазиях все это время?

– Нет, – сказала Эми, крепко взяв ее за руку. – Нет, все не так. Как на счёт Реуна? Расскажи о вашей дружбе, Лаура, он ведь инопланетная лиса, это должно быть поразительно! Кто еще может похвастаться дружбой с пришельцами?

– Ты? – Невольно усмехнулась Лаура. – Да, – сказала она, – да, мы были друзьями. И ты права, немногие могут встретить кого-то столь неординарного и уникального.

– Это восхитительно, пока не подошло к концу, Лаура, но конец и не может быть столь чудесен, как ты вообразила. Но все же, Реун собирается домой. Может, ты сможешь пойти с ним?

– Возможно, – Лаура крепко сжала ее руку.

Реун оторвался от консоли. Его глаза и уши были настороже.

– Эми, я думаю, что почти получилось, – сказал он. – Доктор уже достиг корабля.

Эми и Лаура крепко обнялись, а затем вернулись к Реуну.

– Понд! Понд! Вызываю Понд! Я здесь, Понд! Я на люк корабля! Есть сообщения для Рори?

Эми вцепилась в консоль и попросила:

– Крепко поцелуй его от меня.

– Сомневаюсь, что ему понравится, но буду стараться. Открываю люки иду!

Наступила пауза, затем раздалось жужжание звуковой отвертки и глухо удар. Вдруг комната вокруг Эми тревожно закачалась.

– Постарайся не прикончить нас в своих попытках спасти, Доктор, – сказала Эми. Ответа не последовало и она с тревогой наклонилась вперед.

– Доктор?

– Еще один удар.

– Ой! Да! Да! все нормально! Я жив и все еще здесь, гуляю по коридору. Некоторые вещи никогда не меняются... Вот как, например, закрыть и открыть двери. – Ох, и кто тут у нас?

В фоновом режиме Эми могла слышать разговор на повышенных тонах, поэтому она позвала:

– Доктор, с тобой все в порядке? Это Рори? Скажи мне, что это Рори!

Комната вокруг нее снова затряслась, и кто-то взвизгнул, а затем Доктор сказал:

– Эй! Вы, двое! Разве вы не нашли что-то получше, чем ссоры в присутствии детей?

Наступила пауза, а затем Эми услышала досадный голос Рори, что немного ее озадачило:

– А ты еще кто такой?

Огни тускнели, некоторые и вовсе пропали, в то время как часть из них мигала пунцовым. На верхней ступеньке лестницы, ведущей к консоли, стоял молодой человек с галстуком-бабочкой и, маниакально улыбаясь, смотрел на Рори. Рори подумал, что это предел.

– Я не знаю, кто ты, – горячо сказал он. – Но если это все твоих рук дело, то я хочу, чтобы ты остановился. Я хочу, чтобы все это прекратилось, просто верните мне мои воспоминания и отправьте домой. Все, что у меня отняли. Потому что где-то они должны быть!

Мужчина в галстуке-бабочке улыбнулся, сбежал вниз по лестнице, обнял Рори и поцеловал его в макушку.

Рори оттолкнул его.

– Нет! Стоп! Слезай! Это нечестно!

– Рори? – Услышали они молодой женский голос, наполнивший диспетчерскую. – Против чего ты так возражаешь?

– Ах, мистер Эми Понд, – покачал головой человек с бабочкой. – Ты гулял слишком долго и жена недовольна.

Эмили, стоящая на коленях рядом с Гарри, не смогла подавить смешок. Человек с бабочкой одарил ее радостной улыбкой лунатика.

– Мисс Эмили Босток! – сказал он. – Наконец-то! Для меня является абсолютным удовольствием встретиться с вами!

– О! – воскликнула Эмили, – я также заинтересована в знакомстве с вами, сэр.

Человек с бабочкой подошел к ней и присел рядом с Гарри.

– Ну, – сказал он спокойно. – Клянусь, что ты боишься! Все в порядке. Мир – странное место, не правда ли? Это сбивает с толку. Вы не знаете что думать, не знаете, что делать. Я Доктор. И я здесь, чтобы помочь.

Доктор... Рори потер лоб.

Свет погас, и включилось красное аварийное освещение. Это отвлекало.

– Как нам удалось выяснить, – сказала Эмили Доктору. – Он принес сюда всех этих людей, и это расстраивает его.

Гарри задрожал, и стены корабля снова затряслись. Визг стал громче.

– Пожалуйста, любимый, – просила Эмили. – Не надо!

– Украл... – Прошептал корабль, используя Гарри. – Простите. Простите,... родился.

– Да, понимаю, – сказал Доктор мягко. – Осознавать себя странно. Странно и страшно, когда это происходит. Все эти мысли о том, что происходит, и что может быть даже страшнее. – Он мягко взял Гарри за руку. – Эмили, он помогал кому-то появиться на свет?

– Ну, – сказала Эмили с сомнением, – свиньям...

– Простите! – Рори похлопал Доктора по плечу. – Что именно здесь происходит?

– Рори, да! Извини! Потеря памяти! Еще не забыл, как странно это может быть? Я о нем! Сейчас мы должны что-то сделать с кораблем, потому как ты заметил, что происходит что-то странное. К тому же корабль почувствовал себя живым, и все эти разговоры об ужасной кончине не помогают.

– Но ведь это правда! Он крал людей и использовал их!

Гарри вздрогнул, и весь корабль затрясся вместе с ним. Стены потемнели, а сигнализация завывала столь интенсивно, словно корабль кричал от боли.

– Рори, – сказал Доктор. – Заткнись. Сейчас же!

– Но это всего лишь корабль!

– Рори! – Снова зазвенел голос молодой женщины. – Заткнись!

Словно запрограммированный, Рори заткнулся.

– Конец, – простонал корабль губами Гарри. – Готов... единственный путь.

– А есть альтернативные идеи? – Бодро уточнил Доктор. – Да, нехорошо уводить людей и воровать их воспоминания, но никто не говорил тебе, что этого нельзя делать, поэтому ты не останавливался. Но почему ты не останавливался?

– Страшно... убежал... не должна... Не хочу... не хочу, чтобы меня...

– Ах, Гарри! – воскликнула Эмили. – Никто так не считает. Никто тебя не обвиняет, ты не злой и не дурак!

– Жертва должна быть принесена...

– Это плохая идея, – сказал Доктор. – Где ты взял все эти вещи? Эмили, кто для тебя Гарри?

– Мой друг. Он дезертировал, вместо того, чтобы идти на службу. Корабль забрал его тело.

– О, понимаю! Именно поэтому воспоминания Гарри являются одними из самых свежих, но вместе с воспоминаниями, корабль получил и вину Гарри за дезертирство...

– И кораблю пришла мысль о том, что для того, чтобы загладить свою вину, он должен принести жертву, – сказала Эмили. – О, бедный Гарри, кто мог позволить тебе в этом участвовать? Уж точно не я! – Она перешла на крик. – Не сдавайся, дорогой! Я не могу потерять тебя после того как потеряла Сэмми!

– Корабль, – убеждал Доктор. – У вас есть доступ к другим воспоминаниям, не так ли? Ведь здесь бывали и другие люди, не только Гарри. Как на счет них? Что вы помните о них? Что они могут сказать? – Он обернулся и по смотрел на молчаливого и озадаченного Рори. – как на счёт мистера Эми Понд? Как на счет его воспоминаний? Ты вполне мог видеть, корабль, как он охранял любимую женщину на протяжении 2 тысяч лет! Какое удивительное самопожертвование! И никто, абсолютно никто не должен был умереть!

Пока он говорил, в голове Рори словно зажгли свет.

– Эй, – сказал он. – На самом деле, это был не я.

– Нет. Это было не так, – сказал Доктор. (И, конечно, это был Доктор. Как он мог забыть Доктора?). – Не технически. Это был ты, Рори Уильямс, потому что ты бы сделал это, если бы только смог. Пластиковый, или из плоти, но ты бы стоял на страже, если бы тебе пришлось.

И Рори знал, что так и будет. Ради Эми. Воспоминания о его удивительной, опасной и тревожащей Эми вернулись, буквально затопив его голову. Рори чуть не заплакал, когда подумал о том, что забыл ее.

– Эми? – Позвал он. – Я ведь не в беде?

– Нет, – последовал ответ. – По крайней мере, не сегодня.

Сигнал тревоги звучал весьма скорбно.

– Конец... – сказал Корабль через Гарри. – Смерть...

– Ах, дорогой! – Сказала Эмили. – Я не хочу, чтобы ты умер! Нет, Гарри! Прошу тебя, корабль! Слушай! Никто не хочет, чтобы ты умер!

Рори, который понял, что именно сейчас происходило, оперся рукой о плечо Эмили:

– Корабль, – сказал он быстро. – Эмили права. Вы допустили ошибку, вот и все. Вы осознали просчет и остановились, этого достаточно. Тебе не нужно это делать.

На мгновение лишь выла сигнализация, корабль продолжал испытывать стыд, вину и печаль. Потом он сказал:

– Не согласуется... Рори. Почему... не согласуется?

– Ты был виноват, – просто сказал Рори. – Я изменил свой ум, но все это не страшно. Ты не всегда прав. Ты можешь передумать. Ты должен, если не прав. Вот что значит быть человеком.

– Это не согласуется...

Стены трянуло, и Рори пришлось схватиться за консоль, чтобы оставаться в вертикальном положении. Гарри бросился вперед, накрывая своим телом Эми. Вопль судна достиг своего крещендо. Затем все умолкло. Рори почувствовал себя так, словно его подхватили, потрясли, а затем резко бросили вниз. На мгновение темнота и молчание сохранялись. Затем появился желто-зеленый свет. И после краткого молчания послышался голос корабля, но теперь он звучал отовсюду.

– Я понимаю, – спокойно сказал Корабль. – Сдвиг достигнут. Ситуация стабильна.

Гарри моргнул, его глаза вернулись к обычной синеве. Он посмотрел на Эмили, лежащей под ним.

– Эмили? – Сказал он. – Какого черта здесь происходит?

Эмили засмеялась от восторга.

– Поздравляю, – с гордостью сказал Доктор всем, кто только хотел его слушать. – Красивое судно-ребенок.

В центре управления Реуна, Эми наконец-то смогла вздохнуть.

– Доктор, ты изумителен! – Заявила Эми. – А что касается тебя, Рори Уильямс, то ты просто очарователен!

Она почувствовала, как Лаура схватила ее за руку.

– Эми, – прошептала старая женщина.

Эми обернулась, и увидела, что Реун где-то взял старое и угрожающее инопланетное оружие.

– Корабль, – позвал Реун. – Говорит капитан. Подготовить сообщение для прохождения службы. – Он с сожалением посмотрел на двух женщин. – Лаура, Эми, мне жаль. Но мы должны выполнить свой долг и вернуться на войну.

Глава 13

– Ну, уж нет! – Заявила Эмили Босток. Она схватила Гарри за руку, словно тигрица, готовая защищать своих детёнышей. – Кто бы ты ни был, не смей говорить об этом! Только через мой труп!

– Я надеюсь, что этого не потребуется, Эмили, – сказал Доктор, после чего обратился к Реуну. – Реун, мне не нравятся подобные разговоры. Почему бы тебе не спросить корабль о том, что хочет он?

– Доктор, – сказал Реун, – я благодарен за все, что вы для меня сделали, но это не ваша забота. Это не вопрос желания, но вопрос долга. Корабль, как и я, знает, что от него требуется. Это была долгая война, Доктор, и она все еще не закончена.

– Корабль, – сказал Доктор. – Ты этого хочешь? Вернуться на войну?

– Ты не должен, корабль, дорогой, – сказала Эмили. – Ты не хочешь этого, потому что война убьёт тебя, превратив в грудку мусора.

Доктор коснулся ее руки.

– Пусть Корабль решит это сам, Эмили. – Тихо сказал он. – Корабль должен сделать то, что хочет он сам.

Рори смотрел на изображения на консоли, на которой сменялись портреты людей, что корабль собрал за эти годы.

В конце-концов, они снова услышали голос Реуна. Он явно пребывал в нетерпении.

– Корабль, это твой долг.

– Нет, – ровно сказал корабль. – Я не согласен, и не вернусь туда!

– Это дезертирство, Корабль. Мятеж. Я могу взять над тобой контроль.

– Я не пойду туда, – снова сказал корабль.

– Это похоже на то, что корабль сделал свой выбор, – сказал Доктор Реуну. – Почему бы тебе не придумать другой план?

Он перестал говорить, когда воздух на дальней стороне консоли наполнился частицами золотистого света, который трансформировался в Реуна, Эми и Лауру. Эми улыбнулась мужу:

– Привет, дорогой, – сказала она. – Поцеловала бы тебя, если бы не этот инопланетный лис с не менее инопланетным оружием в лапах.

Рори ответил ей тревожным взглядом. В возвращении воспоминаний были как положительные, так и отрицательные моменты. Хорошие – Эми. Плохие – он мог видеть только ее голограмму, и рядом с ней находилась вооруженная инопланетная лиса.

Реун жестом показал Доктору и остальным нужно направление:

– Сюда, пожалуйста, – сказал он, подпирая консоль. Вспыхнул яркий свет, и зазвучало что-то, что пугающе напоминало обратный отсчёт.

– Что он делает? – спросила Эмили. – Эй, что ты делаешь?

– Реун, я тоже хотел бы это знать, – сказал Доктор.

Свободная рука Реуна начала двигаться вокруг консоли.

– Если Корабль выразил свое решение четко, то его ум должен быть изменен. – Рука крепче сжалась на оружии. – Сдвиг завершен только недавно. Я все еще могу отменить его. Разум корабля моно обернуть вспять.

– Нельзя это делать! – Сказала Эми. – Сейчас корабль живой, и это уничтожит его. Это будет равносильно убийству!

– Это хуже, чем убийство, – сказал Доктор. – Оболочка корабля уцелеет, но он больше не сможет думать.

– Я только отстаиваю свои права, – сказа Реун, защищаясь. – Дезертирство наказуемо смертной казнью.

– Ты – чудовище! – Сказала Эмили. – Доктор, сделай что-нибудь!

– Вы все, успокойтесь, – сказал Доктор. – Реун, я не верю, что ты хочешь сделать это.

– Я должен вернуться! Они умирают, Доктор! Ты сказал, что знаешь о нашей войне! Вы должны понимать это!

– Да, я знаю, я знаю, что случилось с твоим народом. Это отвратительное преступление, и это на самом деле так! – Он сделал шаг вперед, и Реун снова поднял оружие. – Реун, корабль связан с этим местом. Если ты уничтожишь корабль, то представь, что случится с местным населением. Все здесь были затронуты сознанием корабля! Если ты сделаешь это, Реун, что будет с ними? Вы думали о них?

Реун вздрогнул, и опустил оружие. Его пальцы замелькали на консоли. Затем он выпрямился и по-военному четко ответил:

– Нет. У меня дома умирают не сотни, но тысячи людей, Доктор. Я все еще могу ощутить разницу.

– Реун, – тихо сказала Лаура. – Пожалуйста, не делай этого. Мои родители все еще там. Я много раз говорила тебе о них, все те годы, что мы видели вместе. Все, что мы видели вместе. Пожалуйста, не делай этого!

– Лаура, дорогая леди! – Оранжевые глаза Реуна были яркими и влажными. В них явственно читалось отчаяние. – Это риск, который я должен принять.

– Доктор! – Сказала Эми. – Останови его!

– Ладно, – сказал Доктор. – Понд! Мистер Понд. Вы, оба! Триангулятор!

Эми и Рори вытащили устройства и нажали на нужные кнопки.

Со вздохом, словно так она желал сообщить, что слишком стара для подобных игр, появилась ТАРДИС. Непосвященные в шоке уставились на нее.

– Что это за черт? – Шокировано спросил Гарри.

– Мой корабль, – ответил Доктор. – Правда, она классная?

– Немного маленький, – усмехнулась Эмили.

– Ты мне нравишься, Эмили Босток, поэтому давай не будем ссориться, – попросил Доктор. Он повернулся к Реуну. – Теперь ты. Дело вот в чем, великолепная синяя будка моет путешествовать во времени и пространстве. Она превосходна, и, вне всяких сомнений, так и есть! Так что, оставь корабль в покое, а я отвезу тебя домой. Корабль останется здесь, потому что не будет нужен тебе для того, чтобы попасть домой. Как тебе идея?

Корабль все еще остается важной частью нашего арсенала, – с сомнением сказал Реун. – Нам нужны все ресурсы.

– Реун, – сказал Доктор. – Ты можешь быть солдатом, но ты не убийца. Если бы тебя не заботили жизни, то ты покинул бы этот мир много веков назад. Ты был готов пожертвовать собой, Реун, чтобы защитить жителей этого города, так не трать жертву сейчас! Оставь корабль и позволь мне отвести тебя домой.

Реун опустил голову. Его уши упали.

– Это правильный выбор, – сказала Лаура.

Пистолет опустился.

– Ладно, – сказал Реун. – Доктор, я вам верю. Отведите меня домой.

Оставив Эми на борту корабля, Доктор отвел Реуна и Рори на ТАРДИС. Он взмахнул руками вокруг.

– Разве она не прекрасна? Я имею в виду, всю эту внушительную пространственно-временную инженерию, тем более что к элегантности добавляется то, что ТАРДИС-то точно никому не даст заблудиться в лесу.

– Доктор, – устало сказал Реун. – Ты собирался отвезти меня домой.

– Это точно! Домой! – Доктор радостно подпрыгнул и начал свой причудливый танец вокруг консоли.

– Домой? – Сказал он. Я могу отвести тебя туда прежде, чем ты скажешь «Привет»! – Он дернул рычаг управления, который контролировал дематериализацию ТАРДИС, показал на дверь и сказал:

– Вот и ты, Реун. Остается вопрос того, признаешь ты это, или нет.

Реун медленно вышел наружу, безвольно опустив оружие. Рори последовал за ним в мир, который на самом деле мог быть домом для пришельца-лиса.

Воздух был пряным. Острый угол здания терялся в глубоком тоннеле, освещенном золотистыми огнями. Башни, оканчивающиеся острыми шипами, взмывали высоко в оранжевое небо.

– Это похоже на дом, – медленно сказал Реун. – но все выглядит не так, как я помню. – Он покачал головой. – Меня не было так долго?

– Тебя не было дольше, чем ты в состоянии себе представить, – спокойно ответил Доктор. – Это твой дом, Реун, но не такой, каким ты его знал. Это твой дом после долгой войны.

– Я не понимаю, – сказал Реун, осматриваясь. Было видно, что он очарован красотой этого мира. – Война закончилась? Кто выиграл?

– никто не выиграл, – сказал Доктор. – В войне не победил никто. Но твой вид выжил, если ты это имеешь в виду. Они были завоеваны первыми. – Реун вздрогнул. – И страдали еще очень много лет. Затем завоевавшая их империя, как и любая другая из тех, что были, и еще будут существовать, была уничтожена, и твой народ обрел свободу. Они изменились, потому что пережить такое и остаться прежними невозможно. Они стали более недоверчивыми и немного разочарованными. Они многое потеряли, но выжили. И это позволило им пойти дальше. С той длинной войны прошли тысячи лет, а сама война превратилась в легенду, словно Троя или Шерлок Холмс.

– Доктор, – сказал Рори. – Шерлок Холмс не настоящий.

– Да, именно так говорят люди, – сказал Доктор. – Реун, здесь ты тоже стал частью легенды, став потерянным странником. Они говорят, что однажды ты вернешься и привезешь с собой знания прошлого и осознание того, как можно создать живой, мыслящий корабль. Сейчас они не знают этого. Многое было потеряно в длинной войне.

– Доктор, это правда? – Спросил Рори.

– Это будет, – едва слышно шепнул ему Доктор и продолжил более громко. – Реун, ты провел в лесу слишком много времени, намного больше, чем ты смог бы осознать. Но время не может застыть, и ваша война закончена. Но ваш мир все еще здесь, и он ждет твоего возвращения. Потерянный странник, который вернулся домой.

Плечи Реуна упали, и его голова совсем опустилась вниз. Он медленно повернулся и посмотрел на Доктора.

– Домой? Как то место сможет стать моим домом? Все те, кого я любил, умерли! О, Доктор! – Его голос был полон печали. – Почему вы привезли меня сюда? Я предпочел бы умереть вместе с ними, чем потерять их вот так! – Его оранжевые глаза, умные и печальные, оглянулись на

ТАРДИС. – Ты сказал, что эта машина может путешествовать во времени. Отвези меня домой, туда, где мое место! – Его руки сжали пистолет.

– Доктор? – Тихо прошептал Рори.

– Путник! – Вдруг воскликнул кто-то. – Смотри, это и вправду он!

Это был ребенок, ну ребенок-лис.

– Посмотрите, это он! Он выглядит точь-в-точь как в учебнике! Это он!

Путешественник!

Другие, проходившие мимо, невольно смотрели в ту сторону и видели Реуна. Вокруг старого пилота довольно быстро образовалась толпа, которая со смехом подхватила его на руки.

Доктор смотрел на это и улыбался.

– Он ушел отсюда так давно, Рори, но теперь он вернулся, и ему рады, – улыбнулся Доктор. – Странник вернулся домой. И нам пора уходить.

Они так же тихо вернулись обратно.

– Полагаю, мы вернемся на корабль, – сказал Рори, когда за ним закрылась дверь ТАРДИС. – И что мы там сделаем?

– Для начала, мы освободит корабль от всего груза, что он собрал на протяжении человеческой истории и отправим его назад к звездам. К новым знакомствам и познанию... – Доктор дернул за несколько рычагов. – Еще одно небольшое дело, и все снова станет как раньше.

ТАРДИС терпеливо приземлилась.

– И куда мы? – Спросил Рори. – И когда?

– Все туда же, – сказал Доктор. – Но намного раньше. Реун, как потерянный путешественник, стал легендой, Рори, и это останется правдой только до того, как у нас получится скрепить книгу.

– Скрепить книгу? – Спросил Рори. – О чем это ты сейчас?

– Я имею в виду учебники истории!

– Тогда я думаю, что все будет хорошо.

– Легенды не возникают изнеоткуда, знаешь ли! Кто-то должен положить им начало. И неплохо будет, если в истории появился момент о потерянном путешественнике, который вернется домой с потерянными знаниями целой эпохи и забытым знанием о том, как строить живые корабли. Только и нужно было, что поговорить с лисой из прошлого и заставить начаться несколько историй. Просто сделать так, чтобы легенда возвращения Реуна была утверждена. Знаешь, что-то вроде: «Путешественник вернется на родину, и привезет его обратно большая синяя будка, что появится из пустоты». – Доктор нахмурился. – Или что-то вроде того.

Эми с облегчением смотрела на материализующуюся ТАРДИС, из которой, в конце-концов, вышли Доктор и следующий за ним по пятам Рори.

– Разобрались? – Спросила Эми.

– Конечно!

– Так, где Реун? – С тревогой спросила Лаура. – Он в безопасности? Он счастлив?

– Да, он в безопасности, и я думаю, что сейчас он как раз работает над тем, чтобы быть счастливым. Он – живая легенда, и я думаю, что вскоре он будет счастливее, чем когда-либо раньше. – Он улыбнулся Лауре. – А теперь, Лаура Браун, я думаю, что бы знаешь, что произойдет дальше.

Эмили перевела взгляд с подозрительно печального Доктора на Лауру:

– Доктор, что мы еще не решили? И почему у меня такое ощущение, то мне не понравится ответ?

– Мы провели корабль через сдвиг, Эми, – сказал Доктор. – И вернули Реуна на его путь. Но корабль все еще связан с голодным лесом и с обитателями города, так что, он продолжает влиять на них. По лесу все еще разбросаны пространственно-временные карманы, что затянут людей, переправив их через портал. Но мы можем исправить это.

– Доктор, ты выражаешься запутанно, – сказал Рори. – как мы сможем это исправить?

– Я думаю, Лаура знает это.

– Лаура? – Эми повернулась к старой женщине. – Что? Что ты знаешь?

– Я думаю, – медленно сказала Лаура, – что я должна остаться на корабле. Или, скорее, остаться в окружающей среде, что создал Реун. Запечатать время вокруг меня, потому что все, что случилось со мной не должно повториться снова. Я пошла в голодный лес, где встретила Реуна и 60 лет провела с ним. Это не из тех вещей, что можно исправить, но при этом я могу сделать так, чтобы ничего из этого не повторилось. Я мыслю верно, Доктор?

– Почти, – сказал Доктор. – Но не совсем. Ты права, что нельзя обратить то, что произошло с тобой, Лаура. Теперь ты – последняя, потому что Вики и Джесс вернулись домой. Но кораблю необязательно быть здесь все время. Теперь мы можем вернуть корабль на его путь, и теперь настал момент. Твой выбор. Ты можешь уйти или остаться. Но если ты уйдешь, то остаться придется Эмили и Гарри.

– Подожди-ка, – сказала Эми. – если я правильно поняла, то чтобы нам избавить голодный лес от влияния корабля, то Лаура должна прийти сюда и провести здесь все это время, и это нельзя обратить вспять.

– А почему я должна хотеть, чтобы моя жизнь обратилась вспять? Ты сама хотела бы включить задний ход? – Ощетинилась Лаура.

– У времени нельзя включить задний ход, – поправил Доктор. – Оно так не работает. Оно более... жидкое. Но в чем-то ты права, Лаура. Мир, который построил Реун, вскоре исчезнет, но я не думаю, что корабль будет возражать против сохранения некоторой его части, чтобы ты составила ему компанию.

Стены корабля замерцали, он явно выражал свое согласие.

– Но твои родители! – В ужасе сказала Эми. – Твоя семья!

– Если я вернусь обратно, – сказала Лаура, то буду старше своих родителей. Как я смогу это объяснить? И ты, как никто другой знаешь, как я хотела путешествовать, Эми. И на этот раз я на самом деле смогу увидеть что-то новое.

– И ты всего лишь собираешься в космос, – сказал Доктор. – Еще одна хорошая причина, чтобы оставаться на связи.

– Доктор, – с тревогой сказала Эмили. – Как на счет нас? Меня и Гарри. Мы – часть всего этого.

– Ну, мисс Эмили Босток, это совсем не то. Сейчас только Лаура имеет значение. Именно она должна пройти по этому пути. Выи Гарри можете вернуться домой.

– Но нам не обязательно возвращаться, не так ли? – Спросила Эмили. – Нет ничего, что помешало бы нам остаться.

Вовсе нет. Корабль был и в вашем времени, чтобы встретиться с вами. Так что нет ничего, что помешало бы вам остаться. Если это именно то, что ты хочешь, Эмили.

– Тогда я устаю, – сказала она, повернувшись к Лауре. – Если вы не возражаете, миссис. Можно ли вам составить компанию?

– Конечно, я не возражаю! – Засмеялась Лаура.

Эмили повернулась к Гарри и потянула его за руку:

– Как думаешь, любимый? Ты со мной?

– Путешествовать? – Спросил Гарри, неуверенно осмотревшись вокруг.

– Ты уверена, что это безопасно, Эмили?

– Безопасность, – услужливо сказал Доктор. – Это вопрос перспектив.

Вероятно, здесь намного лучше, чем в 1917.

– В котором совершенно не о чем волноваться, судя по твоим словам, – пробормотал Рори.

– Да. В основном. В основном, беспокоиться не о чем. Н живой корабль ощутимо лучше, чем 1917, и уж точно лучше смерти в окопах.

Этого было достаточно, чтобы убедить Гарри.

– Живи и учись, – сказал Доктор. – Хороший альтернативный выбор.

На экране сканера ТАРДИС, путешественники наблюдали, как ласточкин лес выпустил корабль из своих объятий. Деревья медленно покачивались, в то время как корабль поднялся в воздух и рванул вверх, унося свой экипаж к звездам. На несколько секунд Эми показалось, что она увидела в небе сияющий золотой замок, но видение исчезло столь быстро, что она не могла быть уверена в том, что видела его на самом деле.

– Что на счет остальных людей, Доктор? – Спросила Эми, снова прикалывая к куртке брошку Эмили, которую она отдала Эми, чтобы та помнила их. – Что на счет тех пропавших людей, которых мы даже не видели? Что на счет них?

Вдруг Рори неуволимо коснулся брошки, а затем поцеловал Эми в кончик носа.

– Ты прекрасна.

– Да.

– Я скучал по тебе.

– Как и я по тебе.

– Так, – сказал Доктор, крутанувшись на каблуках. – Остальные... Хороший вопрос, Понд. Теперь корабль и Реун не посещали эти времена. Поэтому люди никогда не исчезали, не было корабля, что привел бы их на борт, ни Реуна, что показал бы им свой фантастический мир. Они просто продолжили идти через ласточкин лес.

– Но это не относится к Эмили и Гарри, – сказал Рори.

– Нет, они встретили корабль, и ушли с ним. И необъяснимо исчезли. Я думаю, что история исчезновения Гарри не изменится, но что подумают о Эмили, учитывая то, что последний раз ее видели вечером, в компании молодого человека.

– О, – Эми обогнула Рори со злым блеском в глазах. – Эмили просто сбежала с этим незнакомцем!

– Это просто здорово, не так ли? – Сказал Рори и Эми крепко обняла его. – Теперь изменятся все местные книги.

Эми покачала головой.

– Нет. И еще одно – ты мой. Но что все-таки произошло с ними, Доктор? Не все из них заблудились?

– Просто иди и посмотри, – ответил Доктор. Он открыл дверь ТАРДИС. Ниже них был голодный лес и места, что они так хорошо узнали з эти дни.

– Выглядит, как на одном из тех аэрофотоснимков, – сказала Эми. – Бедная Джесс, я так запугала ее.

– Смотри, – сказал Доктор.

И, пока они смотрели, Понды увидели, что пейзаж начал меняться, словно фильм на ускоренной промотке. Они раз за разом видели людей, проходящих через лес, и то, что все они были живы.

– Это замечательно, – тихо сказал Рори. – Все вернулись домой.

– О да, очень красиво, – сказала Эми, и, когда Рори и Доктор повернулись, чтобы посмотреть на нее, добавила. – Я на самом деле рада, но мне обещали шоколад! И пикник. И пирог!

Ну, а что же произошло с жителями города близ ласточкиного леса? Как изменились их жизни?

Гордон Галлоуэй, сидя в пробке на одном из проблемных перекрестков, размышлял о трех невозможных вещах, что случились с ним перед завтраком.

Во-первых, кошмар – страшный кошмар, оказаться в лесу, в середине шторма, бегать по кругу и не имея шанса убежать, в то время как собаки жалобно выли вокруг него. Кошмар, настолько реальный, что, когда будильник разбудил его, он вспотел, и был уверен, что его волосы были залиты дождем, и его одежда была грязной от грязи и листьев. Но он был в безопасности.

Это была лишь начало. Зазвонил телефон, и он едва мог узнать голос говорящего, потому что голос шел издалека.

– Инспектор Галлоуэй? Мы не говорили прежде, но меня зовут Лаура Браун.

– Лаура! Боже мой, девочка, с тобой все в порядке? Где ты была?

– Я в порядке, не волнуйтесь! Я знаю, что я причинила много неприятностей, и я сожалею. По правде говоря, я волновалась из-за экзаменов и убежала.

– Куда? Мы с ног сбились, разыскивая тебя!

– Я знаю, простите. Я говорила с родителями, все в порядке. Некоторое время я буду просто путешествовать, потому что именно это я хотела сделать. Экзамены я сдам позже. А теперь мне пора идти, инспектор! Мне пора идти. Я нашла свой путь. Наконец-то! До свидания, мистер Галлоуэй, до свидания! Благодарю вас за беспокойство, но все в порядке! Не стоило беспокоиться обо мне!

И она повесила трубку, оставив его по ту сторону, словно мальчика, которого толь что отчитала бабушка. Это сбивало с толку. Всегда ли она

была настолько самоуверенной? Конечно, он позвонит ее родителям, и они расскажут, что она в безопасности.

Утро еще не подошло к концу, когда детектив выпил свой утренний чай и спросил у любимой жены:

– Дорогая, я тут подумал. Почему бы нам не вернуться обратно на север?

Когда они двинулись в путь, Гордон Галлоуэй мысленно благодарил за это небеса.

В то же утро, Вики Кейн заскочила в цветочный магазин, чтобы приобрести маме цветы за то, что она доставила столько хлопот.

Через дорогу от нее, Руби Портер сделал короткую остановку, чтобы купить открытку своему дядюшке, которому на этой неделе исполнялось 67, и поехала дальше, в соседний городок, где читала лекции по истории. Она всегда смотрела вперед и никогда не работала в полиции.

Полицейские, осведомлённые о возвращении Лауры, постепенно сворачивали действия, а в маленькой местной церкви исчезали строки о пропавших людях, которых кто-то заботливо подчеркнул зеленым маркером.

Джесс Эшкрофт стояла на Лонг-Лейн, наблюдая как стоящая рядом с указателем, полицейская будка медленно тает в воздухе. Воспоминания в ее голове все еще двоились. Вариант первый – ее тревожные и удивительные приключения, которые постепенно уходили прочь, заменяясь историей об исчезновении Лауры Браун, и ее появлении в интернете. Вскоре в ее голове останется только эта версия событий.

ТАРДИС исчезла, и Джесс перемахнула через забор, направившись к голодному лесу. Через поле вела тропинка, что разветвлялась. Одна ее половина направлялась к дороге, вторая уводила в глубины леса. Джесс выбрала второй путь, который знала очень хорошо. Ребенком, она была здесь множество раз, несмотря на предупреждения родителей.

Никто не мог удержать своего ребенка от голодного леса. Это было их место. Путь привёл ее в сердце леса, к озеру в древнем храме деревьев. Когда она села под развесистый дуб, то ее мысли медленно начала покидать и странная синяя будка.

Джесс вытащила телефон, размышляя над тем, что ей делать дальше. У нее все еще был номер телефона того журналиста, что предложил ей работу в

Лондоне, но что она хочет на самом деле? Остаться здесь, или уехать в поисках чего-то нового?

Ее телефон подал звуковой сигнал. Сообщение от Лили.

«Эй, ты видела обновления Лауры? Она стала настоящей звездой».

Джесс убрала телефон и достала монетку. Орел – она уходит, решка – остается. Она бросила монетку в воздух, где она зависла серебристо-светлым пятном, а затем медленно начала падать на землю...